ВСЕРОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПРОЛЕТКУЛЬТА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОТОКОЛЫ

ПЕРВОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРОЛЕТАРСКИХ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

15—20 сентября 1918 г.

под редакцией

П. И. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО

Издательство „ПРОЛЕТАРСКАЯ КУЛЬТУРА".
МОСКВА.— 1918.

Президиум Конференции. Сидят—Ф. И. Калинин, В. П. Файдыш, П. И. Лебедев-Полянский, А. И. Маширов-Самобытник, И. И. Никитин, В. В. Игнатов. Стоят—Ст. С. Кривцов, К. А. Озоль, А. А. Додонова, Н. М. Васильевский, В. Т. Кириллов.

Приветствие Председателя Совета Народных Комиссаров тов. В. И. Ульянова (Ленина) Президиуму Конференции.

Дорогие товарищи! От души благодарю вас за добрые пожелания и в свою очередь желаю вам наилучших успехов в ваших работах.

Одно из главных условий победы социалистической революции есть усвоение рабочим классом и проведение в жизнь *господства* этого класса на время перехода от капитализма к социализму. Господство авангарда всех трудящихся и эксплуатируемых, т.-е. пролетариата, необходимо на это переходное время для полного уничтожения классов, для подавления сопротивления эксплуататоров, для *об'единения* всей массы трудящихся и эксплуатируемых, забитой, задавленной, распыленной капитализмом, вокруг городских рабочих, в теснейшем союзе с ними.

Все наши успехи вызваны тем, что рабочие поняли это и взялись за *управление* государством, через свои советы.

Но рабочие *недостаточно* еще поняли это и часто бывают чрезмерно *робки* в деле выдвигания *рабочих* для *управления* государством.

Боритесь за это, товарищи! Пусть пролетарские культурно-просветительные организации помогут этому. В этом—залог дальнейших успехов и окончательной победы социалистической революции.

С приветом **В. Ульянов (Ленин).**

ПОРЯДОК ДНЯ КОНФЕРЕНЦИИ.

15 сентября. **Открытие конференции:** — выборы президиума, — принятие порядка дня и регламента, — приветствия.

16 „ **Революция и культурные задачи пролетариата.**
Докладчик тов. **П. И. Лебедев-Полянский.**

17 „ **Наука и пролетариат.**
Докладчик тов. **А. А. Богданов.**

18 „ **Искусство и пролетариат.**
Докладчик тов. **А. В. Луначарский.**

19 „ **Организационный и финансовый вопросы.**
Докладчик тов. **В. В. Игнатов**
Принятие резолюций секций.

20 „ **Идеалы социалистического воспитания.**
Докладчик тов. **Н. К. Ульянова-Крупская.**
Психология индустриального пролетариата.
Докладчик тов. **Ф. И. Калинин.**
Закрытие конференции.

НА КОНФЕРЕНЦИИ РАБОТАЛИ СЕКЦИИ.

Рабочих Клубов.
Докладчики т.т. **Ст. С. Кривцов и С. С. Кржижановский.**

Рабочего Университета.
Докладчик тов. **А. И. Маширов-Самобытник.**

Профессиональных Союзов.
Докладчик тов. **В. В. Коссиор.**

Рабочей Кооперации
Докладчик тов. **Н. М. Василевский.**

О работе с юношеством.
Докладчик тов. **Е. П. Херсонская.**

Литературно-Издательская.
Докладчик тов. **Б. Д. Мандельбаум.**

Изобразительных Искусств.
Докладчик тов. **А. А. Андреев.**

Пролетарского театра.
Докладчик тов. **В. Керженцев.**

Пролетарской музыки.
Докладчики т.т. **Н. Я. Брюсова и Б. Б. Красин.**

ПЕРВАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ Пролетарских Культурно-Просветительных Организаций.

ПЕРВОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

15 сентября 1918 года.

Заседание открывается Председателем Организационного Бюро тов. **П. И. Лебедевым (В. Полянским).**

Приветственная речь тов. **П. И. Лебедева-Полянского.**

От имени Организационного Бюро Первую Всероссийскую Конференцию Культурно-Просветительных Организаций об'являю открытой.

Международный пролетариат не раз созывал свои с'езды и конференции, но на них он сосредоточивал свое внимание исключительно на вопросах политической и экономической борьбы. Октябрьская Революция, давши России новую форму государственного управления — Советскую Власть — и установив диктатуру пролетариата и крестьянской бедноты, выдвинула одновременно перед пролетариатом новую проблему колоссальной важности, проблему строго-классовой пролетарской культуры, которая, с уничтожением в обществе деления на классы, станет культурой социалистической, общечеловеческой.

Как предшественников этой конференции надо отметить местные конференции Петроградского и Московского Пролеткультов; опыт их не велик количественно, но он значителен по своей глубине и настолько поучителен, что мы можем учесть его в наших работах.

Ни одна конференция в Западной Европе еще не обсуждала вопроса о пролетарской культуре, и во всероссийском масштабе такая конференция открывается впервые, — поэтому она будет иметь громадное историческое значение и особый смысл.

Пролеткульт поставил перед собой задачу колоссальной важности. В своей творческой работе ему необходимо усвоить ценности буржуазной культуры, осветив их своим классовым сознанием и придав им новый смысл и значение. Следуя учению Карла Маркса и отвергая классовое сотрудничество, пролетариат не может в то же время отказаться от культурного богатства предшествовавших поколений. Он возьмет это богатство, но не как послушный ученик, а критически, чтобы очистить его в горниле своего классового сознания и, создав свои ценности, заложить основы будущей культуры, красоту и величие которой мы сейчас не можем даже и вообразить.

Пролетариат возьмет из старой культуры только материал, идейно он враждебен ей, и самые основы пролетарской культуры совершенно отличны от культуры буржуазной. В то время, как буржуазная культура является исключительно анархичной и индивидуалистической, культура пролетарская строго монистична, и развивается она на базе коллективного труда. Пролетариат пересмотрит со своей точки зрения все виды творчества —

науку и искусство. Он выработает свою пролетарскую науку, свою пролетарскую поэзию, пролетарскую живопись, пролетарскую музыку; он закрепит в жизни своей пролетарский быт, выросший опять-таки в коллективном труде.

Пролетариату предстоит громадная борьба за эту культуру, и необходимо с первых же шагов решительно подчеркнуть, что борьба эта есть новая *самостоятельная* форма борьбы пролетариата с буржуазией.

Тот опыт, который мы приобрели в эти месяцы революции, показывает, что наша работа над созданием пролетарской культуры не может уложиться в организационные рамки политической борьбы или экономической. И это само собой понятно. Культура есть нечто большое, целое, а политическая и экономическая борьба—только часть этой культуры, хотя и выявившаяся в силу многих социально-исторических причин значительно раньше. Теперь эти три стороны рабочего движения должны слиться в один могучий поток, что даст нам силу преодолеть культуру старого, умирающего мира, наложившего свой буржуазный отпечаток на наши методы и приемы борьбы за рабочее дело.

Всю эту работу приходится выполнять русскому пролетариату, пролетариату культурно-отсталому, в годину великих испытаний, пока еще одинокому. Мы чувствуем нашу отсталость в развертывающейся революции; мы сознаем, как часто недостает нам того опыта общественного строительства, который уже усвоен пролетариатом западно-европейским. Но мы не должны этим смущаться.

Международный пролетариат идет на помощь своим русским братьям. Он придет, и пролетарская культура озарит мир.

Бельгийский поэт Эмиль Верхарн, провидя приход новой культуры, как историческую необходимость, поэтически изобразил грядущий торжественный рок в таких огненных словах:

„Он знает, что толпа, возвысив голос свой,
Вдруг выхватит безжалостной рукой
Какой-то новый мир из мрака и крови,
И счастье вырастет, как на полях цветы,
И станет сущностью и жизни и мечты,
Все будет радостью, все будет ново".

Эта историческая необходимость пришла. Она ощущается всеми нами.

Разве мы не видим, как гордо реет буревестник над бушующей пучиной политических страстей буржуазного мира? Разве мы не слышим ударов грядущих социальных битв? Смело, не смущаясь, мы пойдем к новому великому счастью. Мы не должны страшиться колоссальности задачи. Пролетариат есть класс творческий по своей социальной природе, и свою задачу он разрешит блестяще. Лишь бы нам скорее соединить усилия свои в борьбе за Социальную Международную Революцию, чтобы торжественно развернуть знамя пролетарской культуры. (Аплодисменты.)

Тов. **П. И. Лебедев-Полянский** от имени Организационного Бюро предлагает почтить вставанием память павших в открытой борьбе, на фронте, и погибших от предательских пуль контр-революционных наймитов буржуазии. Все поднимаются. Затем с энтузиазмом принимаются приветствия Красной Армии, героически защищающей Пролетарскую Революцию; Международному Революционному Пролетариату, в лице товарищей **К. Либкнехта, Ф. Адлера, Р. Люксембург и Хеглунда,** защищающему Социальную Революцию и Пролетарскую Культуру.

Бурные аплодисменты вызывает приветствие вождю Русской Революции тов. **Н. Ленину.**

Организационное Бюро предлагает утвердить президиум конференции в следующем составе:

Почетные председатели тов. **В. И. Ульянов (Н. Ленин), А. В. Луначарский.** (Долгие аплодисменты.)

Председатель **П. И. Лебедев-Полянский.**

Товарищи председателя: **Ф. И. Калинин, А. И. Маширов-Самобытник.**

Секретарь **В. В. Игнатов.**

Члены президиума: **А. А. Додонова, В. Т. Кириллов, И. И. Никитин, К. А. Озоль, В. П. Файдыш, К. А. Завьялов, П. В. Подкорытов и М. Ф. Васькова.**

Предоставляется место в президиуме по одному представителю Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету Советов, Совету Профессиональных Союзов и Рабочей Кооперации.

Состав президиума утверждается единогласно.

Председатель конференции тов. **П. И. Лебедев-Полянский** предоставляет слово для приветствий.

Тов. **М. Н. Покровский** *(заместитель Народного Комиссара по Просвещению).* Товарищи! Т. Луначарский экстренно вызван в Петроград, не может, к сожалению, лично вас приветствовать и передал эту честь мне. Я передаю вам его личное приветствие прежде всего, а затем позволю себе приветствовать вас от имени Нар. Ком. Просв. Как часть Советского Правительства, правительства, вышедшего из Пролетарской Революции 25-го октября, Нар. Ком. Просв. рассматривает себя тоже пролетарской культурной организацией и думает, что та культура, которую стремится посильно распространять этот комиссариат, есть точно так же пролетарская культура. В этом смысле комиссариат считает себя в ближайшем родстве с вами, местными культурно-просветительными пролетарскими организациями, и, если хотите, на равных условиях родства, как своего брата, приветствует вас. Но так как вы в значительной степени старше, так как вы зародились из тех ячеек, которые давным-давно в подполье еще складывались и боролись за пролетарскую культуру, то Ком. Прос. согласен и на младшее родство—может быть, племянника, но все-таки от этого родства он не отказывается и думает, что этого родства и вы отрицать не будете.

Настоящий момент как будто бы не совсем благоприятен для мирной культурно-просветительной работы. Советская Россия переживает чрезвычайно тяжелые минуты своей жизни. По всей вероятности, мы находимся на кульминационном пункте собственно национальной революции, если можно употребить выражение—национальная революция. Правильнее было бы сказать—территориальная, поскольку она ограничена пределами Советской России. Дальнейший ход будет или поступательным ходом к мировой революции, или может выразиться какимнибудь ослаблением нашей местной революции. Мы переживаем приблизительно такую эпоху, какую переживала Франция осенью 93-го года и весною 94-го г., когда революционная Франция, Франция Конвента, испытывала величайший натиск со стороны внешнего врага, и одновременно с этим вся была минирована подпольным движением внутренних врагов, вспышки которых то там, то сям давали себя чувствовать: за Лионом поднялся Тулон, за Тулоном—Марсель, за Марселем—Вандея, за Вандеей—Бретань. Вокруг красного Парижа было белое кольцо заговора.

Сейчас из того напряженного, тревожного настроения, которое мы переживаем, уже виден выход. Совершенно ясно, что внутренний враг, сколько бы он заговоров ни делал и сколько бы восстаний ни поднимал, Советской Власти опрокинуть не в силах. Чрезвычайно трогательно обращение бывших членов бывшего Учредительного Собрания к доб-

лестным чехо-словакам. Этот документ, который должен остаться навсегда в истории Русской Революции, свидетельствует, что без доблестных чехо-словаков, без иностранных штыков, наша контр-революция нас победить не надеется. Наша судьба больше, чем когда бы то ни было, зависит от той международной комбинации, которую мы имеем перед собою. В общих чертах эта комбинация ясна и сейчас. Противовоенное и противобуржуазное течения тесно сплелись. Несомненно одно, что с каждым часом это движение крепнет во всех воюющих государствах, а воюет теперь решительно весь мир; захвачены этой войной даже те государства, которые формально считаются нейтральными. По мере того, как движение становится мировым, оно становится все более и более пролетарским, поскольку пролетарские организации идут впереди этого движения там, и в частности в России, поскольку у нас происходит постепенно выщелушивание революции рабочей, социалистической, из той демократической революции, с которой начала Россия год тому назад. Наша первая революция 1905—07 г.г. оборвалась именно потому, что она была по составу своей революционной армии слишком пролетарской. В сущности, что такое была первая русская революция? Это было восстание нескольких промышленных центров,—на первом месте Москвы и Петрограда; восстание, к сожалению, не опиравшееся ни на что другое и висевшее над страной, глухо волновавшейся, психологически затронутой революционным движением, происходившим в пролетарских центрах, но не вовлеченной еще в это движение, ибо крестьянская революция, поскольку она проявлялась в таких формах, как разгромы усадеб, это не была революция в полном смысле этого слова; это была лишь расправа людей с теми, кто их давил и душил. Во всей России был только один пример, когда целый уезд сверг старую власть и поставил на место ее новую власть, революционную,—и то на очень короткое время. В подавляющем же большинстве случаев революция не доходила даже до волости. Деревенская революция доходила только до усадьбы барина, и раз крестьяне разгромили усадьбу, они считали, что осуществили все нужное, и расходились по домам в ожидании того, что явятся стражники и начнется жестокая расправа. Вот какова была наша первая революция. И нужен был гениальный идиотизм последнего Романова и его политики, чтобы этого смирного теленка ввергнуть в адскую печь мировой борьбы и довести его до бешеного состояния. Это ему удалось 3-летней войной, которая всей тяжестью прежде всего пала на крестьянина, который был одет в серую солдатскую шинель и послан на фронт. Война в конце концов, в самом стихийном ходе, разбудила политический инстинкт в этом аполитическом еще существе. Это аполитическое существо, в лице запасных, в феврале 1917 года начало с того, чем должна была кончить первая русская революция: с низвержения Романова и всего дворянского строя. Но это не была еще социалистическая революция. Рабочие в ней участвовали и были в ней авангардом, как и в 1905 г., но теперь за этим авангардом шла армия. Но, как и всякое стратегическое движение нашего времени, это движение шло довольно медленно. Понадобилось восемь месяцев для того, чтобы этому авангарду удалось пойти на штурм главной позиции противника и ударить не по феодальной, уже давно подгнившей верхушке старого строя, а по сравнительно казавшемуся свежим и целым буржуазному корню. Не буду рисовать картины, которую представляла собою царистская Россия накануне первой революции. Это—из'еденная молью горностаевая порфира, прикрывавшая собою буржуазию, живую, деятельную, которая, как мыши, в этой старой одежде вела свою мышиную работу, собирая свои богатства, мало обращая внимания на это историческое покрытие. В феврале была сорвана только порфира, в октябре же добрались и до мышей, которые под ней укрывались. В силу того, что движение создавалось не чисто пролетарскими силами, оно и дальше шло медленно.

Мы все ждали, что коммунистические идеи будут осуществлены хотя бы юридически на другой же день после октябрьского переворота. Мы говорим,—хотя бы юридически, потому что мы прекрасно понимаем, что фактически провести их в стране столь отсталой, как Россия, задача непосильная; эта задача требует колоссальной подготовки. И не раз мы тогда говорили о необходимости этой подготовки. Но и юридически до сих пор мы не сломили старого буржуазного строя. Еще нет декрета, который бы воспрещал частную торговлю, и когда вам нужно купить предметы первой необходимости, хотя бы кусок хлеба, вы должны итти в лавку. Это бессмыслица, и это делается в стране, где хозяевами являются рабочие. Социалистическая революция у нас, таким образом, не только не кончилась, но я бы сказал, что она настоящим образом только начинается, и столь же стихийно, как стихийно началась демократическая революция в феврале 1917 года. Начинается она с того, что уставшие ждать рабочие приступают к разборке буржуазных животов, самостоятельно забирают в одном месте дома и мебель, в другом пишущую машину, в третьем лишнее платье, и т. д. Это едва ли само по себе является социалистической революцией. Социалистическая революция не так делается; здесь говорит инстинкт пролетарской массы, которая поняла, что нужно революцию вести дальше, что нельзя остановиться на том, что достигнуто, что в конце концов советский строй (как ни завидным он кажется западно-европейскому пролетариату, который уже теперь видит в т. Ленине своего вождя, а в Советах рабочих депутатов свой образец) есть известная переходная ступень, что мы этого строя оставить не можем, что от этого переходного строя, между индивидуализмом и коммунизмом, должен быть, наконец, выход к настоящему коммунизму. И вот одна из дорог к нему и намечается как раз в культурной плоскости.

Что помешало до сих пор приступить реально к организации коммунистического строя? На это вам ответит всякий, кто стоит близко к экономической работе Советской Республики. Каждый раз, когда поднимается вопрос о национализации того или иного предприятия или группы предприятий, всегда вы слышите в кругах посвященных людей: „не справимся, не хватит сил". И какое бы крупное дело ни начинали, вы слышите одно и то же. То же самое относительно отмены торговли. Теоретически все согласны, что нужно самим закупать и распределять все предметы первой необходимости по карточкам, а предметы роскоши запретить или использовать как-нибудь для всех. Очень просто. Но не справимся. Почему не справимся? Ответ на это давным-давно, вероятно, дан вами самими. Переход от капиталистического строя к коммунистическому есть прежде всего грандиознейшая организационная задача. Для того, чтобы выполнить эту задачу, необходим организующий аппарат. Этим организующим аппаратом в старом буржуазном обществе, не только в России, но и всюду, является так-называемая интеллигенция,—совокупность тех, кого можно назвать высшими техническими силами. Вы прекрасно знаете, что эта интеллигенция на другой день после Октябрьской Революции целиком оказалась по ту сторону баррикады, она к нам не пришла работать, а стала только портить работу и мешать, как только возможно. Теоретически выход из этого положения был совершенно ясен и никаких сомнений ни у кого не возбуждал. Раз старый организационный аппарат отказывается работать, нужно создать новый, т.-е. нужно создать новую пролетарскую интеллигенцию. Но как ее создать? В один день она родиться не может. Что можно тут сделать? Прежде всего правительственная власть должна предпринять ряд известных чисто юридических шагов,—и она их делает. Эти юридические шаги заключаются в том, чтобы передать в руки пролетариата тот аппарат, при помощи которого работала старая интеллигенция. Необходимо передать всю науку, все лаборатории, научные

институты, библиотеки, даже архивы, потому что и архивы могут быть нам полезны; это с одной стороны. С другой стороны—аппарат учебный. Все высшие учебные заведения, а за ними и средние и низшие школы; но для очередной задачи, для доведения до конца Коммунистической Революции, высшая школа нужнее, чем что-нибудь другое. Ведь эту революцию будем делать мы, мы—взрослые люди. Ведь мы не можем ждать тех, кого я сейчас видел в трогательной процессии на „Девичьем Поле“[1]. Если будем ожидать их, то рискуем напрасно прождать и увидать буржуазию, которая опять восторжествует. Мы можем фактически сейчас рассчитывать только на взрослое поколение, и вот этому поколению пролетариата нужно отдать высшую школу. Юридически мы это и сделали. Вы знаете, что издан ряд декретов. Во-первых, национализированы все библиотеки, они связаны в одну сеть, и пользоваться ими может всякий. Вы скажете, что только на бумаге пользуются. Да, пока на бумаге, потому что нет наших библиотекарей. Есть библиотекари из старых саботажников, перешедших к нам в небольшом количестве. Их недостаточно для распространения библиотек по всем артериям. Мы пытались также об'единить в одно весь учебный аппарат высшей школы и раскрыть ее двери для всех. Это сделал декрет 6 августа, который упразднил всякие дипломы, всякие конкурсные экзамены для всех высших школ. Но старые саботажники, которые теперь волей-неволей к нам приходят и работают с нами, неизвестно насколько искренно и чистосердечно, говорят: прекрасно, пускай рабочие приходят и сидят на скамейках наших аудиторий. Но ведь всякая серьезная настоящая школа в работе. Студент, если он только сидит на скамейке и пассивно слушает лекции,—не студент; настоящий студент работает в лабораториях, в библиотеке, одним словом, сам что-то творит. В наши дни, да и во все времена, когда хотели показать, что данный товарищ в университете ничего не делает, говорили,—он только ходит на лекции. Так же говорят нам старые саботажники, что если мы только позволим пролетариату в высших школах слушать лекции, этим мы еще ничего не сделаем, не сделаем шага вперед. Нужно создать такого студента, который бы мог работать в высшей школе. Но если пролетариат с простой только грамотностью, со знанием только четырех правил арифметики придет в библиотеку, в лабораторию или в мастерскую высшего типа, то он должен будет встать там, разведя руки в обе стороны, делать ничего он не сможет. Писать рефераты—обычный тип студенческой работы, но как он будет писать? Даже для чтения книжки нужно умение, и студенты не сразу могут этим заниматься, для этого нужна подготовка,—а тем более для работ в лаборатории. И так как рабочий класс есть прежде всего класс людей чрезвычайно добросовестных (это буржуазия выдумала легенду о каком-то диком рабочем, свирепом звере), так как он чересчур скромен,—то он в эту высшую школу не идет. Так, в здешнее Высшее Техническое Училище на основании декрета подано всего 200 прошений, и из них только 18, не имеющих свидетельства об окончании средней школы. Нам же нужно не 18, а 18 тысяч; и стоит вопрос, как их создать. Таким образом, открытие дверей высшей школы перед пролетариатом упирает нас в громаднейшую задачу создания обширной сети подготовительных учреждений для пролетарских студентов. Само собою разумеется, что эти учреждения никоим образом не могут быть скопированы со старой средней школы. Трогательно было слышать из уст вчерашних саботажников, из уст профессуры высших технических школ, что старая средняя школа ничего не давала, что нам нужен не закон божий, не история по Иловайскому, а люди, умеющие работать, люди, знающие хотя бы немного высшую математику. Вот кто нужен. Нужны,

[1] Демонстрация детей Хамовнического района, приветствовавших нашу конференцию.

значит, учебные заведения и курсы вольные, совершенно нового типа. Кто будет создавать эти подготовительные курсы для будущего пролетарского студенчества? В значительной степени это ляжет на обязанность самих же высших технических школ,—но нужно сказать, что эту обязанность они признали пока на словах, формально. Они нам одновременно заявили, что у них не хватит сил и средств параллельно вести две эти задачи: создавать новую интеллигенцию и подготовлять тех, кто может войти в ее состав. Да откровенно говоря, у нас самих не очень лежит сердце к тому, чтобы всецело возложить эту задачу на эти элементы, еще так недавно саботировавшие, которые, если бы дела по ту сторону баррикады шли удачнее, может быть, иначе бы себя вели. Это дело нужно взять в свои руки, и в первую голову мы должны взять в свои руки пролетарские культурно-просветительные организации. Я полагаю, что вам предстоит великая задача создания пролетарской культуры. Может быть, в этом случае я старовер, и меня следует изгнать, — но я думаю, что первым шагом в создании пролетарской культуры является усвоение целиком той культуры, которая уже создана, по крайней мере в технической ее части. Я напоминаю вам того, чей портрет украшает этот зал,—Карла Маркса. Прежде чем написать свой „Капитал“, Маркс досконально, до последней черточки, изучил старую политическую экономию и всю литературу, которая того заслуживала, и только стоя на плечах этой литературы, он мог подняться выше ее. Иначе он не поднялся бы. Итак, как ни велика задача по созданию новой пролетарской культуры, ближайшая очередная задача пролетарских культурно-просветительных организаций заключается в том, чтобы взять в свои руки аппарат, ныне находящийся в руках ненадежных, несмотря на все их заверения. Сеть курсов, о которых я говорил, должна быть создана непременно при участии самого рабочего класса и во всяком случае под его бдительным контролем. Так как тут речь идет о культурной организации, то этот контроль должен быть не формальный, а культурный, т. е. контролеры должны понимать, что там делается, должны принимать сознательное участие в этом деле. Если мы примемся за это дело достаточно дружно и энергично, то мы его можем быстро двинуть. Что касается материальных средств, то как раз на эту сторону дела рабочее или рабоче-крестьянское правительство жалеть средств не будет. На этот счет мы имеем совершенно формальные заявления тех лиц, которые стоят сейчас у кормила правления, и не может быть тени сомнения, чтобы они оказались неверны своему слову. Но с одними материальными средствами вы ничего не сделаете. С этими средствами можно только нанимать тех саботажников, которые теперь к нам идут, но, насколько искренно работают,—бог знает. Итак, правительство может дать средства и в некотором смысле известный руководящий план, но и этот план было бы чрезвычайно хорошо провести через горнило обсуждения тех, кто работает на местах, и поэтому я позволю себе предложить этот план подготовительных курсов ввести в программу вашей конференции. Но этого мало. Нужно, чтобы за это дело взялась масса народа, и вот эту-то массу народа, мне кажется, я и вижу перед собою в лице представителей культурно-просветительных организаций, и не только представителей, но и самых организаций, тех, которые стоят за вами, кто вас послал в этот зал. Если мы не потеряем эту зиму и в течение этой зимы воспользуемся наступающей благоприятной комбинацией внутри России, когда внутренний враг пришиблен, если в течение этой зимы подготовим десятки тысяч пролетарских студентов, к будущей зиме мы прочно завоюем высшую школу. Теперь все управление высшей школой и выборы профессоров,—все это происходит при участии студентов, при их контроле, и когда произойдет та операция, о которой я говорил, все это будет происходить при пролетарском контроле. Спустя два года у нас уже будет пролетарский университет, не только по составу

студенчества, нс и профессуры, если не по происхождению, то по духу пролетарской. Та интеллигенция, которая является отражением мыслей и чаяний пролетариата, которая сейчас организуется в виде различных специальных социалистических академий, пролетарских университетов и т. д., займет должные места. Вот как мне рисуется то сотрудничество культурно-просветительных рабочих организаций и Ком. Прос., как одного из органов Советской Власти, т. е., попросту говоря, самой Советской Власти. Говоря откровенно, слова—Советская Власть—мне нравятся больше, чем слово—Комиссариат; может быть, потому, что я долго жил во Франции, а там слово „комиссариат“ значит участок. Советская Власть и вы—пролетарские культурно-просветительные организации—имеете одно общее громадное дело. Позвольте надеяться, что на этом деле эти организации всецело сойдутся, может быть, даже в местных своих ячейках сольются и сообща создадут новую культурную силу—пролетарского студента и пролетарского профессора. А когда эта сила будет создана, то та задача, которая является для вас высшим идеалом, а именно задача создания пролетарской культуры, придет сама собою. Поскольку наука будет в руках пролетариата, она будет наукой живой, она будет развиваться, двигаться вперед, и она будет тогда двигаться исключительно по пролетарскому руслу. Вот по этой дороге дружного взаимного строительства, строительства именно пролетарской культуры, я и призываю вас итти. И я уверяю вас, что в этом отношении и Советская Власть и вся Советская Россия идут, крепко взявшись друг с другом за руки. Надеюсь, что на будущей конференции,—а она будет, вероятно, довольно скоро,—когда я буду иметь честь здесь снова с вами встретиться, кое-что уже будет по этой дороге сделано, кое-что уже станет фактом. И прежде всего я надеюсь к будущей весне, а не только к осени будущего года, видеть этого пролетарского студента, о котором я мечтал с тех пор, как я только стал преподавателем в первых наших пролетарских кружках времен еще первой революции, в Каприйской школе и Болонской, а затем, когда я неоднократно принимался помогать осуществлению этой мечты, например, собираясь написать учебник русской истории для этого студента. Все это была мечта, но она скоро станет реальностью.

Тов. **Г. Д. Закс** (*от Партии Народников-Коммунистов*). Приветствую культурные силы нашей Советской России, те слабые ростки ее, которые начинают свой всход под скверными лучами нашего солнца, не дающими возможность строить нам ту культуру, в которой так нуждается наша страна. Когда здесь говорят—пролетарская культура, мы думаем, что это—общенародная культура, которая необходима всей Советской России. Правильно указал предыдущий товарищ, что революция 1905 года оборвалась потому, что тогда выступили только передовые разрозненные части, не имея настоящей боевой пехоты. В тесном единении, в тесном союзе для общенародного дела—залог успеха Советской России, залог культуры Советской России; если же только один передовой авангард останется культурным, то от этого страна не выиграет, а только проиграет. Поэтому наша задача должна заключаться в том, чтобы культура проникла во все поры нашей жизни. Мы ждем студента из народа, из крестьянства, из этой гущи и толщи, жаждем увидеть этого студента заполняющим народные университеты. На Западе это отчасти осуществляется. Кто бывал там, тот сталкивался с этим студентом из народа. Гамсун, это—настоящий типичный крестьянин, студент из народа, это—плоть от плоти народной культуры. И наша народная Россия в тесном сплочении с передовым авангардом пролетариата даст то необходимое, то нужное нам культурное начало, к которому мы так стремимся. Тяжел крест всякого культурного работника. Каждый из нас чувствует, что нужна новая культура. И вот в тесной спайке двух слоев я вижу колоссальный залог победы и глубоко верю, что эта победа будет культурной

победой, поскольку мы сломим тех самых саботажников, которые не давали раньше хода пролетарским организациям, не давали хода пролетарским девушкам и юношам. Они умыли свои руки и ушли от нас. Что же? Останемся без контр-революционных профессоров. Велика задача, велик путь, который нам предстоит. Организация всей культуры на новых началах—такая колоссальная задача, перед которой каждый может сказать, что у него поднимаются крылья. Всю буржуазную культуру надо сломить, переварить, как переварил Маркс и другие великие люди; следовательно, надо самого себя переубедить, уничтожить в себе буржуазного собственника, который живет в каждом из нас, и воспитать в себе социалиста. Когда мы достигнем этого, это будет первая психологическая революция, которую мы совершим в своем собственном уме. Но, ломая буржуазные собственнические устои, которые нас давят и душат, создавая новые прекрасные, светлые страницы, которые будут сохранены в истории, создавая новые пролетарские устои, которые мы призваны создать, мы должны взять от буржуазной культуры все то, что она нам дала. Нельзя отрицать положительных сторон этой культуры в музыке, в искусстве, в архитектуре и во всем другом, что вылилось из народного искусства, ибо музыка есть народное искусство, архитектура, это—тоже народное искусство. Если мы возьмем Грецию, то увидим, что народное творчество претворилось там в архитектуру. И во всяком искусстве мы исходим из народного творчества, которое преломлялось в определенных буржуазных нормах, которые мы изживаем. Вот та великая задача, которая нравственно лежит на каждом культурном работнике. Собирая культурные силы страны, мы разрешили себе непозволительную роскошь. В то время, когда, казалось бы, наши глаза должны быть обращены на другое, мы все-таки строим культурную жизнь. К нам вернулся Горький, придут и другие, которые понимают, что нельзя уходить от народа в такие минуты. Они придут к нам, в силу исторических условий. Они должны притти. Им нет места вне народа. Я глубоко убежден, что у нас будет настоящая культура народа в широком и глубоком понимании, а пролетариат будет боевым, поступательным авангардом. От имени народников-коммунистов я искренно приветствую вас. (Аплодисменты.)

Тов. **В. В. Коссиор** (*от Всерос. Союза Металлистов*). Товарищи! Позвольте мне приветствовать Первую Всероссийскую Конференцию Пролетарских Культурно-Просветительных Организаций. Нам, работникам профессиональных союзов, быть может, ближе всех стоящих непосредственно к быту и жизни рабочего класса, ясно, что пролетариат не сможет построить вместо разрушенного капиталистического строя социалистического, если он не сделает решительных шагов к завоеванию буржуазной культуры, к ее преодолению, а через это и к строительству новой, пролетарской, культуры. Мы видим, что это движение уже началось. Да оно и не может не совершаться. Ведь всякие общественные и политические движения в истории были в то же время и культурными движениями. И наше движение, которое войдет прекраснейшей страницей в мировую историю рабочего движения, будучи прежде всего движением политическим, за власть пролетариата, не может не быть в то же самое время и движением культурным. В ту культуру, которая является достоянием всего человечества, которой все человечество естественно гордится, нужно внести чисто-пролетарскую струю. Пролетариат, шаг за шагом завоевывая буржуазную культуру как в области народного хозяйства, в экономике, в технике, так и в области литературы, искусства и философии, будет вносить туда, вместо гнилого раз'едающего индивидуализма, здоровое пролетарское ядро коллективизма. Как в области экономической пролетариат, разрушая частную собственность, на место ее ставит коллективную собственность, точно так и в области культуры, в области чувств, в области мыслей пролетариат вместо индивидуальных инстинктов, которыми проникнуты и философия и искусство буржуазии,

будет вносить здоровую общечеловеческую коллективистическую струю. И вот нам, профессиональным организациям, более чем кому бы то ни было понятно, что одновременно без культурного пролетарского творчества, без пролетарского культурного под'ема, никакое строительство невозможно. Для всех очевидно, что это культурное движение уже началось. Последняя реформа в области высшей школы, последняя попытка со стороны Ком. Прос. к созданию трудовой школы и, наконец, попытка пролетарских организаций к об'единению своих классовых творческих сил,—это и есть то великое культурное движение, которое должно сопутствовать величайшее политическое движение, каким является наша революция. На долю вас выпала задача понести светоч пролетарской культуры в самые отдаленные низы рабочего класса и показать им светоч новой красоты, новых чувств, новых мыслей и новых настроений. Приветствую вас. (Аплодисменты.)

Тов. **А. В. Шляхов** *(от рабочих и служащих Петроградск. ж.-д. узла)*. Оратор просит конференцию обратить внимание на культурно-просветительную работу среди железнодорожников, которые составляют значительную часть пролетариата и играют столь важную роль в нашей революции.

Тов. **К. С. Гейб** *(от Суриковского Лит.-Муз. Кружка)*. Мы, писатели самородки, народные баяны, уже давно пробиваем толщу буржуазной культуры, которая давит народную мысль, народное творчество. Мы знаем, что в народе таятся великие творческие и культурные начала, которые отсутствуют у буржуазных классов. Еще Радищев воспроизвел картину народа культурного и высоко идеального; уже в его времена нельзя было сомневаться, что народ культурен, но до сих пор буржуазная культура давила и душила культуру народную, не давая пробиваться ее росткам. Только теперь пролетарская культура пробила брешь, и ростки ее вырастут в большое дерево, плоды которого будут принадлежать всему человечеству. Веря в это, мы говорим вместе с И. З. Суриковым: народная интеллигенция всегда была, народ всегда творил песню, творил свое искусство и свою науку; не народ заимствовал у буржуазии, а буржуазия питала свое художественное творчество народным творчеством, нам не надо отступать, перед нами широкая дорога.

Тов. **Б. Д. Мандельбаум** *(от Польских Культ.-Просв. Организаций)*. Мы, польские рабочие России, польские коммунисты, все время шли рука об руку с русскими рабочими в нашей общей борьбе. Польская социал-демократическая партия, которая недавно праздновала 25-летний юбилей, постоянно подчеркивала момент международной солидарности в своей борьбе. Польские товарищи всегда сознавали, что спасение Польши и разрешение польского вопроса лежат в плоскости международной революции пролетариата. Для нас всегда было понятно, что можно говорить только о культуре пролетарской, но никак не о народной культуре. И мы всегда были убеждены, что эта культура, так же, как экономическая и политическая борьба, мыслима только в рамках Интернационала. Вы должны выявлять черты русской пролетарской культуры, но так, чтобы вливать их в общее русло культуры мирового пролетариата. Эта идея должна быть положена в основу всех работ настоящей конференции. Как Русская Пролетарская Революция должна стать Революцией международной, так и Пролетарская Культура, создаваемая вами, должна положить начало Мировой Пролетарской Культуре. Русский Пролеткульт должен стать Мировым Пролеткультом.

Да здравствует Международный Пролеткульт! (Долгие аплодисменты.)

Тов. **М. Н. Копылов** *(от рабочих Симоновского района г. Москвы)*. Товарищи! На мою долю выпало глубокое счастье приветствовать вас, рабочих, и ту интеллигенцию, которая всегда шла рука об руку с рабочим классом в их великой борьбе. Я представляю себе рабочую массу

с накинутым на глаза платком, которым долгое время закрывали от рабочих правду. Рабочим не давали развернуть творческую работу, но все-таки они инстинктивно пробивались к ней.

Товарищ Ленин был верным маяком. Грубо выражаясь, он был той палкой, за которую держался рабочий класс. Враги революции хотели вырвать ее из рук пролетариата, но, к счастью, наш вождь остался с нами. (Бурные аплодисменты.) Товарищи! Мое самое горячее желание видеть быстрое, мощное движение роста пролетарской культуры. Это будет культура не только русского пролетариата, она охватит пролетариат всего мира. Мы должны стремиться к созданию Международного Пролеткульта. Я глубоко верю, что мы достигнем нашей высокой цели. Дружная, сплоченная работа даст желанные результаты.

Тов. **Р. М. Динес** *(от Рабочего Клуба фабр. Мамонтова в Москве)*. Товарищи! Я приветствую вас от имени рабочих. С большими надеждами пришли мы на конференцию. Мы ждем от нее разрешения неотложных задач, стоящих перед нами. Мы должны получить здесь руководящие нити, которые помогут нам плодотворно работать по созданию пролетарской культуры. Здесь упоминалось о создании народной культуры. Я считаю подобную точку зрения неправильной. Мы должны стремиться к созданию исключительно пролетарской культуры, отдавая на это все свои силы. Товарищи! Я с восторгом приветствую в лице вас весь русский пролетариат и надеюсь, что вы зажжете факел пролетарской культуры для всего мира, подобно тому, как русский рабочий зажег факел международной революции. (Аплодисменты.)

Тов. **П. Н. Орловский** *(от Совета Санитаров Красной Армии)*. Товарищи! Все новое, светлое в руках пролетариата. Все культурные начинания зависят от него. Я вижу ясно, какое могучее, прекрасное будущее предстоит ему. Взяв в свои руки творческую работу, он добьется социалистического строя. Прошлое пролетариата проходило в тяжелой, непрерывной борьбе, в адских условиях жизни, и все-таки пролетариат выдвинул ряд талантов-самородков, которые явились строителями новой жизни. Товарищи! Моя мысль невольно переносится на фронт; там происходит сейчас великая творческая работа, там осуществляется единство слова и дела; люди умирают за идею. Я хочу указать на ту громадную роль, которую играет культурная и партийная работа на фронте. Все то, что вы выработаете здесь, на этой конференции, несите туда, на фронт. Я, как санитар, работающий при ваших раненых товарищах, говорю: они ждут от вас всей правды. От лица своих товарищей приветствую вас и жду отклика на наш призыв. (Аплодисменты.)

Тов. **А. И. Маширов-Самобытник** *(от Петроградского Пролеткульта)*. Товарищи! Приветствую вас от Красного Петрограда. Я говорю с вами в тот момент, когда перед нами раскрываются широкие перспективы. Все в руках пролетариата. Теперь время говорить о пролетарской культуре. Это будет не только слово, оно превратится в дело. Правда, пред нами огромная, ответственная работа, но я верю, что мы создадим новые ценности. Мне хотелось бы найти яркие, сильные образы, чтобы передать всю силу, всю жизненность пролетарской культуры. Здесь говорилось о том, что нам придется заимствовать многое из буржуазной культуры. Мы не должны идти на компромиссы; твердо, без колебания, стоя на классовой точке зрения, мы будем создавать свою культуру. Правда, наше движение молодо, но у него здоровый корень. Если мы в тягостное, гнетущее время самодержавия работали в подполье и пробивались, как молодые ростки, к свету, если мы учились ночами, после тяжелого физического труда, то неужели теперь, когда мы вырвали своими руками свободу, заплатили своей кровью за право жить и дышать свободно, неужели теперь мы пойдем на компромиссы? Нет, товарищи, если мы остались живы, когда нас душили, то

теперь, когда мы дышим полной грудью, мы будем творить. Там, в подполье, мы походили на лаву, скрытую под землей. Она глухо волновалась и клокотала. Теперь подполья нет. Посмотрите,—все самоотверженные работники, которые стойко проводили свои идеи в жизнь, стоят во главе революционного движения. Товарищи! Я прислан к вам сюда с наказом от товарищей, я прочту его вам:

„В момент ожесточенной борьбы за оборону социалистической революции и родины от наймитов международного империализма собирается Первая Всероссийская Конференция Пролетарских Культурно-Просветительных Организаций.

Петроградский пролетариат в деле строительства классовой пролетарской культуры выдвинул свою боевую организацию—Петроградский Пролеткульт.

Принимая во внимание, что Петроградский Пролеткульт своей деятельностью шел рука об руку с революционным коммунизмом, опираясь на самодеятельность широких пролетарских масс, и этим прокладывал дорогу по пути к осуществлению пролетарской культуры, несущей всему угнетенному человечеству мир и радость в жизни, еще раз подчеркиваем принятые резолюции на 1-й и 2-й общегородской конференции, поручая своим выборным на 1-ю Всероссийскую Конференцию Пролетарских Культурно-Просветительных Организаций ни на йоту не отступать от занятой позиции.

1) Не иметь никакого соглашения с идеологами буржуазного толка.

2) Вовлекать в организационную творческую работу в области строительства пролетарской культуры широкие слои рабочего класса, стоящие на классовой позиции, на точке зрения Советской Власти". (Аплодисменты.)

Тов. **Н. М. Василевский** *(от Рабочей Кооперации)*. Товарищи! Приветствую вас от имени Рабочей Кооперации. Перед нами стоит огромная, ответственная задача создать рабочую культуру. Мы должны строить жизнь на новых социалистических началах. Наука, искусство — все это должно стать иным. Такая колоссальная работа строительства новой жизни может быть выполнена только тогда, когда в ней примут участие все виды рабочего движения, в частности Рабочая Кооперация. Вы поможете направить ее работу по нужному руслу. До сих пор Рабочая Кооперация уделяла много средств на культурно-просветительную работу, но, к сожалению, она выливалась не в те формы, которые необходимы для рабочей массы. Получалось „просветительство", но не культура рабочего. Сейчас мы должны вступить на новый путь — создания могучей, пролетарской культуры. Товарищи! Я верю, что наша цель будет достигнута. В напряженной работе мы построим светлое, прекрасное здание Международного Пролеткульта. Радость, гармония, красота, одухотворенность наполнят тогда жизнь рабочего класса. (Аплодисменты.)

Тов. **И. И. Никитин** *(от Петроградского Союза Металлистов)*. Товарищи! Я приветствую вас от имени петроградских металлистов. Завоевав политические права, мы прокладываем сейчас дорогу новой пролетарской культуры. Является вопрос, как нам работать: усваивать ли целиком буржуазную культуру, или же выбросить из нее все лишнее и ненужное. Я стою на такой точке зрения, что необходимо творить новую культуру при самом активном участии рабочего класса, а из буржуазной культуры можно взять только самое необходимое. Строить здание пролетарской культуры мы будем сами. Культура пролетарская будет великой культурой, она станет общечеловеческой. Предстоит неизмеримый труд, но робости у нас нет. Мы как зеленые ростки неудержимо пробиваемся к жизни. Мы уже проложили небольшие тропки. Вы знаете, товарищи, писателей и художников из рабочего класса. У нас есть свои песни, свои картины, свой театр. Будем пробиваться дальше вперед. Я при-

зываю вас, вовлекайте товарищей в создание новых ценностей. Рабочие пойдут и всей душой отдадутся творчеству. Они не похожи на ту интеллигенцию, большинство которой в творчестве ищет заработка. Нам нужен творческий дух в работе, нам нужен энтузиазм, а это могут дать только рабочие. Мы далеки от индивидуализма, нам дорог коллективизм; в коллективном творческом порыве мы претворим в жизнь наши чаяния и стремления. (Аплодисменты.)

Вносится предложение о прекращении приветственных речей. Приняв его, Конференция заслушивает длинный список организаций и лиц, приветствующих собрание.

Предложенный Организационным Бюро порядок дня и регламент конференции утверждаются без прений.

Заседание закрывается.

ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

16 сентября 1918 года.

Председательствует тов. **А. И. Маширов-Самобытник.**

«Революция и культурные задачи пролетариата».

Доклад тов. **П. И. Лебедева-Полянского.**

Вопрос о пролетарской культуре возник не теперь, он поднят давно; лет 10 тому назад за границей образовалась литературная группа большевиков, которая выдвинула положение, что пролетариат в целях большей успешности в политической и экономической борьбе должен развернуть борьбу за свою культуру, за свое пролетарское мироотношение, что дало бы большую идейную самостоятельность всем формам борьбы пролетариата. Подводя итоги революции 1905 года, товарищи пришли к заключению, что пропаганда и лозунги революции не были достаточно освещены социалистической идеологией, а носили скорее характер демократический. Этим отчасти об'ясняется и наше тогда поражение. Чтобы избежать поражений в будущем, необходимо всюду собирать и об'единять элементы пролетарской культуры, придавая тем большую содержательность политической и экономической борьбе, как составной части пролетарской культуры, хотя и развернувшейся в силу исторических условий раньше революционно-культурного строительства.

Когда мы выдвигали нашу программу, многие товарищи относились к ней не только скептически, но даже враждебно. Они утверждали, что создавать в капиталистическом обществе пролетарскую культуру нельзя: она возможна только при социализме. Мы же указывали, что элементы культуры будущего имеют корни в культуре предыдущих поколений. Аналогичный процесс мы наблюдали и в прошлом. После великой революции 1789 года Франция вступила в историю под знаком буржуазной культуры. Но мы прекрасно знаем, что элементы культуры буржуазной были заложены значительно раньше: французские просветители в своей „Великой Энциклопедии" только оформили ее теоретически. В течение 30 лет идеологи великой французской революции, Дидро, Вольтер, д'Аламбер, Гольбах и другие, выпустили 35 больших томов. Другое коллективное произведение „Система природы" дополнило

это евангелие буржуазно-революционного движения. Оба эти труда давали ответы на все боевые и жгучие вопросы своей эпохи. В них были заложены основы новой науки, этики, права... словом, всей современной буржуазной культуры, которая тогда, как самая передовая, вела беспощадную борьбу с религиозной культурой средневекового общества. Так и наша пролетарская культура зарождается в капиталистическом мире, но в нем она представляет чахлые, бледные ростки, которые мы должны возрастить в могучее дерево.

Жан Жорес, великий парламентскии трибун, бичуя буржуазную Францию, в одной из своих вдохновенных парламентских речей, так охарактеризовал новую задачу пролетариата: „На мой взгляд приближается час, когда революционно-социалистический пролетариат должен овладеть организованной доктриной вселенной и жизни. Революционная буржуазия создала энциклопедию, и нам тоже нужна новая энциклопедия, бесконечно более широкая и смелая, пролетарская. Надо вновь пересмотреть движение человеческой мысли. Надо взять все научное движение, дать главнейшие его результаты в руки пролетариату, этому классу, который хочет жить полной жизнью и осветить вселенную ярким светом, где лучи индивидуальной мысли потонут в сияющей заре социальной жизни. Эта живая организация социалистической энциклопедии будет одной из высших задач, которые завтрашний день возложит на нашу партию и человечество“.

И я бы сказал: этот час пробил, и высшая задача на пролетариат возложена.

Раньше нас упрекали даже в оппортунизме. Теперь, когда произошла социалистическая революция, этот взгляд изменился коренным образом, и вопрос о пролетарской культуре стал не мечтой, а действительностью.

Русский пролетариат во многих случаях текущей жизни ощущает в себе буржуазные навыки, настроения и недостаток социалистического воспитания, что мешает ему очень часто выполнять поставленные пролетарской революцией задачи. Современному пролетариату, если он хочет быть победителем, необходимо воспитать в себе социалиста не только по убеждениям, но и по всей своей психологии; ему надо развернуть все творческие способности, чтобы победить мелко-буржуазную анархическую стихию. Бороться с ней можно только путем выработки, создания строго-классовой, пролетарской культуры. Если десять лет назад эта идея казалась пустой выдумкой, то теперь, в продолжение года она быстро и целиком захватила внимание рабочего класса, и нет той силы, которая эту идею могла бы задушить. И то, что мы собрались здесь, эта наша конференция, показывает, что данный вопрос выдвинут самой жизнью, а не плод праздных размышлений оторванных от жизни товарищей.

Наша пролетарская культура идет на смену буржуазной. И естественно предположить, что она будет противоположна ей, как капиталистический строй со своей хозяйственной стороны противоположен социалистическому. Капиталистический строй анархичен, и его идеология индивидуалистична; строй социалистический базируется на коллективном творческом труде, идеология его будет строго монистична, целостна. То содержание опыта, которое дает наше время, настолько велико, что оно не только недоступно индивидуальному познанию, но даже не укладывается в современные формы познания. Нужны новые формы, которые могли бы свободно охватить и об'единить все содержание опыта в его постоянном развитии. Новые формы при всей грандиозной сложности должны быть гармоничны. Капиталистическая культура, как анархическая, не в состоянии дать этих новых форм, строго монистичных. Только пролетариат сможет выполнить эту колоссальную творческую работу.

Буржуазная культура пережила период возрождения, расцвета и упадка. Теперь эта культура стала контр-революционной. И наша культура должна пройти разные стадии развития, этого ей, конечно, не избежать. Культура пролетарская станет, когда исчезнут в общественной структуре классовые перегородки, культурой общечеловеческой; это не значит, что она изменится в своих основных принципах. Нет. Она лишь перейдет в высшую форму неизбежного исторического процесса. Какие бы стадии развития ни проходила наша пролетарская культура, в основе ее всегда должен лежать принцип коллективного труда. Это— ее характерная черта. В труде,—у доменной печи, под шум работающих машин и станков,—когда безформенная материя превращается в гармонически целое, складываются методы творчества и организационная логика, не отвлеченная, а логика труда, борьбы и мысли. В живом единении пролетарской армии, в ее солидарности в жизни складываются коллективический идеал и социализм чувства. Вторая не менее характерная черта та, что культура пролетариата всегда является созидающей. Если пролетариат разрушает ценности прошлого, то постольку лишь, поскольку это необходимо для нашего Будущего, для нашего „Завтра“. Мы миримся с этим разрушением, но мы всегда помним, что наша культура должна родиться в коллективном труде. Свою политическую победу пролетариат должен закрепить в определенной культурной работе. Наш противник силен. Но мы знаем, что культура коллективного труда должна победить. В данном случае совершенно не важно, что наши начинания и попытки не всегда оканчиваются успехом; знаменательно то, что рабочий класс испытывает органическую потребность закрепить свой жизненный опыт и свои переживания в системах и образах и противопоставить их буржуазии с ее умирающей культурой.

Теперь перед нами встает вопрос, как создастся пролетарская культура? До сих пор широкие пролетарские массы были удалены не только от понимания буржуазной культуры, но даже от элементарного знания. Поэтому нам нужно в первую очередь усвоить и преодолеть буржуазное наследство, чтобы использовать весь общественный опыт предыдущих поколений.

Но так как буржуазная культура враждебна культуре социалистической, то к ней мы должны относиться критически, чтобы чуждые нам теории и настроения не овладели нами. Мы здесь все считаем себя социалистами, но если бы каждый из нас проанализировал свою жизнь, то он нашел бы в себе много буржуазного. В этом—наша беда, и она неизбежна. Буржуазная культура много лет опутывала нас, и нашему поколению сразу, одним порывом разорвать эту сеть слишком трудно. Будущее поколение, воспитанное в новых условиях, избежит буржуазных пут. Но мы не можем возлагать надежд на будущее поколение; история обязывает нас самих закреплять политическое наше освобождение; мы должны пересмотреть старую культуру, подвергнув ее испытаниям классового сознания, и все, что выдержит это испытание, принять, как ценное, в новом строительстве. С этой точки зрения мы должны подходить ко всему.

Возьмем науку. В современном обществе, чем дальше идет разделение труда, тем больше нарождается специалистов, которые настолько глубоко разобщены организационно-идейно, что зачастую даже не понимают друг друга, так как наука строится по разным методам. Нам нужно пересмотреть и другие ценности буржуазной культуры, ценности искусства: музыку, поэзию, живопись и т. д. Эта критическая переоценка явится наилучшим средством к созданию новой пролетарской культуры. Если для буржуазии искусство было только развлечением в жизни, то для нас оно—организация жизни: свой идеал пролетариат поймет лучше, когда он красоту и величие его переживет под впечатлением художественного образа, словесного, музыкального, в живописи или архитектуре. Приведу пример из далекого прошлого. Рабочий

чувствует себя неспособным участвовать в предстоящей демонстрации. Всякого рода личные опасения сдерживают его, но вот звуки Марсельезы проникают в убогую хижину, захватывают его; поддавшись зову звуков, он присоединяется к демонстрантам и уже не в силах оторваться от этого коллектива; никакие рассуждения,—дом, жена, дети, каторга,—не в силах его остановить. После он, может, будет каяться, но в этот момент забывает все. Да разве каждый из нас не испытал на себе влияния музыки, живописи или поэзии? Словом, новая культура должна охватить все области жизни и творчества, охватить не поверхностно и частично, а глубоко и во всей их широте. Этим определяется наша задача: пролетариат должен собирать элементы социалистической культуры, организовать их в строгую систему, которую можно было бы применять во всех областях бытия и человеческого мышления.

Правда, пролетарское сознание еще молодо. Элементы его логики, практической и познавательной, оформлены лишь отчасти и не сведены в одну стройную систему. Старая логика, более цельная и долгое время господствующая в буржуазной экономике, политике, праве, морали, науке, философии и искусстве, сбивает пролетариат с правильной дороги познания.

Но кто же все-таки может разрешить проблему пролетарской культуры? Только пролетариат. Только он—путем самодеятельности, путем революционного творчества; другие классы, вернее группы общества, близкие пролетариату, разрешить этой задачи не могут. В отдельных случаях они могут быть временными помощниками, и только. Кого же мы имеем в виду? Прежде всего социалистическую интеллигенцию. Она пришла к нам, она имеет культурный стаж. Но от нее мы возьмем лишь специальный навык, поставив под строгий контроль ее культурное влияние. Если самим рабочим не чужды буржуазные навыки, даже в моменты наивысшей революционности, то социалистическая интеллигенция имеет в себе буржуазную закваску еще в большей мере. Рабочие должны проявлять свое критическое чутье по отношению к своим сотрудникам из других общественных групп.

Пусть рабочий класс сам направит величайшие усилия на создание того, чего ему так недостает, пусть культурная самостоятельность будет и очередным и отныне постоянным его лозунгом.

В нашей проблеме мы различаем два момента,—просто просветительный и творческий. Пролеткульт, не отвергая первого момента, сосредоточивает свое внимание главным образом на творческой стороне дела, возлагая просветительную часть по преимуществу на Нар. Ком. Просв.

В данный момент власть принадлежит пролетариату и беднейшему крестьянству. Государственные учреждения, несмотря на все свои усилия и желания, не в силах, однако, осуществить и полно отразить в своей работе пролетарское миросозерцание. Они прежде всего вынуждены в значительных размерах пользоваться буржуазной интеллигенцией, которая, несомненно, вносит в работу буржуазную закваску в той или в другой степени. Затем, самое поле деятельности, широта и необ'ятность его вынуждают считаться с психологией других слоев общества, часто революционных, но чуждых по всему коммунистическому идеалу.

Ком. Просв. обслуживает всю массу населения, крестьян, городскую бедноту и т. п., а не один пролетарский класс; а это и мешает, повторяю, проводить строго-классовую точку зрения.

Пролеткульт, как тип организации, свободной в своей работе от мелкобуржуазных союзников, предоставляет пролетариату максимум возможностей для чисто-классовой творческой работы. Пролеткульт не конкурирует с Нар. Ком. Просв. и не противоречит ему; наоборот, он дополняет работу Комиссариата. Пролеткульт существует при Комиссариате, как лаборатория при хорошо оборудованном заводе, в которой

идет усиленная, напряженная творческая работа в целях улучшения постановки производства. Пролеткульт и Нар. Ком. Просв. совершают колоссальную творческую работу, они стремятся к одной великой цели. Первый путем непосредственного общения с массами об'единяет творчество пролетариата и все ценное вносит в сокровищницу второго, чтобы последний в той или другой форме сделал пролетарские достижения достоянием всей рабоче-крестьянской массы.

Комиссариат вынужден давать директивы и часто в спешном и несовершенном виде. Государственные учреждения в силу своего положения дают массам не только готовые формы организации той или другой стороны жизни, но и наполняют эти формы готовым содержанием. Пролетарская же культура должна вырабатываться в процессе самодеятельности на низах, среди широких рабочих масс. Только они одни могут в полной мере выразить свое миропонимание. Пролеткульт поэтому не дает директив, по своему существу он должен только лучшим образом обставить самодеятельность пролетариата, закрепляя и об'единяя все то, что входит в жизнь само по себе, без декретирования со стороны. Культурная самодеятельность пролетариата — очередной лозунг, выдвинутый самой жизнью.

Координируя свою работу с Ком. Просв., мы имеем в виду не принцип подчинения низшего учреждения высшему, а дружеское, свободное сотрудничество.

В провинции смешивают Пролеткульт с Отделами Народного Образования. Мы должны эти учреждения строго различать, как различные типы организации, созданные на принципе определенного разделения труда в борьбе за будущую культуру.

В переживаемую нами мучительную эпоху большинство рабочих, даже в самых передовых странах, пошло за буржуазией,—не за страх, а за совесть, оно признало ее национальные интересы выше своих классовых, заключило мир и союз со своими капиталистами, чтобы сообща истреблять врагов—своих же вчерашних и завтрашних товарищей. И мысль и чувство пролетариата оказались на деле ненадежны и неустойчивы. Почему? Потому что они столкнулись с новым, невиданно-трудным вопросом и не имели за собой достаточно глубокого, целостного воспитания, чтобы решить его твердо и неуклонно, по-своему, с точки зрения своих задач и своего идеала. Рабочий класс подчинился чужому решению, тому, которое навязывала вся окружающая среда—капиталистический мир.

Наша задача—дать классу целостное воспитание, непреложно направляющее коллективную волю и мышление. Это можно сделать только в процессе выработки самостоятельной духовной культуры. Ее не хватило пролетариату,—в этом его слабость. Иначе ни в какой, самой трудной и новой обстановке старый мир не мог бы подсказывать ему свою мысль, внушить ему свои настроения, развратить его своим ядом и делать его своим слепым орудием.

Огромна предстоящая работа, огромны трудности и препятствия на пути того дела, к которому мы призываем товарищей. Но не для легких задач пришел в мир пролетариат. Мы верим: его коллективная сила в своем могучем росте и самоорганизации все преодолеет, всего достигнет.

Да здравствует Пролетарская Культура, великое орудие победы Всемирного Социализма! (Долгие аплодисменты.)

Председательствует тов. **П. И. Лебедев-Полянский.**

Тов. **В. М. Орлов** *(делегат Петрогр. Клуба Моряков)*: Товарищи! Мы переживаем период революционной борьбы. Что же нужно, чтобы придать мощь этой борьбе? Это—создание боевой силы армии и флота и создание культурной мощи. Эти две области неразделимы. Мы переживаем

такой период борьбы, когда идея претворяется в дело. Наша работа началась в подполье. В кружках, организованных нами в армии и флоте, мы проводили вполне определенные взгляды на революционное творчество. Мы создавали идейных борцов, одушевленных идеями социализма, которые теперь с оружием в руках идут защищать идеи пролетарской революции. Борцы революции спаяны одним мощным духом, революционной волей, стремлением к победе и власти пролетариата.

Товарищи! Буржуазная культура выдвинула гениальных писателей Толстого и Достоевского, но психология их чужда нам. Они призывают к терпению, смирению, любви ко всему человечеству, — они этим затемняют наше классовое самосознание. Наслаждаясь чисто художественной стороной их произведений, мы далеки от их идеалов. Нам нужны иные слова, иные настроения. В момент беспримерной напряженности борьбы, мы ждем песен буревестника. Революционная борьба—вот основа нашей жизни. Чтобы достигнуть нашей цели, необходимо выработать определенные методы пролетарского творчества. Необходимо многое, взятое нами от буржуазной культуры, видоизменить и с удвоенной энергией воплотить в жизнь завоевания нашей пролетарской мысли.

Тов. **Г. А. Железняк** *(делегат Клубной Комис. служащих Высш. Сов. Народ. Хозяйства).* Товарищи! Мне показалось неясным и непонятным в речи т. Полянского указание на то, что творцом пролетарской культуры должен явиться рабочий класс. Я иначе разрешаю вопрос. Я вижу не только рабочих, но и крестьян и беднейшее городское население. Все они долгие годы терпели гнет самодержавия; все они не имели возможности проявить свои духовные способности. Теперь настал момент, когда все забитые элементы общества получили возможность творить свою культуру, выявлять свое духовное я. В каждом из нас заложена способность к творчеству, у каждого есть в душе свои сокровенные идеалы красоты. Я представляю себе культурную творческую работу в процессе постепенном, глубоком, таинственном. Маленькие ячейки об'единят художников и писателей из народа. Наша задача создать не классовую культуру, а единую общенародную культуру. Я не могу согласиться с делением на пролетариат, крестьянство и буржуазию. Я знаю только два класса людей: униженных бедняков и богачей-эксплуататоров. В царстве будущего произойдет соединение всех людей в одну тесную дружную семью. Класса эксплуататоров не будет. Все будут равны. Слова: братство, любовь, равенство воплотятся в жизнь.

Товарищи и братья! Мы должны об'единенными усилиями стремиться к намеченному светлому идеалу. Жизнь должна явиться не только суровой борьбой, но и высоким, прекрасным наслаждением. Силы для осуществления наших идеалов таятся в нашем народном духе, а потому еще раз призываю вас к великой работе,—созданию общенародной культуры.

Тов. **Ф. И. Калинин** *(делегат Организ. Бюро по созыву Конф-ции).* Товарищи! Мне хочется сказать несколько слов по существу речей предыдущих ораторов. Тов. Орлов бросил нам красивый лозунг о революционной борьбе. Много глубоко-справедливого было в его словах, но я хотел бы указать и подчеркнуть, что борьба должна быть целесообразной, должна выливаться в определенные стройные формы. Культурно-просветительная работа и даст форму практической деятельности и создаст стройную систему. До сих пор у нас этого не хватало. Мы шли очень часто инстинктивно. Раньше у нас было жалкое культуртрегерство. Теперь же вырабатываются эти формы в виде пролеткультов. Мы создадим чистую рабочую культуру. Скажу несколько слов и по поводу речи второго оратора. С моей точки зрения, он неправильно проводит деление общества на класс бедняков вообще и класс эксплуататоров; этот вопрос давно разрешен... (Оратор в силу физической усталости от слова отказывается.)

Тов. **Ф. П. Беушев** *(делегат Совета Басманного района гор. Москвы).* Докладчик, горячо говоря о пролетарской культуре, совершенно не упомянул о культуре физической. Пролетариат долгое время находился в ужасных условиях, и эти условия сделали его физически слабым. Должна быть полная гармония в развитии духа и тела. Все должны это помнить, и очень печально, что на это не обращено никакого внимания. Давно сказано, что в здоровом теле—здоровый дух.

Тов. **Н. И. Гончарко** *(делегат от Конф. Культ.-Просв. Организ. гор. Саратова).* Необходимо, товарищи, обратить серьезное внимание на организационные формы работы. Докладчик говорил о творчестве только пролеткульта, но ведь много творчества и в других культурно-просветительных организациях. У нас в провинции мало сил, и если многие пойдут в пролеткульт, эти организации ослабнут; рабочие должны совместить политическую диктатуру с диктатурой культурно-просветительной, чтобы слить воедино работу по просвещению народа и выработке пролетарской культуры. Нам здесь должен быть точно указан как характер внешкольного образования, так и характер пролеткульта; это тем более необходимо, что мы чувствуем отклики борьбы между тем и другим.

Тов. **С. Л. Энтин** *(делегат от Кронштадтского Совета).* Неудачу революции 1905 года докладчик об'ясняет отсутствием социального воспитания. Но ведь первая наша революция вообще носила совсем другой характер, нежели революция 1917 года, и было много причин нашего поражения. Революция 1917 года гораздо шире по своему размаху. Идет самая жестокая борьба классов, и эта борьба родит своих поэтов и своих художников. Буржуазные поэты и художники, которые были с нами в 1905 году, ушли от нас, они теперь проклинают нас. И мы не должны распыляться, наоборот, в строгой организованности будем рассчитывать исключительно на свои пролетарские силы.

Если будет, с одной стороны, пролеткульт, а с другой стороны, внешкольное образование, то мы будем разрознены. Теперь должна быть полная централизация и никаких разделений. (Аплодисменты.)

Тов. **А. И. Розанов** *(делегат Культ.-Просв. Отд. Ярославского Совета).* Беда в том, что у нас нет Пролетарской Энциклопедии. Мы должны ее создать во что бы то ни стало; а пока мы, по крайней мере, некоторые из нас, не знают даже, что такое пролетарий. Карл Маркс был первый пролетарский энциклопедист. В своей „Политической Экономии" он так определяет понятие пролетарий: „пролетарий это тот, кто участвует в общественном производстве". Человек беден, но он еще не пролетарий, если не участвует в общественном производстве. С этой кафедры говорили о культуре общенародной. Не забывайте, что с зародышами пролетарской культуры начинается общая культура,—культура всех трудящихся. Раньше были культуры классовые и национальные (римская, греческая, дворянская, буржуазная), пролетариат же создает новую интернациональную культуру, которая свяжет воедино все народности. У нас есть свои идеологи: К. Маркс, Ф. Энгельс и др. Нам необходимо иметь определенные директивы, чтобы в строительстве нашей культуры не плыть „без руля и без ветрил". В нашем распоряжении есть богатый материал для создания нашей культуры: это—страдания в прошлом, наша героическая борьба в настоящем, наш творческий труд и глубокое убеждение в неизбежности социализма в будущем. Пролетариат только еще выступил, но он уже многое создал. Он создал новую силу борьбы, еще небывалую никогда в мире, и воплощает ее в образах. (Бурные аплодисменты.)

Тов. **К. А. Озоль** *(делегат Петроградского Пролеткульта).* Ни один из предыдущих ораторов не остановился на вопросах организационных. Нам нужно теперь же выяснить их, выяснить общие положения практического проведения в жизнь всего намеченного плана. Заместитель Народного Комиссара по Просвещению тов. М. Н. Покровский

сказал вчера, что ему не нравится слово—комиссариат; оно напоминает ему Францию, где комиссариат означает полицейский участок.

Нам тоже часто не нравится комиссариат. В начале нашей деятельности в Петрограде комиссариат предупреждал нас о возможных недоразумениях; а затем, когда возникли споры, дело дошло даже до угроз. Нас убеждали, что пролеткульты излишни, раз есть Комиссариат Просвещения. В Петрограде пролеткульт из этой борьбы с комиссариатом вышел с честью, и сейчас ни одно начинание в области культуры не делается без участия пролеткульта.

Пролеткульт должен существовать.

Народники-коммунисты и представители других течений не умеют до конца выдерживать пролетарской линии. Только там, где есть ячейки коммунистов, хотя бы самые незначительные, может быть правильно поставлена работа пролеткульта. Ошибаются товарищи, когда под именем пролетариата об'единяют всех экономически-необеспеченных. Представители других классов, если они не пролетарии по духу, не могут войти в пролеткульт, а тем более создавать его. Пролеткульт может быть создан только коммунистами. Только коммунизм сможет разрешить дело пролетарской культуры.

Тов. **А. И. Маширов-Самобытник** *(делегат Петроградского Пролеткульта).* К сожалению, дано мало времени, чтобы высказаться по столь важным вопросам. Мы здесь слышали отголоски старых философских идей, слышали старые идеи об искусстве, свойственные буржуазным идеологам. Звучали ноты как будто бы полного отрицания буржуазной культуры. Товарищи делают ошибку. Односторонне утверждать, что буржуазную культуру мы должны усвоить в целом, неправильно, также и отвергать ее начисто, совсем.

Буржуазная культура создавалась в процессе борьбы. В ее создании участвовали все классы, в том числе и пролетариат. Годную часть буржуазной культуры мы должны взять, но, чтобы определить, какая именно часть годна, необходима громадная теоретическая работа.

Революция быстро и резко изменила наш экономический и политический строй; сознание наше не успевает итти за событиями, оно отстает от бытия. Нужно проникнуться смыслом событий, их духом; необходимо понять внутренние причины переворота, выяснить себе ценность буржуазных достижений, определить, что из буржуазной культуры может быть взято для культуры общемировой. Все, что будет найдено ценного в этой культуре, будет служить фундаментом для дальнейшей культуры — культуры пролетариата. Тут, конечно, возможны ошибки. Неправильно рассуждают те товарищи, которые заявляют: Что пролетариату нравится, что он принимает сразу, то годно, а что не нравится, то не годно. Представьте себе такую картину: собирают рабочих, показывают им картину Леонардо-да-Винчи, и спрашивают: товарищи-рабочие, нравится вам эта картина? Если рабочий ответит: нет, то значит ли это, что картина не нужна и может быть уничтожена, и наоборот? Всем ясно, что с таким положением согласиться нельзя; необходимо создать новые пролетарские методы, которые дали бы пролетариату способность осознавать культурное значение уже существующих ценностей, данных нам буржуазной культурой. В нас самих есть буржуазные недостатки, воспринятые нами с детских лет. Необходимо их осознать, и тогда нам не будет страшно, что буржуазная культура задушит нашу культуру.

Один из товарищей рисовал жизнь как наслаждение, другой говорил, что жизнь—борьба; оба односторонне освещали вопрос. Мы можем избавиться от гнета экономического, политического, от какого угодно гнета, но гнет, от которого освободиться нельзя, это—природа. Нам предстоит ожесточенная борьба с ней даже и в социалистическом строе. Ни с тем ни с другим из товарищей я согласиться не могу, а скажу: борьба

есть наслаждение. Наша цель подчинить себе природу, сделать ее средством для нас, как говорили Маркс и Михайловский. Для этой борьбы нам необходимы могучие орудия. Эти орудия отчасти уже созданы буржуазным миром, их придется нам в большинстве случаев пересмотреть. Новые же ценности создадим мы сами, борясь за пролетарскую культуру. (Аплодисменты.)

Тов. **В. С. Богданович** *(делегат Царскосельского Совета).* Я должен сказать, что не согласен с докладчиком, когда он говорит, что работа в области пролетарской культуры распадается на две части: просветительную и творческую. Пролетарская культура должна преследовать не только творческие задачи, но и просветительные.

Под культурой мы подразумеваем не только культуру „духа“, но и культуру „ума“. Культура ума, это—то просвещение, которое сосредоточивается в Ком. Прос., в его Внешкольном Отделе.

Культура „духа“ разовьется в Пролеткульте. Дело Пролеткульта и Внешкольного Отдела — открыть читальни, библиотеки, консерватории, университеты; таким путем пролетариат разрешит свою творческую задачу, достигнет должной высоты и сможет создать действительные ценности пролетарской культуры.

Тов. **И. И Никитин** *(делегат Петроградск. Пролеткульта).* Я хочу ответить некоторым ораторам. Что такое Пролеткульт? Что такое Комиссариат по Просвещению? Вы не откажетесь от того, что существует буржуазия, интеллигенция, пролетариат и крестьянство. Задачи Комиссариата, который охватывает все слои общества, расходятся с задачами Пролеткульта, который является чисто классовой пролетарской организацией.

Если вы интересуетесь вопросом, как возник Пролеткульт, я скажу вам,—его образование является проведением в жизнь идеи организации пролетариата. Была Конференция Фабрично-Заводских Комитетов, и на ней родилась мысль о создании Пролеткульта. Идея, как видите, исходила из рядов рабочего класса. И это не случайно, а вполне естественно, потому что рабочие сами творят новую жизнь.

Я утверждаю, что Пролеткульт, как классовая организация, есть вечное движение вперед; по своим заданиям его работа шире и глубже, чем работа Комиссариата Просвещения, а иногда совершенно противоположна.

В Комиссариате группируются различные классовые слои, и там нельзя в таком чистом виде проводить пролетарские идеи, как в Пролеткульте.

Один из ораторов говорил о воспитании, о красной армии, но чем же сильна красная армия, как не идеей, которой проникнут Пролеткульт. Старая армия развалилась,—в ней не было сознания, какое имеем мы, были чужды те задания, которые были заложены при строительстве новой армии.

Красная Армия сильна не оружием, а духом.

Цель Пролеткульта создать в чистом виде пролетарскую культуру собственным творчеством. К нам могут приходить и интеллигенты и крестьяне, но они должны раствориться в нас, а не мы в них.

Тов. **А. А. Андреев** *(делегат Петроградского Пролеткульта).* Товарищи! Мы переживаем тот великий момент, когда решается будущность пролетариата вообще, а в частности будущность пролетарской культуры.

Не надо забывать основных элементов диктатуры пролетариата: политического, экономического и культурного. Только при осуществлении полностью всех элементов диктатуры будет разрешена задача Пролетарской Революции.

Но разве Комиссариат по Просвещению проводит в жизнь культурную диктатуру? Нет... Он проводит лишь общенародную линию, а это при современных условиях недопустимо.

Товарищи! Пролетариат должен контролировать Комиссариат и следить за правильной постановкой дела в нем. Лишь Пролеткульт сумеет выполнить революционную культуру и никто иной.

Тов. **Б. Д. Капнер** *(делегат Московского Союза Металлистов)*. Товарищи! Я хочу обратить ваше внимание на то, что тезисы докладчика не исчерпали вопроса. Докладчик почти совершенно не конкретизировал задач пролетарской культуры. Думаю, что на это следует обратить самое серьезное внимание и передать разработку этих задач специально созданной комиссии.

Затем я остановлюсь на делении докладчиком работы в области пролетарской культуры—на чисто просветительную и революционно-творческую. Эти стороны противопоставлять никаким образом не приходится, так как они сливаются в одно нераздельное целое. Это необходимо твердо усвоить, особенно при современной работе.

Докладчик обошел молчанием и вопрос о необходимости об'единения культурно-просветительной работы. Посмотрите на существующее распыление сил по организациям. Почти все мелкие организации имеют комиссию со своим уставом, инструкциями, положениями и пр... Но где результаты такой работы? Их нет. Распылению сил много способствовал ложно понятый лозунг о полной автономности культурно-просветительной работы на местах. Эту ошибку необходимо исправить сейчас же. Об'единяйтесь! Всякую инициативу мы будем приветствовать по-старому, боязнь убить творческую мысль не должна мешать нам группироваться вокруг одного центрального органа. В этом отношении работа Пролеткульта, как самостоятельной организации, не совсем оправдывается. У нас существует Комиссариат Просвещения; вокруг него мы и должны об'единиться, не создавая самостоятельных параллельных организаций. При правильной постановке дела и если комиссариат выражает волю пролетарских масс, подобное явление ненормально.

Не сказал докладчик и о характере и общем направлении пролетарской культуры. Говорить о культуре, как о таковой, не приходится; меньшевики, наши враги, тоже признают пролетарскую культуру. Нужно точно установить, какой смысл мы влагаем в это понятие, а для этой цели нужно было осветить характер работы, ее направление, а также указать, что мы берем из прежних культурных ценностей.

Большинство наших работников по своим взглядам примыкает к большевикам. В целях более продуктивной работы необходимо работать в ближайшем контакте или даже под непосредственным наблюдением Рабочей Коммунистической Партии. (Аплодисменты.)

Тов. **М. П. Герасимов** *(делегат Самарского Совета)*. Товарищи! Один из оппонентов говорил, что не следует распылять пролетарских сил, а необходимо деятельность Пролеткульта слить с деятельностью Внешкольного Отдела Нар. Ком. Просв. Это—заблуждение. Внешкольный Отдел—конгломерат разных элементов, там господствуют мелко-буржуазные элементы, мы хотим бросить туда ростки пролетарской культуры. Вообще в советских организациях и учреждениях вместо коммунистического товарищеского духа начинает развиваться бюрократизм и стремление не работать, на что указывал сам тов. Ленин. Здесь говорилось, что психология крестьян, интеллигентов и рабочих—одна и та же. Нет, мы знаем, что психология крестьян мелко-буржуазная. Они прячут хлеб и не дают его городским рабочим. Если в рабочем классе в настоящее время много мелко-буржуазных настроений, то что говорить о крестьянстве? Если советские работники, даже наиболее сознательные, не освободились от мелко-буржуазной психологии, то что же говорить о всяких сотрудниках и специалистах в комиссариатах? Мы должны сами строить нашу культуру. Мы должны основать рабочий дворец, в котором рабочий был бы всегда душой и мыслью. Мы не должны оставлять Пролеткульта.

Это—оазис, где будет кристаллизоваться наша классовая воля. Если мы хотим, чтобы наш горн пылал, мы будем бросать в его огонь уголь, нефть, а не крестьянскую солому и интеллигентские щепочки, от которых будет только чад, не более. (Продолжительные аплодисменты.)

Тов. **П. И. Лебедев-Полянский**.—Заключительное слово.

Несмотря на все возражения, сделанные мне, я с величайшем удовлетворением должен констатировать, что все мы воодушевлены и об'единены одним общим стремлением. Все мы страстно хотим создать пролетарскую культуру. А те разногласия, которые как будто намечаются в речах отдельных товарищей, существенного значения не имеют; они или плод недоразумения, или второстепенного порядка. Первая Всероссийская Конференция Пролеткульта сознает необходимость строительства классовой, пролетарской культуры; в этом ее историческое значение; я глубоко верю, что нашу резолюцию мы примем без всяких прений, и тем самым заложим первый и прочный камень нашего великого, прекрасного здания. В моем докладе, конечно, должны быть недоговоренности и неясности. Они неизбежны, потому что поднятый вопрос колоссален и нов; у нас нет предшественников по работе, да и разрешить его может только коллектив, рабочий класс, а не отдельная личность. Мы ищем верных дорог, а в поисках всегда бывают отклонения от прямого пути и очень часто даже заблуждения.

Сделанные мне возражения попробую обобщить. Сущность первого ряда возражений заключается в том, что как будто бы не нужно создавать особой пролетарской организации в деле строительства пролетарской культуры, а достаточно об'единиться в сильные единицы в общенародном масштабе. Я тоже приветствую стремление к об'единению, но никогда не следует забывать задач своего класса и тем более смешивать крестьянскую культуру с культурой рабочего класса. Они противоположны, как противоположны интересы стоящих за ними общественных групп. Мы строим свою организацию так, чтобы Пролеткульт мог диктовать свою волю крестьянским массам, мы стремимся всеми своими фибрами, если можно выразиться так, к диктатуре пролетариата в области культуры. Возражают, указывая, что созданием Пролеткульта мы разрушаем работу Нар. Ком. Просв. Это не так. Прежде всего отмечу, что при Нар. Ком. Просв. существует Отдел Пролетарской Культуры. Он не противоречит структуре комиссариатской работы, а только дополняет ее, как особый тип организации, лучше обеспечивающей самодеятельность пролетарских культурно-просветительных организаций, лучше соответствующий их работе. Возражал мне представитель Московского Профессионального Союза Металлистов. Но я спрошу его, зачем существует Союз Металлистов, раз есть Комиссариат Труда? С его точки зрения это—абсурд. Я думаю иначе. Профессиональные Союзы нужны, хотя их работа во многих отдельных вопросах и совпадает с работой Комиссариата Труда. Этого покуда еще никто не отрицает. Дальше, в настоящее время В. Ц. И. К. состоит исключительно из коммунистов; но достаточно ли этого факта, чтобы перестала существовать Партия Коммунистов? Нет. Очевидно, в общественно-историческом процессе бывают моменты, которые заставляют одних и тех же членов общества создавать несколько организационных ячеек, стремящихся различными путями к одной цели. В процессе созидания пролетарской культуры тоже бывают моменты, когда Нар. Ком. Просв. не может удовлетворить рабочий класс. Тут мешает политический блок с крестьянством. Нар. Ком. Просв., как и мы, конечно, стоит на строго классовой точке зрения и совершает колоссальную творческую работу, но она не совсем та, о которой говорим мы, собравшись сюда. Мы признаны историей не противопоставлять себя друг другу, но дополнять, товарищески согласуя работу без всякого стеснения творчества какой-либо стороны.

Недавно, на расширенном заседании Исп. Бюро Московского Пролеткульта, Народным Комиссаром по Просвещению тов. А. В. Луначарским была предложена резолюция, в которой говорится следующее:

„Советская власть, ничем не стесняя полной свободы таких организаций пролетариата (в первую голову Пролеткульта), должна, наоборот, создавать для него самую благоприятную обстановку, делая ему доступными все сокровища культуры прошлого.

Отсюда—внутреннее единство и полная согласованность огромного Советского, государственного и местного, аппарата и его культурных отделов, с одной стороны, и самостоятельность пролетарских культурных организаций, художественно-научно-творческих, какими должен быть Пролеткульт".

Его точка зрения целиком совпадает с нашей, а ведь никто из вас не скажет, что тов. Луначарский подрывает работу Нар. Ком. Просв. Общая культурная работа выполняется двумя типами организаций, и Комиссариатом и Пролеткультом. Мы знаем, что борьбу с буржуазией пролетариат ведет, разбившись на организацию политическую и экономическую, несмотря на то, что он борется и в той и в другой организации за свое единое рабочее дело. Экономическая организация делится в свою очередь на профессиональные союзы и кооперативы, а последние делятся на кооперативы производительные и кооперативы потребительские. Представитель Союза Металлистов, возражавший мне, может быть одновременно членом Совдепа, Партии, Профессионального Союза, Кооператива, ответственным работником Комиссариата Труда; но значит ли это, что его душа состоит из отдельных частиц, которые ведут непримиримую борьбу между собой? Нет, они находятся в гармонии и, разбившись по разным организационным ячейкам, творят одно дело. В то время, как Нар. Ком. Просв. своей творческой работой обслуживает все население, все слои государства, проведение им строго-классовой точки зрения сталкивается с затруднениями, идущими со стороны крестьянства и городской бедноты; и он не имеет полной возможности выявить ее во всей яркости, каковую мысль я подробно развивал в тезисах, в журнальных статьях и в сегодняшнем докладе. Комиссариату, как государственному учреждению, приходится каждый час, каждый момент давать директивы и распоряжения на места, чтобы там не стояла работа, всегда спеша и часто пуская в оборот далеко непроверенное и несовершенное. Пролеткульты свободны от этих тяжелых условий; результаты их творческой работы входят в жизнь не по распоряжениям, а сами по себе, незаметным образом, путем незаметного социального отбора. Если Нар. Ком. Просв. хочет улучшать свое государственное строительство и скорее преодолеть буржуазную культуру, он должен озаботиться о своей лаборатории, предоставляя пролетарским культурно-просветительным организациям все возможности работы. Только это ускорит победу пролетарской мысли и пролетарского искусства. Мне хочется рассеять недоумение тех товарищей, которые еще не совсем уяснили того, что мы имеем в виду, различая две стороны работы: чисто-просветительную и революционно-творческую. Первая сводится, главным образом, к знакомству с культурным достоянием прошлого, от которого широкие массы пролетариата были удалены; вторая же ищет новых путей, чтобы наследие буржуазного мира организовать на новых началах, чтобы выработать методы творчества, свойственные классу коллективного труда.

Товарищи! Если мы первые выкинули знамя мировой социальной революции и героически защищаем его на трудном, но почетном пути к нашему идеалу, то будем смелы до конца и развернем Красное Знамя Пролетарской Культуры. Пусть оно веет над рождающимся в тяжелых муках новым миром.

Товарищи! Единодушным голосованием заложим первый камень нового великого здания, которое будет вашей гордостью, которое останется как памятник смелого, благородного, мучительного, но и радостного творческого порыва вперед, к всеобщему счастью. (Продолжительные аплодисменты.)

Резолюция.

„Первая Всероссийская Конференция Культурно-Просветительных Организаций, указывая,

1) что культурно-просветительное движение среди пролетариата должно занять самостоятельное место рядом с политическим и экономическим движением;

2) что задачей его является выработка пролетарской культуры, которая, с уничтожением в обществе классового деления, станет общечеловеческой;

3) что строительство этой новой культуры должно базироваться на общественном труде и товарищеском сотрудничестве,—

полагает:

1) в целях достижения поставленной задачи пролетариат должен постичь все достижения предыдущей культуры, усвоить из нее все то, что носит на себе печать общечеловеческого;

2) все эти усвоения он должен воспринять критически и переработать в горниле своего классового сознания;

3) пролетарская культура должна носить характер революционного социализма, чтобы пролетариат мог вооружить себя новым знанием, организовать свои чувства посредством нового искусства и преобразовать свои бытовые отношения в новом духе, истинно-пролетарском, т.-е. коллективистическом;

4) в деле строительства новой культуры, пролетариат должен проявить максимум своей классовой энергии, своей самодеятельности, пользуясь также помощью революционно-социалистической интеллигенции, поскольку это возможно;

5) закладывая фундамент новой формы рабочего движения „Пролеткульта", отстаивая его организационную самостоятельность, чтобы во всем об'еме могло развернуться строго-классовое пролетарское творчество, Конференция полагает, что государственные учреждения, центральные и местные, должны способствовать всеми средствами новому движению, чтобы прочнее закрепить завоевание пролетарской революции, чтобы победить буржуазию не только материально, но и духовно, чтобы скорее возвести новое здание грядущего социалистического общества".

Вызывает возражения 1-й пункт 2-й части резолюции.

Тов. **А. В. Шляхов** *(делегат раб. и служ. Петр. ж.-д. узла)* находит неясным и неосторожным выражение „носит на себе печать общечеловеческого". Он предлагает изменить редакцию этого места резолюции так: „мы берем все ценное, используем его, как материал для нашей культуры". Принципиально мы отрицаем „общечеловеческие" черты в буржуазной культуре: буржуазная культура построена на индивидуализме, наша—на коллективизме; „общечеловечна" не буржуазная культура, а наша. Принимая выражение „общечеловеческое" по отношению к буржуазной культуре, мы некоторым образом оправдываем культуру капитала.

Тов. **А. И. Маширов-Самобытник** *(делегат Петрогр. Пролеткульта)* предлагает формулировать мысль резолюции следующим образом:

„И усваивает из буржуазной культуры все то, что не противоречит общечеловеческим принципам".

Тов. **Н. М. Лукин** *(делегат Организ. Бюро по созыву Конференции)* вносит формулировку московской февральской конференции Пролеткульта:

„Приступая к осуществлению социалистического преобразования общества, пролетариат должен немедленно закладывать основы новой классовой социалистической культуры. Чтобы проявить самостоятельное творчество в области искусства и науки, пролетариат должен предварительно овладеть всем культурным достоянием старого буржуазного мира; но он должен отнестись критически ко всем плодам старой культуры, воспринимая ее не только как ученик, но как строитель, призванный воздвигнуть новое здание, используя жизнеспособные элементы старого".

Делегат *(с места)* говорит: Мы вступаем в новую жизнь с грузом пролетарского сознания; нас хотят нагрузить еще непомерной ношей—достижениями буржуазной культуры. Мы уподобимся в таком случае перегруженному верблюду и не сможем пойти дальше. Отбросим целиком буржуазную культуру, как старый хлам.

Тов. **Ф. И. Калинин** *(делегат Организац. Бюро по созыву Конференции).* Предыдущий оратор выразил анархистско-интеллигентскую точку зрения (возгласы: правильно). Без знакомства с прошлой культурой мы не сможем сделать ни шагу. Завоевания, например, в области техники и развитие общества—все шло постепенно. Надо понять прошлое для того, чтобы итти вперед.

Докладчик заявляет, что он решительно не имеет ничего против замены слова „общечеловеческий" другим словом, более точно выражающим общую мысль конференции. Что же касается других поправок, то они об'единяют несколько пунктов, а это стушевывает отчетливость резолюции.

Этот пункт принимается подавляющим большинством голосов в редакции, предложенной докладчиком.

Делегат *(с места)* при чтении 3-го пункта 2-ой части резолюции предлагает слова „революционного социализма" заменить словами „революционного коммунизма", а „коллективистический"—словом „коммунистический".

Тов. **А. А. Богданов** *(делегат Организ. Бюро по созыву Конференции)* указывает, что историческое понятие „коммунизма" выражает скорее общность потребления, чем общность производства. Слово же „коллективистический" имеет в виду то товарищеское сотрудничество, которое является основой наших отношений.

Поправка подавляющим большинством голосов отклоняется.

Вносится добавление к резолюции, которое указывает, что политика культурной работы должна итти под знаменем революционного коммунизма.

В защиту дополнения товарищ, внесший его, напоминает, что, когда обсуждался вопрос о названии нашей партии, некоторые настаивали на названии „рабочей"; другие говорили, если она „социалистическая", то другой, „не рабочей" она и не может быть. Между тем, это слово оказало нам большую услугу, мы били им своих противников. Не лишнее указать и теперь, на каких началах мы строим нашу культуру.

Докладчик. Так как мысль дополнения проходит красной нитью через всю резолюцию, то оно совершенно излишне. Данную мысль можно ярче закрепить особым пожеланием.

Дополнение большинством голосов отклоняется.

Резолюция докладчика принимается единогласно при 5-ти воздержавшихся.

Заседание закрывается.

ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

17 сентября 1918 г.

Председательствует тов. **П. И. Лебедев-Полянский.**

„Наука и пролетариат".

Доклад тов. **А. А. Богданова.**

Наука имеет классовый характер. Ее классовый характер не в том, что она защищает интересы того или другого класса. Наука, которая поставила для себя задачей защищать интересы определенного класса, уже не является наукой, как, напр., нельзя назвать наукой вульгарную политическую экономию.

Но и далекая от желания специально защищать интересы класса наука является классовой по самой своей природе. Эта классовая природа ее выражается в происхождении, точке зрения, методах разработки и изложения. И такой характер имеют все науки, а не одни общественные знания; даже такие науки, как математика или логика.

Природа науки состоит в том, что она есть организованный коллективный опыт людей и служит орудием организации жизни общества.

Господствующая наука в самых различных ее отраслях является буржуазной: работали над ней, главным образом, представители буржуазной интеллигенции, концентрировали в ней материал опыта, доступный буржуазным классам, понимали и освещали его с точки зрения этих классов, организовали приемами и способами, для них привычными, им свойственными; и в результате наука эта служила и раньше, и служит до сих пор, орудием буржуазного устроения общества: сначала—орудием борьбы и победы буржуазии над классами отживающими, потом—орудием ее господства над классами трудовыми, все время—орудием организации производства и всего того производственного прогресса, который осуществлялся под руководством буржуазии. Такова организующая сила науки; но здесь же видна ее историческая ограниченность.

Эта ограниченность сказывается уже в самом материале науки, в содержании опыта, который она организует,—и всего заметнее в общественных науках. Так, изучая производственные отношения, буржуазная наука не могла уловить и выделить особую, и как раз высшую, форму сотрудничества, товарищескую или коллективистическую, потому что эта форма почти не свойственна буржуазным классам. У них есть только такие ее зародыши, как ассоциации, напр., научные, художественные и т. под., главным образом в идеологической области. Эти зародыши не могли определить собою мышления буржуазных классов, которое всецело индивидуалистично. А не имея понятия о товарищеском сотрудничестве, буржуазная наука не могла уловить многих важных условий развития машинного производства, равно как и развития рабочего класса.

Но еще гораздо значительнее ограниченность той основной точки зрения, которая проникает всю буржуазную науку, потому что подсказывается ей самым положением буржуазных классов в социальной системе, и, следовательно, всем их бытом. Эта особенность заключается в отрыве науки от ее действительной основы—общественного труда.

Начало этому отрыву было положено обособлением труда умственного от физического. Само по себе это еще не исключает сознания неразрывной связи практики и теории в общественном процессе, как едином целом. Но для буржуазных классов это целое невидимо, находится вне

поля их зрения. Они воспитываются на индивидуальном хозяйстве, частной собственности, борьбе рынка; вследствие этого они индивидуалистичны по своему сознанию, и социальная природа науки им недоступна, непонятна. Для них наука не есть организованный коллективно-трудовой опыт и орудие организации коллективного труда; для них познание есть нечто само по себе, нечто даже противоположное практике, имеющее свою особую, „идеальную", „логическую" природу, и если фактически можно руководить практикой, то именно в силу этой особой высшей природы, а отнюдь не потому, что из практики происходит и ради нее вырабатывается.

Между тем, для нас наука способна руководить трудом именно в силу своей трудовой природы. Буржуазная точка зрения совершенно перевертывает действительные соотношения. Такие извращения принято называть фетишизмом. Здесь перед нами своеобразный фетишизм, который можно назвать „отвлеченным фетишизмом познания".

Развитие буржуазного мира шло во всех областях его творчества, в том числе и в области науки, по пути все возраставшей специализации. Наука дробилась на отрасли, число которых возрастало. Расхождение их усиливалось, все более уменьшая живое общение между ними; индивидуалистическое раз'единение людей обостряло этот процесс, потому что если специалисты одной отрасли еще вынуждаются необходимостью взаимно делиться опытом и мыслями, то специалисты разных отраслей сравнительно свободны от такой необходимости. Этим путем наука пришла к великой разрозненности, подобной разрозненности самого капиталистического общества; и в такой же аналогии—анархически шло ее развитие.

Результат был тот, что буржуазная наука хотя накопила во всех отраслях громадное богатство материала и методов его разработки, но не могла привести его в стройную и планомерную целостную организацию. Каждая специальность создала даже свой особый язык, непонятный и для ученых другой специальности, не только для широких масс. Одни и те же соотношения и связи опыта, одни и те же приемы познания изучаются в разных отраслях как вещи совершенно различные; методы одних отраслей с трудом и большим опозданием проникают в другие.

Во всех науках о жизни идея приспособления служит основной руководящей точкой зрения. В социальных науках вообще и в политической экономии в частности на деле изучаются именно процессы человеческого приспособления; но даже самого слова „приспособление" вы там почти не встретите. Речь идет только об „интересах", „выгоде". Это—только суб'ективная сторона приспособления, и благодаря непониманию этого, многие вопросы об'ективного приспособления не могут быть правильно поняты. Приведу еще более грубый пример: в мои школьные годы учили в арифметике пропорции, тройное правило, простое и сложное, правило процентов, учет векселей; и даже тогда мне, ребенку, было странно, почему это все разделяют и учат особо, когда это—одно правило. Таково смешение языков в современной разрозненной науке,—своего рода столпотворение вавилонское в смягченной форме,—неизбежный источник дезорганизации. Отсюда и узость кругозора, цеховая ограниченность, развивавшаяся в людях науки, ослаблявшая и замедлявшая творчество.

Развитие машинного производства, внося единство в технические методы, вызвало и в науке тенденцию к об'единению методов, к преодолению вредных сторон специализации. Многое сделано в этом направлении; но, пока остается коренной отрыв всех отраслей науки от их общей, социально-трудовой основы, до тех пор эта тенденция может действовать только в частностях, но не привести к стройной и единой организации науки в целом.

В высшей степени важно и интересно, что об'единение методов науки идет прямо из области производства. Так вся область физико-химических наук об'единяется теперь принципом энергетики. Но что такое энергетика? Это принцип машин, прямо перенесенный в познание; ибо машины именно и выполняют на деле превращение энергии. Но для буржуазии, отошедшей от производства, эта связь с ним энергетики остается непонятной и даже незаметной.

Буржуазная наука мало доступна рабочему классу. Она слишком громоздка по чрезмерному накоплению и недостаточной организованности материала. Самый язык ее, тяжелый, трудный, является одним из серьезных препятствий, чтобы овладеть ею. Кроме того, буржуазная наука является товаром, который продается слишком дорого для рабочего класса. Но все же отдельные энергичные представители рабочих преодолевают эти препятствия и овладевают той или иной отраслью знания.

Каковы же результаты? Получает ли рабочий то, что ему нужно? Дала ли ему буржуазная наука могучее средство для осуществления слияния науки с жизнью?

Нет. Получаются обычно иные результаты. Рабочий, незаметно для себя, пропитывается духом буржуазной культуры, усваивает себе ее мировоззрение, отрывается от трудовой природы науки и от связи со своим трудовым классом. Незаметно для себя он превращается в духовного аристократа с типичными признаками цеховой ограниченности. Его душа получает отпечаток буржуазной культуры.

Такова картина. Она достаточно определенна для того, чтобы сделать соответствующие выводы, а именно: необходимо пересмотреть современную науку с пролетарской точки зрения как по содержанию, так и по форме изложения; необходимо создать новую организацию как для разработки ее, так и для распространения в рабочих массах. В большинстве научных отраслей выполнение этих задач будет означать планомерное получение наследства старого мира; но в некоторых отраслях знания потребуется широкое и глубокое самостоятельное творчество. Все это необходимо, чтобы вновь связать науку с миром труда, заполнить пропасть, вырытую буржуазной наукой; сделать так, чтобы в сознании масс она была тем, что есть на деле: практическим опытом человечества, орудием организации его практики.

До сих пор лишь общественные науки, и то отчасти, выполняли эту задачу; дело начал и больше всех осуществил Карл Маркс. Но этого мало. Эта работа должна быть распространена на все области познания. Преобразование это сделает науку жизненно близкою для рабочего класса.

На первый взгляд кажется, что такая задача неосуществима, когда дело идет о специальных отраслях знания, напр., физиологии, физике, астрономии и т. д.

Но если подойти к вопросу глубже, если проанализировать понятие каждой науки с новой точки зрения, то станет ясно, что в высказанном взгляде нет ничего нереального.

Возьмем физиологию (науку о нормальных жизненных отправлениях организма). Все эти отправления представляют процессы затраты и восстановления энергии; следовательно, перед нами не что иное, как учение о рабочей силе. Раз это понято, какой глубокий интерес получает она в глазах рабочего, который увидит в ней науку, близкую его непосредственной жизни и деятельности.

Или возьмем физико-химические науки, „физику" в широком смысле слова. Ее обычно определяют как науку об изменениях материи. Но что такое материя?—В это понятие вкладывается весьма различное содержание; в философии это слово имеет не меньше десятка значений, и даже в науке не одно. Наиболее точное определение, до какого дошла современная наука, характеризует материю по признаку „сопротивления". Дальнейшее исследование показывает, что дело идет именно о том „сопротивлении", которое об'ективно, т.-е. имеет силу и значение для

всех людей, а не для отдельного человека, для которого „сопротивлением“ могут быть и призраки сна или галлюцинации; т. е. материя есть то сопротивление, с которым встречается коллективный труд людей.

Подобным образом можно определить астрономию как учение об ориентировке трудовых усилий в пространстве и времени. Логику следует понимать как теорию социального согласования идей, организационных орудий труда и т. д. Ясно, насколько в таком понимании все эти науки ближе к сознанию рабочего.

Далее необходимо стремиться к устранению той разрозненности науки, которая порождена ходом специализации: к единству научного языка, к сближению и обобщению методов разных отраслей знания не только между собою, но и с методами разных областей практики, к выработке полного монизма тех и других. Его воплощением явится *всеобщая организационная наука*, необходимая пролетариату, как организатору в будущем всей жизни человечества, всех ее сторон.

Что касается формы изложения наук, то и здесь задача заключается в наибольшем упрощении без ущерба для сущности излагаемого. За последнее время делались попытки к демократизации знания, и они наглядно показали, какое количество ненужного баласта хранится в буржуазной науке, как много можно выбросить лишнего, как можно много упростить, не изменяя сущности знания. Пересмотр науки с коллективно-трудовой точки зрения в значительной степени поможет упрощению. Для примера возьмем ту же геометрию. Для буржуазного сознания это — отвлеченно-логическая наука. Между тем она—типичнейшее орудие для организации человеческого труда. Еще в эпоху Древнего Египта жрецы пользовались геометрией как орудием для правильного распределения и построения земельных участков, затопляемых ежегодно разливами рек, для руководства инженерными работами и проведением дорог, для астрономических наблюдений, по которым совершался расчет времени сельско-хозяйственных работ. И геометрия понималась тогда как религиозное откровение, как истина, исходящая от божества.

В современном нам буржуазном мире геометрия в широком масштабе руководит организацией современной техники, и понимается как „чистая наука“. Так в разные эпохи наука имеет разный вид и понимается в разном смысле, находясь в руках различных классов. С этой точки зрения не парадоксом будет сказать, что если была геометрия феодальная, затем буржуазная, то теперь нужна и будет геометрия пролетарская.

Итак, из всего сказанного ясно, что перед пролетариатом стоит великая задача: провести социализацию наук, сделать их способными служить задачам социалистической борьбы и строительства. Чтобы достигнуть намеченной цели, необходимо создать, как уже было указано, организацию для распространения знаний и способствовать самому широкому проявлению творчества рабочей массы. Распространение знаний и научная работа неразрывно связаны; их жизненным воплощением должны явиться Рабочий Университет и Рабочая Энциклопедия.

Не нужно думать, что Рабочий Университет явится сколком современных буржуазных университетов. Нет. Поскольку сейчас университеты резко разграничивают специальности, постольку самый их принцип неприемлем для нас.

Рабочий Университет должен представлять систему культурно-просветительных учреждений, ступенями восходящих к одному центру формирования и организации научных сил.

В этой системе на каждой ее ступени курсы общеобразовательные должны дополняться специальными, социально-практическими и научно-техническими.

При единстве основной программы, связывающей все ступени вместе с их дополнениями, будет сохранена полная свобода попыток усовершенствования как частных программ, так и методов. Это будет гарантией развития, сохранения живого духа в работе университета.

По типу организации Рабочий Университет будет резко отличаться от современного буржуазного университета, который построен на авторитете, на духовной власти, на строгом разделении безусловных руководителей и пассивных учеников, послушно воспринимающих духовное богатство от своих наставников.

В пролетарском университете принцип иной. Здесь нет „учителей“, здесь товарищество, сотрудничество, живая совместная работа, освещенная духом свободной критической мысли. Здесь речи нет о пассивном восприятии знаний. Основной задачей пролетарского университета является дать возможность работающим овладеть методами научного исследования. Это может быть достигнуто только работой, и всего лучше—совместной, товарищеской работой.

Опыт показал, что эта задача осуществима. Лично мне пришлось работать в рабочих школах на Капри, в Болонье; и товарищи могут подтвердить вам, что именно так была поставлена там работа, и что она принесла свои результаты.

В данный момент это дело становится на прочную и широкую почву: организуется Московский Пролетарский Университет. Уже устроена Социалистическая Академия и т. д. Все они являются отдельными частями одного великого целого Рабочего Университета.

Не нужно думать, что мы собираемся разрушить университеты, созданные буржуазной культурой. Нет: мы признаем, что в данный момент они еще нужны, так как выполняют необходимую работу по созданию культурных ценностей. Они еще не отжили свой век. Теперь мы еще не можем обойтись без буржуазной интеллигенции и ученых. Нам еще надо создать свою рабочую интеллигенцию, своих студентов, своих ученых.

Тов. Покровский в своем докладе говорил, что нам нужно подготовить как можно скорее тысячи пролетарских студентов, которые занимали бы государственные университеты и взяли бы из рук буржуазных ученых знания, необходимые для организации народного хозяйства. Но он не остановился на том, какова должна быть эта подготовка. Она должна быть отнюдь не только научно-техническая: научить рабочего пользоваться литературой, научными приборами, дать ему элементарные научные знания, и только. Этого мало. Если только с этим он придет в старые храмы буржуазного знания, он подчинится его буржуазному влиянию, как подчинялись до сих пор выходцы из рабочей среды в мир буржуазной науки. Эта „чистая“ наука оторвет его от трудового мира и будет воспитывать в нем духовный аристократизм, который так легко появляется в начинающих изучать „высшие науки“, доступные лишь немногим. Ведь зародыши такого аристократизма вы видите всюду в связи с наукой; даже рабочий, только что усвоивший некоторые иностранные слова, часто начинает наивно щеголять ими. Нужно воспитать сознательного, образованного в социальном смысле рабочего студента, который не поддался бы духу буржуазной науки и планомерно брал бы у старых университетов то, что ему нужно и полезно, притом в кратчайшее время, а не в 4—5 лет, которые буржуазия дает для этого своим обеспеченным и не желающим усиленно трудиться детям. Таких студентов даст только подготовка в Рабочем Университете, на низших и средних его ступенях, тогда как высшие будут и сами по себе давать знание более полное и совершенное, чем старые университеты.

Пролетарский Университет явится также организацией для выработки Рабочей Энциклопедии. Она необходима для борьбы и работы пролетариата. История показывает, что каждый великий класс создавал

свою энциклопедию. Были энциклопедии феодальные, жреческие; Библия—энциклопедия еврейской феодальной эпохи, книги Ману—индусского феодализма, и т. под. Для борьбы против феодального строя французская буржуазная интеллигенция создала „Великую Энциклопедию“, которая послужила могучим орудием в ее руках. Самая форма Энциклопедий зависела всегда от способов мышления создающего их класса: жреческие, в роде Библии, имели вид историко-морального, на откровении построенного руководства разными сторонами жизни; разрозненное буржуазное мышление нашло наилучшую форму в словаре, где куски знания связываются просто с отдельными словами. Пролетарская Энциклопедия явится целостной картиной методов и достижений как труда, так и познания. В этом виде она явится лучшим орудием победоносной классовой борьбы и творческого строительства.

Наш общий лозунг в области мысли—социализация науки. Наши лозунги научно-организационные — *Рабочий Университет, Рабочая Энциклопедия.* (Аплодисменты.)

Тов. **Е. И. Тихонов** *(делегат Ком. Раб. шос. и жел. дор. в гор. Твери).* С определением науки тов. Богданова я согласиться не могу. Как можно допустить, что будто наука не служит буржуазии. Она всегда буржуазии служила, это особенно ясно видно теперь. Существовала сказка о Ковре-Самолете. Современная наука превратила эту сказку в действительность. Появилась авиация. Но кому она служит? Мы видим, что летчики по приказанию буржуазного начальства забрасывают бомбами населенные беззащитные города и калечат пролетариат. Подводные лодки также служат буржуазным правящим классам орудием борьбы против своих врагов. Люди плавают не для того, чтобы познать тайны подводного мира. Они плавают, чтобы пустить коварную мину, взорвать большой пароход, а людей предоставить на с'едение морским чудовищам. Телеграф и телефон, даже и они служат преимущественно буржуазии. Мы, пролетарии, не пользуемся ими. Они служат буржуазной прессе, которая распространяет всякую небылицу, клевету и спекулирует. На прошлых заседаниях высказывалось резко отрицательное отношение к индивидуализму. Но ведь только благодаря индивидуализму мы и освобождаемся от ярма, налагаемого на нас буржуазией. Если бы наша индивидуальность не проявлялась, то мы остались бы рабами. Индивидуальность свойственна людям. Превратить всю жизнь в стадное коллективное существование значит сделать ее ограниченной и скучной. Здесь передо мной много народа, и у каждого есть рот, нос, глаза. Но у каждого своя индивидуальная физиономия, и какая была бы скука в мире, если бы все были на одно лицо. Жизнь так разнообразна, как поле, украшенное цветами. Как было бы скучно, если бы на поле росли только васильки или колокольчики. Жизнь хороша и прекрасна благодаря разнообразию индивидуальных черт, и стирать индивидуальность не следует. Главное проявление индивидуальности в науке, общественной жизни, это—то, что она толкает вперед. Политические партии ограничены уставами, программами, и только индивидуальная, анархическая личность рвет эти преграды и открывает прекрасный мир. Наука—могучее орудие. Пролетариат должен вооружиться этим орудием для борьбы с буржуазией. Пролетарская культура вдохновит нас для дальнейшей борьбы, при помощи которой мы завоюем господство, и тогда перед нами откроется другое поле борьбы,—не оружием, не бомбами и пушками, а своим умом. И тогда, товарищи, человек будет совершен так же, как мы теперь понимаем совершенного Бога.

Тов. **А. В Шляхов** *(делегат Проф. Союза Рабочих и Служащих Петрогр. ж.-д. узла).* Разумеется, индивидуальность имеет большое значение, но мне кажется, что предыдущий товарищ недостаточно оценил коллектив. Он—новый организм, подобный нашему организму. Плотно слагаясь, отдельные клеточки создают великий мир—социализм в организме. Коллективное начало есть основное начало нашей науки. Наука не индивидуальна, наоборот, индивидуальность в ней растворяется. Но как понимать коллективное начало? Соглашаясь с докладчиком, я, однако, не распространяю этот взгляд на природу. Основное положение—приспособление. Оно вытекает из основного принципа социалистической личности—приспособляться к коллективу. Но личность действует активно, необходима активность и коллективная, а не одно приспособление. Активность пролетариата—борьба. Пролетариат не только приспособляется к условиям естественной природы, законам ее развития,—он выступает как активный деятель. Здесь основа дается самой природой. Мы должны смотреть в корень природы, как К. Маркс, который материализм природы перекинул в социальный мир и установил закон развития общества. Но этот закон об'ективен и зовет пролетариат к борьбе с стихийностью и хаотичностью. Этот активный момент у докладчика упущен, на что я обращаю особое внимание товарищей.

Докладчик говорил об отрыве науки от труда. Тут выявилась точка зрения отчасти идеалистическая. Мало того, что в науке есть отрыв от труда. В буржуазной науке мы видим отрыв от самой природы, потому что она вся проникнута суб'ективизмом, который ведет к идеализму. А идеализм обязывает смотреть на все с точки зрения отдельной личности. Мы же обязаны быть кочевниками, материалистами, чтобы не создалось отрыва от природы.

Товарищ говорил о новой организации труда и науки. Этого мало; нужна организация новой сущности науки. Эта новая сущность науки заключается в ее почвенности. Это должен быть диалектический монизм, основы которого имеются у К. Маркса. Докладчик мало коснулся методов, по которым мы будем различать нашу науку от буржуазной, чтобы итти ускоренным шагом к созданию своей революционной науки, а не тащиться в хвосте буржуазии, что может привести к поражению нашей революции.

Мне пришлось научно работать, прикладывая диалектический метод ко всем областям знаний: физике, астрономии, логике и т. д. У меня, к сожалению, нет возможности развить все мои положения с надлежащей полнотой и ясностью. Мой доклад не поставлен на конференции; быть может, я сумею прочесть для членов конференции лекцию.

Тов. **П. П. Кондрацкий** *(делегат Кул.-Просв. Ком. Тверской Мануфактуры).* Товарищи! Я обращаю ваше внимание на два вопроса. Докладчик сопоставил науку буржуазную и науку пролетарскую, подчеркивая, что наука в ее нынешнем виде утилитарна. Эта точка зрения ошибочна, и вот почему. Человек всю свою жизнь приспособляется к природе, у него развивается стремление использовать свою энергию, чтобы извлечь из природы все необходимое. Но у человека помимо физической есть еще и духовная потребность, потребность к изящному, к искусствам, потребность сознательной ориентировки, ясного понимания явлений окружающего мира. Это есть потребность знания. Пролетарская наука должна строиться на этих соображениях. С этой точки зрения утилитарность вредна для науки. Наука должна иметь своим символом только чистое знание, независимо от того, принесет она пользу или нет. Если не принесет она материальной пользы, то она удовлетворит стремление к знанию. Разве Вольт и Гальвани задавались когда-либо утилитарными целями?.

Коснусь еще одного вопроса,—общности языка. Наша наука страдает тем, что наш язык, не только научный, но и разговорный, не является общим для всех людей. Пролетариат сейчас берет на себя широкие задачи. Он выступает творцом новой жизни не только в одной России, но и во всем мире. Не далеко то время, когда ему придется устраивать конференции в пределах международных. Но беда в том, что весь про-

летариат говорит на различных языках, и вот нам надо подумать о введении международного языка, живого, богатого эсперанто. Надо его пропагандировать и изучать.

Тов. **Г. Д. Закс** *(делегат Партии Народников-Коммунистов)*. Товарищи! Вопрос, выдвинутый докладчиком, чрезвычайно серьезен, задачи его глубоки. Но, к сожалению, мы должны признать, что специальной классовой науки еще нет, и мы не можем даже мыслить о ней. Докладчик наметил общее положение, общую задачу в своих тезисах, и мы можем говорить лишь о классовом методе. Систематизировать, утилизировать, то-есть приспособлять всю науку или методы и влить их в социалистические формы мы можем. Из геометрии, физики и других наук мы можем извлечь то, что нам нужно. Однако, свет всегда останется светом, какая бы наука ни была. И пролетарской геометрии создать нельзя. Глубокие основные методы, пролетарские, могут быть, но пролетарской социалистической науки быть не может. Инфлуэнцу всегда будут лечить настоящим, буржуазным способом. Какой бы ни был строй, капиталистический или социалистический, наука, все равно, будет создаваться и развиваться как чистое искание знания. Товарищ говорил, что он стремится к идеалу социализма; а мы ведем борьбу за него.

Он выдвинул Рабочий Университет и Социалистическую Академию. Безусловно, их отрицать нельзя. Но Рабочий Университет должен пониматься широко; трудящиеся и эксплуатируемые должны покорить его, чтобы бороться с индивидуалистической наукой, с ее буржуазными методами, которые насаждает современная профессура. Индивидуализм мне, как народнику-коммунисту, очень дорог; я мыслю коммуну в идеальном развитии личности, но личность богата лишь в коллективе, им сильна,—и если оторвать ее от коллектива, она станет буржуазной. По-моему, надо наметить в науке два пути: утилитарный и отвлеченный, т.-е. практический и идеологический. Всякую науку мы должны приспособить к нашим социалистическим задачам. Буржуазное государство сделало очень много в смысле об'единения наук; у немцев есть даже специальный институт, где идет научная систематизация,—а британская наука еще сто лет назад говорила, что все надо систематизировать. Мы с своей стороны должны стремиться еще к созданию единого метода, который бы дал возможность приспособить науку к новой социалистической жизни. Товарищ говорил, что надо установить специальный барометр для измерения науки. Я с этим не согласен. Важно установить принцип; приспособление всего того, что имеется к социалистическим принципам и идеалам. Это главная задача, и если мы ее выполним, то сделаем колоссальное дело, которое сможет перевернуть науку вверх дном.

Тов. **Б. А. Донченко** *(делегат Центр. Петрогр. Кооператива „Вперед“)*. Необходимо ясно и точно установить, что речь идет не о науке вообще, а о науке пролетарской. С уничтожением в обществе классового деления культура станет общечеловеческой. И вот эту общечеловечность пролетариат должен поставить основным моментом своего воззрения на науку. В каждой науке следует различать три элемента: 1) утилитарный, как организующий нашу жизнь, 2) идеологический, формирующий наше мировоззрение, и 3) облагораживающий, поднимающий общество на высшую ступень культуры. Эти три элемента должны проникнуть в пролетарскую культуру. Буржуазный характер науки заключается в ее индивидуалистичности. Но метод науки всегда индивидуален и будет носить личный характер. Тут у докладчика досадное смешение. Чистой науки, чистого искусства сейчас нет. Это время прошло. Вопрос в том, для кого и для чего наука. Если в центре всех научных знаний будет поставлен новый человек, отказавшийся от буржуазной культуры, то основной метод

новой науки будет заключаться в выработке новых психологических привычек. Поскольку новому культурному творчеству, отдельным индивидуумам удастся преодолеть в себе старую психику и связать научное знание с общественным трудом, постольку наука будет наукой рабочего класса.

Тов. **В. В. Коссиор** *(делегат Всерос. Союза Металлистов)*. Мы часто говорим, что пролетариат призван освободить человечество от духовного и материального рабства и возродить мир к новой жизни. Основная болезнь века—раз'едающий душу пессимизм, который не дает возможности даже высоко развитой личности разрешать жизненные вопросы и обрекает ее на бесплодность. Грядущее возрождение человека обусловливается тем, что жизнь даст человечеству такое громадное количество материальных благ, которые не только удовлетворят все наши физиологические потребности, но и перестроят всю организацию жизни.

Рабочий класс должен начинать с того, что составляет Ахиллесову пяту современного общества. Эта больная сторона заключается в оторванности теории от практики. Пролетариат должен прежде всего связать воедино то, что создано в научном мире, с человеческой практикой, и через это показать, как создавались научно-художественные и философские теории. Связывая теорию с практикой, пролетариат приспособляет науку к своим жизненным целям. Эта спаянность науки и практики убьет философский идеализм, стремление к познаванию непознаваемого, даст максимум практических результатов, чтобы разрешить стоящие пред человечеством проблемы. Среди пролетариата есть люди, которые с энтузиазмом возьмутся за благородную задачу—спаять науку с практикой. Тогда будет последовательное применение метода Маркса во всей нашей жизни, что даст блестящие результаты и приведет человечество к новой жизни. (Аплодисменты.)

Тов. **А. И. Маширов-Самобытник** *(делегат Петроградского Пролеткульта)*. Почти единственный вопрос, который вызвал большие недоразумения и сомнения, это—вопрос, есть ли пролетарская наука. Говорили, что наука не может быть классовой сама по себе, что она имеет самоцель. Человек любознателен; благодаря ей, накопился тот громадный опыт, который мы называем наукой. Говорили о том, чтобы взять науку целиком и приспособить к классовым задачам, к организациям нового общественного строя. Все это хорошо, но нельзя забывать, что наукой пользовался господствующий класс в целях угнетения народных масс и наложил свой отпечаток на нее. Вся жизнь государства строилась так, как требовал господствующий класс. Многие отрасли науки, которые мы изучаем, быть может, порождены недостатками буржуазного строя, и должны исчезнуть или до минимума сократиться, или же получат другое освещение. Нельзя все эти науки принимать целиком, без критической оценки.

Роль пролетарской науки не задаваться залечиванием ран, а удалять самые причины болезни. Тов. Закс говорил, что медицина и приемы лечения инфлуэнцы останутся те же. Неверно. Многие болезни порождены экономическим строем, и рабочие страховые больничные кассы борются с инфлуэнцей не только каплями и порошками, но и улучшением гигиенических условий производства. Благодаря этому, падает заболеваемость, и роль медицины в новых условиях становится иной. Медицина в будущем тоже станет пролетарской.

Пролетарская наука создается, и вы знаете, сколько уже создано в области социально-экономической. К. Маркс нецеликом воспользовался буржуазными науками. Он рассмотрел научный опыт критически, отобрал все то, что способствовало процветанию человеческого общества, расположил в систему и показал, как предыдущим опытом можно пользоваться при постройке новой идеальной организации.

Нам надо итти по пути Маркса.

Если мы науку вольем в широкие рабочие массы, качество ее не понизится, а повысится; тогда разовьется такая пролетарская наука, что весь предыдущий опыт окажется ничтожным. У нас одно препятствие—нет технических средств. Обязанность пролетариата развить их. Борьба классов—временное явление,—останется постоянная борьба с природой; все средства и наука в будущем должны быть направлены на борьбу с природой. (Аплодисменты.)

Тов. **А. А. Богданов.**—Заключительное слово.

Товарищи! Возражения были серьезны, продуманы и принципиальны; таковы же речи и тех, кто защищал нашу позицию. Я буду сначала отвечать товарищу, который затронул вопрос об индивидуальности и защищал ее против коллективизма. На деле коллективизм есть лучший путь к развитию индивидуальности. Не надо путать термины: индивидуальность и индивидуализм, эти два понятия по самому существу своему различны. Индивидуализм означает обособленность личности, противопоставление ее в борьбе другим людям и всему миру; термин индивидуальность означает своеобразное, оригинальное в личности. У нас на самом деле есть гораздо больше гениальных личностей, чем те, о которых мы знаем. Именно борьба индивидуалистического мира убила те творческие индивидуальности, которые остались скрытыми. Мы знаем о Ньютоне, о Копернике, но не знаем о многих других, которым жестокие условия жизни не дали развернуть своего гения, потому что буржуазное общество, поставив их в эти условия, с самого рождения обрекло их на гибель без коллективной поддержки. Только в условиях коллективизма индивидуальность находит полную поддержку, и только там гарантируется ее развитие. Для примера возьмем человеческий организм: если все ткани, все бесчисленные клетки организма действуют в организованной связи между собою, то организм живет и развивается и все они вместе с ним, но если ткани и клетки вступают в борьбу, относятся одни к другим индивидуалистически, то многие из них гибнут, а часто и весь организм. Коллективу нужны индивидуальности, потому что они в нем дополняют друг друга; а стадо—не коллектив, и не надо смешивать индивидуальность с индивидуализмом из-за сходства слов.

Второй товарищ критиковал мое замечание о роли приспособления в общественных процессах. Он говорил, что там имеется не только приспособление, но и активность. Это вовсе не две разные вещи; мы определяем социальное приспособление как активно-трудовое. Бывают приспособления активные и пассивные. Напр., если идет дождь, и мы прячемся куда-нибудь, то мы приспособляемся пассивно, но если откроем зонт, то достигаем той же цели приспособлением активным. Такое недоразумение происходит от того, что термин „приспособление" впервые появился в биологии; а в жизни животных, и особенно растений, преобладает пассивное приспособление. Впрочем, даже и в жизни животных встречаются элементы активного приспособления, напр., когда животное роет себе и семье своей нору, изменяя среду в своих интересах.

Затем товарищ сказал, что в моей концепции недостаточно материализма. Материя есть выражение творчества природы; я же говорил специально о творчестве человека, побеждающем материю; и если избегал термина „материя", то именно в виду множественности его смысла в цеховом языке.

Отвечая третьему товарищу, я замечу, что цель науки—создание плана завоевания природы. Термин „завоевание" предполагает войну, а раз есть война, то существует и разведочная часть. Часто во время разведки разведчик не знает, будут ли иметь тот или другой холм, лес, овраг какое-либо стратегическое значение, но он должен разведывать все, что попадется на пути. Разве это делает задачу разведчика менее практической? Так же и в науке. Инстинкт любознательности есть именно

стремление разведчика, который не знает, на что пригодится его разведка, но чувствует, что она нужна его армии—коллективу. Если для древнего человека познание природы являлось каким-то откровением, и если радость познания для него была в том, что он чувствовал себя пророком, в котором говорит божество, то для познания буржуазной эпохи стимулом является чистая любознательность; но в том и другом чувстве скрыто практическое стремление, направленное к победе коллектива над природою, лишь непонятное для личности. Коллективист же знает, куда идет и к чему стремится научное творчество, цель которого — не в личном удовлетворении, а в развитии сил коллектива. Индивидуалисту это непонятно, потому что коллектив скрыт от его глаз, невидим для него; и ему кажется, что он ищет для себя лично „чистого" знания.

Товарищ поставил еще вопрос о международном языке, предложил изучать эсперанто. Язык—великое орудие организации труда-опыта; капитализм, разрывая человечество борьбою, не дает возможности выработать общечеловеческого языка; мировой коллектив в свое время выработает его; но не группочке интеллигентов выдумать язык, пригодный для организации мирового опыта миллиардов людей и тысяч лет. В частности, эсперанто весьма подлежит критике с точки зрения даже нынешней сравнительной филологии; это—попытка с весьма недостаточными средствами.

Четвертый товарищ говорил, что нашей классовой науки еще нет, потому что наша мысль еще не охватила всю почву знания. Но это только означает, что наша классовая наука еще не обладает полнотой и целостностью. Но она существует уже с момента, когда появилось учение Маркса. Товарищ полагает, что у нас есть классовый метод, а не классовая наука. Но метод—душа науки; значит, классовая наука есть. Товарищ полагает, что предметы науки внеклассовые: свет остается светом у буржуазного и пролетарского ученого; учение Ле-Бона о распаде материи важно и ценно, хотя в нем нет ничего пролетарского. Но ведь дело идет об отношении людей к знанию, о способе понимания и освещения предмета науки. Учение о свете или о распаде материи понимается старой наукой, как чистое знание о силах природы нашей, как организованный опыт коллектива об источниках энергии, которой он пользуется.

Товарищ указывает, что идея об'единения науки не нова, старая наука тоже ее проводит. И я говорил об этом, но буржуазное об'единение науки не может итти до конца, подобно буржуазному об'единению хозяйства: предприятия об'единяются в синдикаты, тресты и финансовые группы; но эти группы обособлены и борются между собою, не об'единяясь в мировой коллектив. Так не может до конца об'единиться и буржуазное знание, не может даже ясно поставить задачу такого полного об'единения.

Пятый товарищ говорил, что творец знания—всегда отдельная личность, а не коллектив. Это неверно теперь и формально: теперь в современных научных лабораториях и институтах научный труд творчества организован коллективно. Но по существу это всегда было неверно: личность—продукт общества, из его опыта исходит, его средствами и методами пользуется, его интересами сознательно или бессознательно направляется в своем творчестве. Она—точка скрещиванья и приложения социальных сил. Товарищ говорил, что в центре всех задач должно быть поставлено создание „нового человека"; я с этим согласен, но надо сказать—какого. Этот новый человек—коллективист.

Шестой товарищ указывал, что новая наука убьет дух пессимизма, который порождался старым типом познания. Это верно. Старая наука давала человеку понятие о грандиозности мира и его стихийных сил; но человек противопоставлялся этим гигантским силам как отдельная личность, его бессилие было явным, его роль казалась жалкой, судьба—случайной; отсюда дух пессимизма. Но коллектив — сам великая сила,

побеждающая стихию: кто сознает связь с ним, тот не чувствует уже этого бессилия, и духу пессимизма нет места.

Седьмой, товарищ Самобытник, говорил, что, может быть, нам придется выкинуть целые науки буржуазного мира. Это так уже и есть. Формально юридические науки для нас не науки, а голая схоластика; мы их откидываем, а их предмет—право—мы изучаем совсем в других науках, обще-идеологических и совсем иными путями.

Товарищ Самобытник говорил о том громадном ускорении прогресса опыта и знания, которое явится в результате перехода науки в руки пролетариата. Это, конечно, так. Подумайте, насколько расширится базис научного развития, когда наука станет достоянием не тысяч ученых специалистов, а миллионов людей труда и разностороннего опыта. Тогда скорость ее развития превзойдет все, что мы теперь в силах вообразить. (Продолжительные аплодисменты.)

Позвольте мне сделать, товарищи, раз'яснения по предлагаемой мною резолюции. Первая часть ее выясняет основы и задачи социализации науки; вторая часть касается организационной стороны дела; это—вопрос о Рабочем Университете. Такое деление указывает, что наука является не только орудием борьбы, но и орудием творчества.

Я скажу, почему так построена резолюция. Я брал самое важное и существенное, устраняя все спорное. Затем во всей резолюции я подчеркивал, что социальная победа требует строительства, и оно должно быть пролетарским, т.-е. наука должна базироваться на общественном коллективном труде.

В вопросе о Рабочем Университете я сильно подчеркнул принцип сотрудничества; надо, чтобы Рабочий Университет был отражением основных принципов пролетарской культуры, товарищеского сотрудничества. Только на основе практически-научной, трудовой коллективной деятельности может создаться столь нужная рабочая энциклопедия, как система знаний.

Резолюция.

„Первая Всероссийская Конференция Пролетарских Культурно-Просветительных Организаций, рассматривая науку, как орудие организации общественного труда, которое в руках классов господствующих служило до сих пор также орудием господства, но в руках рабочего класса должно служить орудием его социальной борьбы, победы и строительства, признает основной задачей в научной области социализацию науки, т.-е.:

1) систематический пересмотр научного материала с коллективно-трудовой точки зрения;

2) его систематическое изложение применительно к условиям и потребностям пролетарской работы как повседневной, так и революционной;

3) массовое распространение научных знаний в таком преобразованном виде.

Конференция полагает, что основными организационными средствами для такой социализации науки должны явиться:

1) создание рабочего университета в виде целостной системы культурно-просветительных учреждений, построенной на товарищеском сотрудничестве учащих и учащихся и последовательно ведущей пролетария к совершенному обладанию научными методами и высшими достижениями науки;

2) на основе деятельности Рабочего Университета выработка рабочей энциклопедии, стройного, доведенного до наибольшей простоты и ясности изложения методов и достижений науки с пролетарской точки зрения".

Тов. **А. В. Шляхов** *(делегат от раб. и служащ. Петр. юж.-д. узла)* вносит письменное добавление к резолюции:

„В настоящий момент пролетариату необходимо принять решительные меры к осознанию и созиданию своей классовой культуры и науки, ценной для борьбы и творчества новой социальной жизни и для обороны ее от засорения чуждой и зловредной ему буржуазной психикой и культурой. Научная работа идеологов пролетариата, сливаясь с классовыми и революционными борьбой и творчеством во всероссийском и международном масштабах, во внутреннем и внешнем смыслах, должна быть проводима последовательно и энергично, вплоть до немедленного осуществления полной духовной диктатуры пролетариата. Для преодоления распыленности в чисто научной деятельности пролетариата, чтобы достигнуть единого сплочения и низвержения буржуазных влияний, необходимо немедленно организовать:

1) периодические с'езды деятелей революционного марксизма для утверждения и развития основных положений пролетарской науки;

2) постоянную исполнительную и идейно-инициативную организацию для лабораторно-действенной, а равно и образовательно-распределительной работы по проведению духовной диктатуры пролетариата;

3) распространение таковых научных ячеек в виде революционно-марксистских коллегий или комитетов, на местах непосредственно осуществляющих идейную диктатуру пролетариата".

В защиту своего дополнения тов. Шляхов указывает, что его дополнение ставит вопрос несколько шире и не противоречит мыслям предложенной резолюции.

Докладчик предлагает создать Пролетарский Университет, я же предлагаю периодические с'езды и коллегии на местах, которые вели бы лабораторную образовательную работу для проведения в жизнь духовной диктатуры пролетариата.

Пролетарский Университет будет обслуживать только Москву, нам же нужна постановка дела во всероссийском или даже всемирном масштабе.

По высказанным соображениям думаю, что конференция с моими взглядами согласится.

Председатель. Я предлагаю дополнение тов. Шляхова отвергнуть.

Между резолюцией и дополнением чувствуется идейное противоречие,—автор дополнения как будто отделяет науку от культуры. Тут у него несомненно есть неясность или недоговоренность. В резолюции должны быть введены принципиальные положения разбираемого вопроса и указания на организационную сторону. Первые формулированы не точно и не полно, а организационная часть совсем отсутствует. Нам указывают на необходимость созыва с'ездов, созданных на местах коллективов. Но с'езды и раньше созывались. Надо выяснить, как свою работу эти с'езды и коллегии будут выполнять, а это опять не выяснено у тов. Шляхова.

Наконец, я осмеливаюсь утверждать, что автор дополнения не понимает самой идеи Пролетарского Университета. Не нужно забывать, что Пролетарский Университет—не обычное учебное заведение, а целая система отдельных ячеек, которые способствуют созданию пролетарской культуры.

Дополнение тов. Шляхова почти единогласно отклоняется.

Резолюция докладчика принимается единогласно при 7-ми воздержавшихся.

Заседание закрывается.

ЧЕТВЕРТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

18 сентября 1918 года.

Председательствует тов. **П. И. Лебедев-Полянский.**

Председатель оглашает резолюции, принятые на секциях.

Резолюция **ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКОЙ СЕКЦИИ** без всяких прений ставится на голосование и принимается конференцией единогласно при 4-х воздержавшихся.

Резолюция.

„Пролетариат призван создать свою художественную литературу и поэзию, существенно отличающуюся от бывшей до сих пор буржуазной,— выдвинуть своих поэтов и беллетристов, художников слова, воплощающих новорождающуюся жизнь в новых своих формах. Он должен найти новые способы творчества; отчасти это уже происходит, и ряд молодых пролетарских писателей выявляет свое творчество в области слова.

1) Для достижения этой цели необходимо повсеместное создание особых *литературных студий,* в которых работа велась бы по двум направлениям.

а) Давалось бы знакомство с литературным наследием прошлых эпох, и для этого читались бы курсы по истории древней и новой литературы, русской и иностранной, критике и по истории культуры, при чем все эти курсы должны излагаться в освещении марксистского миропонимания.

б) Чтобы писатель и рабочий читатель должен был ознакомиться с техникой, с внешним умением, с навыками литературного творчества, для чего необходимы теоретические курсы и практические занятия по метрике, ритмике и общей теории стихосложения, по теории драматургии, художественной прозы и критике.

2) Особо должны быть выделены теоретические и практические занятия по журналистике, знакомство с которой при повсеместно разбросанных студиях, должно быть организовано на представительных началах.

3) Издательская деятельность редакционных коллективов в главных своих чертах должна сводиться к следующему:

а) к изданию теоретических учебников и курсов, освещенных с классовой точки зрения, и технических руководств по всем отраслям литературного творчества, начиная от поэтики и кончая журналистикой;

б) к самому широкому изданию произведений пролетарских писателей, при чем, однако, должно быть издаваемо только наилучшее, действительно ценное, ибо право печатания есть право, которое каждый должен себе завоевывать, ибо рабочий-писатель есть организатор коллективной мысли пролетариата“.

Дополнение к резолюции.

„Конференция поручает Ц. К. Всероссийского Пролеткульта 1) принять ближайшее участие в организации Всероссийского Союза рабочих писателей.

2) Высказывает пожелание о созыве при первой же возможности Всероссийского С'езда рабочих писателей, в целях окончательной организации Союза.

3) Создать центральный орган, об'единяющий пролетариев-работников пера“.

Далее читается резолюция **ТЕАТРАЛЬНОЙ СЕКЦИИ.**

Делегат (*с места*) вносит предложение включить в резолюцию пункт о немедленной национализации театров и о снятии налогов с пролетарских спектаклей. Свое предложение он мотивирует тем, что сорокапроцентный налог на валовой сбор сильно стесняет творческую работу пролетарских театров.

Тов. **В. Керженцев** (*делегат Орг. Бюро по созыву Конференции*) доводит до сведения собрания, что предложенная поправка была отвергнута Театральной Секцией, так как для немедленной национализации нет необходимых данных, а провинция, за неимением работников по театральному искусству, не в состоянии использовать театры. Кроме того, резолюция совершенно не касается финансовых вопросов, и их вносить в данный момент не следует.

Большинством голосов поправка принимается в виде отдельной резолюции; редактировать ее поручается Президиуму Конференции.

Тов. **Е. М. Багдатьева** (*делегат Петрогр. Пролеткульта*) заявляет, что секция не имела технической возможности рассмотреть вопрос о субсидировании театров Пролеткульта; на заседании же пленума это вполне осуществимо. Для основания новых театров должны быть даны средства.

Председатель указывает, что все секции нуждаются в субсидировании их организаций, и вопросы финансовые должны разрешаться прежде всего самими секциями, а потом при обсуждении финансового вопроса вообще.

Предложение тов. Багдатьевой большинством голосов отклоняется.

Тов. **А. И. Маширов-Самобытник** (*делегат Петрогр. Пролеткульта*) вносит дополнение о необходимости созыва с'езда организаторов театров Пролеткульта.

Предложение подавляющим большинством голосов принимается в виде самостоятельной резолюции.

Резолюция в целом принята единогласно при 5-ти воздержавшихся.

Резолюция.

„Первая Всероссийская Конференция Пролетарских Культурно-Просветительных Организаций, придавая особенное значение созиданию пролетарского театра, намечает следующие ближайшие задачи театральных отделов Пролеткульта:

1) Строительство пролетарского театра должно начаться с создания кадров актеров, вышедших из пролетарской среды и отражающих психологию, замыслы и стремления революционного пролетариата, т.-е. с образования при Пролеткультах драматических рабочих студий.

2) Инструкторская работа в студиях должна итти при участии тех профессиональных актеров, которым близки стремления рабочего класса к созиданию социалистического театра. Работая под идейным социалистическим контролем, эти профессионалы-техники будут обучать рабочих необходимой азбуке сценического искусства, ознакомлять с новейшими течениями, предоставляя затем широкое поле для свободного творчества артистам-пролетариям.

3) Репертуар пролетарского театра предстоит еще создать, и на это следует обратить главное внимание театральных и литературных отделов Пролеткультов. В виде переходной меры из мировой литературы

можно выбрать пьесы, трактующие темы, близкие по духу настроениям революционного пролетариата.

4) По мере созидания законченных пролетарских трупп лучшие из существующих театров должны передаваться в ведение Пролеткультов.

5) До тех пор в области буржуазного театра государственной власти предстоит: а) национализировать театры, т.-е. из'ять их из рук частной антрепризы и передать коммунам или государству, б) произвести учет всех артистических сил и коллективов в целях равномерного распределения их по стране, в) взять под строгий контроль репертуар театров и помочь установлению репертуара, отвечающего требованиям эпохи".

Конференция заслушивает резолюцию **МУЗЫКАЛЬНОЙ СЕКЦИИ** и принимает ее единогласно, при 2-х воздержавшихся, без прений.

Резолюция.

„Музыка, как самое чистое отражение внутренней духовной жизни, как сильнейшее средство, организующее чувство и волю масс, как великая сила для пересоздания человека, должна быть неот'емлемой частью пролетарской культуры, а поэтому в задачи музыкального отдела Пролеткультов входит:

1) Помощь пролетариату в овладении музыкальным достоянием человечества.

2) Содействие выявлению нарождающегося коллективного и индивидуального творчества пролетариата в области музыкального искусства в виде помощи художникам-исполнителям и художникам-творцам.

3) Борьба с суррогатами музыки (ресторанная музыка, пошлая музыка на слова революционного содержания и т. д.), главным образом, путем противопоставления им возрожденной художественной народной песни и лучших произведений нового музыкального творчества.

В этих целях должны быть немедленно и повсеместно организованы пролетарские музыкально-вокальные студии под наблюдением опытных руководителей, посланных Пролеткультом".

Резолюция **СЕКЦИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ** вызывает поправки со стороны президиума.

Собрание после краткого обмена мнений соглашается с ними, и резолюция принимается единогласно при 5-ти воздержавшихся в следующей редакции:

Резолюция.

„Первая Всероссийская Конференция Пролетарских Культурно-Просветительных Организаций принимает следующие основные положения о выявлении и создании основ пролетарского изобразительного искусства:

1) Необходимо об'единение всех пролетарских творцов-художников в учебно-трудовые и инструкторско-пропагандистские коммуны.

2) Поручить таковым коммунам организацию и устройство мастерских-студий, лабораторий для учебно-трудового коллективного творчества по всем специальностям изобразительного искусства.

3) Выясняя в коллективном сотрудничестве основы идеологии пролетарского художественного творчества, пропитывать и насыщать всю жизнь пролетариата искусством, осуществляя пропаганду социального коммунизма средствами и формами изобразительного искусства.

4) Непосредственными творческими, трудовыми коллективами (собирателями пролетарской науки и методологии в изобразительном искусстве) учебно-воспитательными должны быть университеты-заводы пролетар-

ских изобразительных искусств, организованные и сооружаемые по всей советской территории.

5) Непосредственными проводниками изобразительного искусства во всей области жизни должны служить учебные и воспитательные учреждения: клубы, театры, музеи, рабочие университеты и заводы, лаборатории, картинные галлереи, выставки, кинематографы, экскурсии и т. д.

6) Коммуны пролетариата и их представители в государственных, муниципальных и общественных учреждениях должны принимать самые энергичные меры в широком проведении всех мероприятий в этой области: в украшении городов, постройке зданий, постановке памятников, участии в народных празднествах, в промышленном производстве, произведениях печати в самом широком масштабе и т. п.

Например, картины революции, агитационные лубки, иллюстрации, плакаты, портреты общественных деятелей, памятники и прочие сооружения, для чего необходимо обеспечить Коммуны всеми материалами, имуществами и финансовыми средствами.

7) Все образцовые творческие произведения Коммун пролетарских художников составляют достояние всего пролетариата и собираются в производительных, воспитательных общественных учреждениях государства.

8) Суммируя основные задачи пролетариата в области изобразительных искусств, первая Всероссийская Конференция Пролетарских Культурно-Просветительных Организаций видит в творческих произведениях изобразительных искусств, созданных на основе пролетарской революционной идеологии, источник радости, красоты и мудрости жизни пролетариата, также и могучее орудие пропаганды классового самосознания в международной пролетарской революции.

Конференция верит, что пролетарское искусство в целом зажжет мировые огни и осветит путь к мировому социализму".

Конференция переходит к голосованию резолюции секции о **ПРОЛЕТАРСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**.

Резолюция принимается единогласно при 3-х воздержавшихся.

Резолюция.

„1) Сосредоточение Государственного аппарата в руках Рабоче-Крестьянской власти создает возможность немедленной организации Пролетарских Университетов, как высших школ и центров пролетарской науки.

2) В Пролетарских Университетах пролетариату должна быть предоставлена возможность полнейшего овладения научным опытом на основе его проверки с нашей классовой точки зрения, в целях укрепления, углубления и дальнейшего развития всех завоеваний революции.

3) Для выработки программ и создания первого руководящего кадра преподавателей необходимо привлечение лучших теоретических сил нашего революционного социализма, преимущественно из партии коммунистов и сочувствующих ей.

4) Контроль над характером программ и общим ведением дел в Пролетарских Университетах принадлежит конференции и с'ездам пролетарских культурно-просветительных организаций.

5) Самая выработка программ должна выполняться в сотрудничестве руководителей и слушателей. На этом же сотрудничестве должно быть построено все преподавание и внутренняя автономная организация жизни Университета. Совет Университетов должен состоять из представителей от слушателей и руководителей при участии представителей Пролеткультов, Народного Комиссариата Просвещения и местных Советов.

6) Программные задачи Пролетарских Университетов заключают 3 цикла или курса:

а) *подготовительный* должен оформить и систематизировать знания, уже имеющиеся у слушателей, а также дополнить их всеми знаниями, необходимыми для усвоения цикла основного;

б) *основной* должен широко и прочно, в строго научной постановке заложить основы социалистического миропонимания, превращая слушателя в образованного социалиста, владеющего основными методами главных областей науки;

в) *специализированный* делится, сообразно построению общественного процесса, на факультеты: технический, экономический и культурный; на каждом из них специально, в углубленной научной постановке, изучается соответственная группа предметов, но не изолированно от других групп, а в необходимой связи с ними, с общими кафедрами таких основных предметов, как политическая экономия.

7) Для подготовки кадров научных преподавателей должна послужить существующая в Москве Социалистическая Академия, и необходимо организовать такую же в Петрограде. Они должны рабочим, уже имеющим некоторый научный опыт, дать соответствующую теоретическую и практическую подготовку. В них же должны продолжить свою научную работу те работники, которые по окончании Пролетарского Университета посвятят себя специальной работе в той или иной области науки.

8) Пролетарские Университеты должны быть организованы во всех крупных промышленных центрах Советской России, начиная с Москвы и Петрограда.

9) Доступ в Пролетарские Университеты должен быть свободен в первую очередь для рабочих, лишь с необходимой в интересах самих слушателей товарищеской проверкой знаний.

10) Все пролетарские общественные учреждения, фабричные заведения, торгово-промышленные, профессиональные, кооперативные, должны предоставить своим рабочим и служащим возможность посещения университетских курсов".

Тов. **П. П. Кондрацкий** *(делег. К.-Пр. Ком. Тверской Мануфактуры)* предлагает включить в резолюцию пожелание о распространении в среде пролетариата эсперанто.

Предложение собранием со смехом отклоняется.

Оглашается резолюция **КЛУБНОЙ СЕКЦИИ.**

Тов. **И. И. Никитин** *(делегат Петроградского Пролеткульта)* предлагает подчеркнуть, что вокруг рабочего клуба должны стягиваться самые широкие пролетарские массы, вся пролетарская трудовая семья.

Докладчик не возражает против этого дополнения, и оно включается голосованием в резолюцию.

Делегат *(с места)* указывает, что нельзя отделять пролетариев от красноармейцев, как это средактировано в конце резолюции: красноармейцы—те же пролетарии.

Представитель секции раз'ясняет, что в состав красной армии входят на ряду с пролетариями представители крестьянства и мелкой буржуазии. Поэтому между пролетариями и красноармейцами нельзя ставить знака равенства. Можно говорить лишь о том, чтобы притянуть ближе к пролетариату элементы не пролетарские.

Вносится формулировка: „в единении с революционным крестьянством".

Докладчик категорически отвергает эту поправку, как противоречащую характеру работы Пролеткульта.

Резолюция принимается против 2-х при 21-м воздержавшемся в следующей редакции.

Резолюция.

„Рабочей мастерской пролетариата по выработке своей культуры является пролетарский клуб.

Это возможно только в том случае, если вся работа клуба будет строиться на творческой активности всех его членов.

Для преодоления бытового мещанства, господствующего в семейных отношениях рабочих, клубы должны активно бороться с ним, вовлекая в свою творческую жизнь всех членов пролетарской семьи.

Для вовлечения широких масс пролетариата в свою работу клуб делится с массой всеми своими достижениями.

Организационно все пролетарские клубы должны быть связаны воедино местным Пролеткультом.

Завершением всего этого строительства явится Дворец Пролетарской Культуры".

Дополнение к резолюции.

„Конференция предлагает товарищам на местах принять для руководства тезисы заслушанных докладов т.т. Кривцова и Кржижановского и поручает Ц. К. Пролеткультов выработать примерный устав Пролетарского Клуба. Временно же рекомендует устав клубов Московского Пролеткульта.

Конференция высказывает пожелание, чтобы клубы красноармейцев находились в тесном сотрудничестве со всеми рабочими организациями, чем укрепится единение пролетария и красноармейца и чем уничтожатся темные стороны казарменной жизни".

Оглашается резолюция **ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЕКЦИИ.**

Резолюция.

„1) Профессиональные союзы, как классовые рабочие организации, заинтересованные в строительстве пролетарской культуры, должны оказать в этом отношении самую деятельную поддержку Всероссийской Организации Пролеткульта. Но в интересах об'единения всей культурно-творческой деятельности пролетариата работа в области общей разработки вопросов пролетарской науки и искусства должна быть сосредоточена в организациях Пролеткульта и не распыляться по отдельным профессиональным и рабочим организациям.

2) Культурно-организационная деятельность профессиональных союзов должна быть главным образом сосредоточена, сообразуясь с новыми задачами, вставшими перед профессиональным движением, на культурно-промышленном воспитании широких рабочих масс в духе товарищеской дисциплины и коллективизма.

3) Применительно к этому культурно-организационные отделы профессиональных союзов, тесно связанные с Пролеткультами, должны организовать: курсы, лекции, практические занятия и выставки по вопросам производственного профессионального движения—по теории и практике тарифной деятельности, нормированию и охране труда, по вопросам рабочего законодательства, истории развития и состояния про-

мышленности, управления производством национализации и трестирования предприятий.

4) Для этой цели профессиональным союзам также необходимо создать в единых рабочих клубах особые отделы, где пролетариат в часы отдыха в наглядной и доступной форме (путем таблиц и диаграмм, профессиональной рабочей печати, рабочего кинематографа и т. д.) мог бы знакомиться со всеми достижениями и потребностями профессионального рабочего движения.

5) При Рабочем Университете усилиями профессиональных союзов должен быть создан Профессиональный Отдел, в котором бы концентрировался и разрабатывался в общем масштабе весь опыт союзного движения и где бы подготовлялись инструктора и практические работники, обслуживающие деятельность профессиональных союзов".

Принимается без прений единогласно.

Оглашается резолюция **КООПЕРАТИВНОЙ СЕКЦИИ.**

Резолюция.

„1) Рабочая Кооперация, как одна из форм рабочего движения, должна руководиться в своей культурно-просветительной деятельности теми общими принципами, которые легли в основу движения российского пролетариата после октябрьской революции.

2) Рабочая Кооперация в своей культурно-просветительной работе должна перейти от „культуртрегерства" и „просветительства" к активному созиданию пролетарской культуры.

3) Для осуществления этой цели культурно-просветительная работа Рабочих Кооперативов должна вестись под знаменем Пролеткульта и об'единяться вокруг местных его ячеек.

4) Рабочие Кооперативы должны оказать самую широкую поддержку Пролеткульту, в центрах и на местах как материальными средствами, так и работниками.

5) Те огромные денежные средства, которые собираются в Рабочих Кооперативах с рабочих, как потребителей, должны быть рационально использованы в целях создания новой пролетарской культуры под руководством Всероссийского Центра Пролетарских Культурно-Просветительных Организаций—Ц. К. Пролеткульта.

6) Находя, что работа „культурников", руководящих сейчас Рабочей Кооперацией, наносит явный вред культурному строительству пролетариата, затемняя его цель—создание новой пролетарской культуры,—Всероссийская Конференция Пролетарских Культурно-Просветительных Организаций поручает Ц. К. Пролеткульта выработать вместе с кооператорами-коммунистами меры действительного контроля над культурно-просветительной работой тех Рабочих Кооперативов, в которых прочно свили себе гнездо враждебные пролетариату элементы из саботажников, социал-предателей и бело-эсэров".

Принимается без прений единогласно.

„Организационный и финансовый вопросы".

Доклад тов. **В. В. Игнатова.**

О разнице между культурой буржуазной и культурой пролетарской здесь говорилось много. Чтобы осознать эту разницу, нужно различать в творчестве два момента. Первый момент—познавательный. Это—вопрос школы, и он относится целиком к Нар. Ком. Прос., он снабжает знаниями. Второй момент—творческий. Это—вопрос Пролеткульта по преимуществу.

Комиссариат принимает героические усилия, чтобы провести дело пролетарского образования и воспитания. Но у него нет нужных для этого преподавателей; нет сил, которые бы их заменили. Учителей-интернационалистов слишком мало. Если мы заглянем в провинцию и посмотрим, что представляет из себя провинциальный учитель, то не испытаем радости и там. Наши товарищи, поглощенные движением чисто-революционным, не могут выделить из себя преподавателей-коммунистов. Невольно принимается политика полусоглашательства. Кроме того, и сама аудитория не является классовой.

Творческая же лаборатория Пролеткульта не может быть не классовой: там сами рабочие, туда они приходят, чтобы выявлять свое „я". У нас строже подбор руководителей, и аудитория всегда чувствует ошибки руководителей и исправляет их. Если хотим создать свою школу, то сами должны энергично участвовать в создании ее.

Если мы будем смелы в своих Пролеткультах, будем творить, не стесняясь, все, на что способны, тогда дело просвещения двинется вперед.

Самодеятельность—вот наш девиз. Только благодаря самодеятельности мы сможем развернуть нашу классовую пролетарскую культуру. Но наша культурно-просветительная деятельность нуждается в определенных условиях. При старом режиме культурно-политические организации не могли развиваться, потому что они находились под политическим гнетом. Теперь старого гнета нет, но есть гнет экономический. Многие культурные организации прекращают свою деятельность из-за недостатка средств. Тов. Покровский в приветственной речи заявил, что Комиссариат пойдет нам навстречу и средства даст. На обязанности центра будет поставить дело так, чтобы наши организации могли получать на местах эти средства своевременно, без всякой канцелярской волокиты. Нам нужно, чтобы центр был зеркалом, в котором отразилась бы каждая наша ячейка в отдельности и все в целом. Являясь зеркалом, он в то же время должен являться естественным руководителем. Это—вопрос важный и серьезный. В центре необходимо организовать инструкторов, которые раз'езжали бы по провинции, помогая своим опытом и знанием. Но нельзя целиком возлагать надежду на центры: надо активнее работать на местах.

Ставьте дело так, товарищи, чтобы инструктор был не нужен; пусть каждый внесет в дело, что может. Коллективное творчество заменит вам любого инструктора. В Москве и Петрограде такая постановка дела проводится в жизнь,—рабочие работают сами. Пусть работники на местах последуют этим примерам, и один из главных вопросов будет решен.

Если знающего человека под руками нет и за дело приходится браться без опыта, надо учиться и проявлять больше самодеятельности, не смущаясь на первых порах ошибками.

В заключение скажу, что Пролеткульт является лабораторией пролетарской культуры.

Если мы не осознаем этого, то дело духовного освобождения долго не двинется вперед; нам и детям нашим придется питаться культурой

Милюковых, Либерданов и прочей белогвардейской мерзости. Этим мы оторвем наших детей от самих себя, от тех идей, за которые мы боролись и ради которых мы сейчас работаем. (Аплодисменты.)

После этих общих замечаний я перехожу к чтению Устава Всероссийского Совета Пролеткульта, который принят на заседаниях президиума конференции.

Тов. **А. И. Маширов-Самобытник** *(делегат Петрогр. Пролеткульта)*, соглашаясь с большей частью речи тов. Игнатова, отмечает, что он не может принять его деления работы Пролеткульта на деятельность познавательную и творческую: это не логично. Это—две стороны одной и той же деятельности. Тем более невозможно раздробление этой деятельности между Нар. Ком. Прос. и Пролеткультами. Пролеткульт должен быть познавательным, творческим и организаторским началом в одно и то же время. Творчество прежде всего выражается в организации. Я полагаю, что Пролеткульт будет или самостоятельной организацией, или Отделом Пролетарской Культуры; при Комиссариате будут распоряжаться не ведомственные лица, а выборные конференцией представители пролетариата.

Тов. **Г. С. Фридлянд** *(делегат Сурожсского Совета Черниговской губ.)* вносит дополнительный пункт к уставу. Мы живем в республике, где имеется много национальных групп. Вместе с русским пролетариатом ведет культурно-просветительную работу еврейский, латышский и других национальностей пролетариат. Задача Пролеткульта—создать общепролетарскую культуру, и не надо упускать из виду мелких национальных групп. Параллельно с общей пролетарской культурой надо дать возможность развиваться и культуре рабочего класса других национальностей. В уставе должно быть указано, что в задачи Пролеткульта входит поддержка и содействие развитию пролетарской культуры у отдельных групп Российской Социалистической Республики; в органах же, ведающих работу Пролеткульта, должны быть представители всех групп населения; только тогда он станет центральным органом всей пролетарской культуры.

Если русская пролетарская культура стоит на низкой ступени, то положение еврейской еще хуже. Только при об'единении всех народностей России будет создана настоящая пролетарская культура.

Тов. **Б. А. Донченко** *(делегат Петрогр. Центр. Кооператива „Вперед“)* указывает, что первая часть устава полна указаниями на внешкольное образование, а все остальные способы воздействия на культурное развитие пролетариата оставлены без должного внимания. Во-вторых, ничего не говорится о взаимоотношении Пролеткульта с Народным Комиссариатом Просвещения. Предрешается вопрос об отчислениях пролетарских организаций в кассу Пролеткульта. Что касается Кооперации, то от чистой прибыли она ничего отчислять не может, это противно принципам рабочей кооперации. Прошу конференцию обратить внимание на этот пункт.

Тов. **Е. М. Багдатьева** *(делегат Петроград. Пролеткульта)*. Мои наблюдения и разговоры с товарищами из провинции убедили меня, что вопрос литературы для провинции—больной вопрос. Я предложила бы зафиксировать в уставе проект организации Отдела Пропаганды и Агитации.

При чтении Устава по пунктам некоторые из делегатов возражают против „представительства красной армии и флота“. Это представительство, по их мнению, нарушает чисто пролетарский характер Пролеткульта.

Докладчик раз'ясняет.—Если мы вводим представительство всех профессиональных организаций, то мы должны ввести представителей и от этих двух могучих организаций. Армия и флот борются ради пролетарской культуры, это — мускулы и защита нашей пролетарской культуры.

Большинством голосов представительство красной армии и флоту дается.

При обсуждении вопроса об отделах Ц. К. Пролеткульта поднимается вопрос о создании отдела детского воспитания; необходимо подготовлять человека к усвоению пролетарской культуры с самых ранних лет.

Тов. **М. Ф. Васькова** *(делегат Тульского Губ. Отд. Народ. Образования)*.

Товарищи! Я вполне согласна с высказанным мнением, что воспитание пролетарских детей должно находиться в руках Пролеткульта, но в данный момент организовать это абсолютно невозможно: работников нехватает даже в Комиссариате Просвещения.

Пролеткульт пользуется большими симпатиями, и если он возьмет на себя дело дошкольного воспитания, то, несомненно, к нему примкнет и та небольшая группа идейных работников-социалистов, которые работают сейчас в дошкольных секциях Ком. Нар. Просв. Таким образом, мы обессилим уже налаженную организацию. Я полагаю, что наша задача должна ограничиться подготовкой руководителей для постановки секции дошкольного воспитания.

Собрание, принимая принципиальную постановку вопроса по предложению, решает, что отдел детского воспитания следует организовать по мере возможности.

По вопросу о средствах вносится предложение составлять средства не из субсидий Нар. Ком. Просв., а из ассигнований по смете.

Председатель указывает, что средства на весь Пролеткульт будут проходить по смете Комиссариата, распределяться же между местными Пролеткультами они должны в виде субсидий. Смета часто сильно тормазит дело и стесняет творческую работу своими параграфами и литерами. Субсидия же требует только отчетности. Кроме того, если получать средства по смете, то нельзя удерживать доходы с предприятий Совета, их нужно передавать казначейству; у нас же будут свои средства, и зачастую будет трудно сметные средства отделять от своих. Таким образом, более удобным является получение средств для Пролеткульта субсидиями.

При голосовании подавляющим большинством голосов принимается система субсидий.

Все остальные пункты принимаются единогласно, без прений.

Устав в целом принимается единогласно при 3-х воздержавшихся.

УСТАВ ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА ПРОЛЕТАРСКИХ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

(Всероссийский Совет Пролеткульта.)

„Всероссийский Совет Пролеткульта, как организационное завершение новой формы рабочего движения, является центром, об'единяющим и руководящим в деле строительства революционно-коммунистическим пролетариатом своей пролетарской культуры.

Для этого он об'единяет все пролетарские культурно-просветительные организации и создает таковые вновь, образуя из них Уездные и Губернские Пролеткульты.

Примечание. Решения Всероссийской Конференции и Всероссийского Совета обязательны для всех об'единенных в Пролеткульте организаций.

Совет подготовляет кадр своих деятелей, специальных инструкторов-организаторов и командирует их на места, в целях содействия правильной постановке работ по строительству пролетарской культуры.

Всероссийский Совет Пролеткульта состоит из 15 членов и 8 кандидатов к ним, избираемых конференцией; кроме того, по 1 представителю посылают Московский, Петроградский и каждый Губернский Пролеткульт, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Совдепов, Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии, Народный Комиссариат по Просвещению, Всероссийский Совет Профессиональных Союзов, Центральные Профессиональные Союзы (напр., металлистов, текстилей, железнодорожников и т. д.), Совет Рабочей Кооперации, Всероссийский Центр Революционно-Социалистической Молодежи, Красная Армия и Флот.

Полномочия Совета продолжаются со дня выбора его до следующей конференции, которая созывается Советом не менее одного раза в год.

Сам Совет собирается не менее одного раза в 3 месяца. Кворум его определяется в половину голосов всех зарегистрированных его членов.

Для практического осуществления стоящих перед Пролеткультом задач выбранные на конференцию члены составляют Исполнительный орган Совета, Центральный Комитет, который в свою очередь выделяет президиум из 7-ми человек.

Конференция избирает председателя, 2-х товарищей и секретаря. Для установления контакта с Народным Комиссариатом по Просвещению конференция выбирает заведующего Отделом Пролетарской Культуры в Народном Комиссариате по Просвещению, а также 2-х членов коллегии.

Отдел Пролетарской Культуры в Народном Комиссариате по Просвещению ведет свою работу в полном контакте с Ц. К. Пролеткульта и дает в своей работе отчет Совету Пролеткульта.

Всероссийский Совет Пролеткульта конструирует следующие отделы: Научный, Искусств, Литературно-Издательский, Организационно-Инструкторский, Финансовый и Отдел детского воспитания (последний по мере возможности).

Во главе каждого Отдела стоит заведующий, ответственный перед Ц. К. за все ведение в отделе работы.

Работа ведется согласно постановлениям конференции и Совета; для успешности дела Ц. К. может создавать разные подсобные учреждения, в виде студий-лабораторий и т. д.

Редакция центрального органа „Пролетарская Культура“ в составе 5 членов избирается и утверждается на Всероссийской Конференции. Под ее наблюдением идет все издательство Ц. К. Пролеткульта.

Средства Всероссийского Совета состоят из подотчетных субсидий Народного Комиссариата по Просвещению и из доходов различных предприятий и Учреждений Совета.

1 примечание. Ц. К. вырабатывает план самообложения пролетариата на цели строительства пролетарской культуры, который входит в силу с утверждения Советом.

2 примечание. Все самостоятельные пролетарские культурно-просветительные организации, пользующиеся денежной помощью из государственных учреждений в период организации и развития своей деятельности, должны стремиться существовать за свой счет.

3 примечание. Все организации Пролеткульта должны добиваться, чтобы рабочие организации на местах выделяли из своих доходов местному Пролеткульту по взаимному соглашению определенный процент. Ревизионная Комиссия из 5 лиц выбирается конференцией“.

С места вносится дополнение: в уставе не было указано о национальной культурно-просветительной деятельности. На 1-м Всероссийском С'езде по Народному Образованию национальный вопрос был тоже упущен. Председатель тов. М. Н. Покровский заявлял, что это было печальное недоразумение, которое Комиссариат постарается исправить. На 1-й Всероссийской Конференции Пролеткульта произошло то же самое. Может быть, президиум, сознавая свою ошибку, также даст обещание не забывать национальной культурно-просветительной деятельности.

Председатель. Как в политических и экономических, так и культурно-просветительных организациях, мы не вводим национального представительства.

При голосовании дополнение отклоняется почти единогласно.

Председатель оглашает результаты работ Мандатной Комиссии. В Комиссии зарегистрировано 316 мандатов. Из них 301 с решающим голосом и 15 с совещательным. Гостей—234 человека. Всего на конференции присутствует 550 человек. Предлагаю конференции сообщение Мандатной Комиссии утвердить.

Предложение председателя принимается.

Конференция переходит к выборам.

Центральный Комитет избирается в следующем составе:

Председатель: *П. И. Лебедев (В. Полянский).*

Тов. Председателя: *Ф. И. Калинин, А. И. Маширов (Самобытник).*

Секретарь: *В. В. Игнатов.*

Члены Ц. К.: *А. А. Богданов, Н. М. Василевский, С. К. Галичев, М. П. Герасимов, А. А. Додонова, В. В. Коссиор, В. Т. Кириллов, И. И. Никитин, К. А. Озоль, И. И. Садофьев, В. П. Файдыш.*

Кандидатами в Ц. К. избраны: *Н. М. Лукин, Ст. С. Кривцов, Ф. А. Благонравов, Р. В. Пельше, С. С. Кржижановский, Е. П. Херсонская, С. М. Контюряев, О. М. Владимирова.*

Коллегия Отдела Пролетарской Культуры при Нар. Ком. Просвещения:

Заведующий отделом: *Ф. И. Калинин.*

Члены коллегии: *А. И. Маширов (Самобытник), В. П. Файдыш.*

Редакция журнала „Пролетарская Культура“:

А. А. Богданов, Ф. И. Калинин, В. Керженцев, П. И. Лебедев (В. Полянский), А. И. Маширов (Самобытник).

Кандидаты в редакцию: *Ст. С. Кривцов, Н. М. Лукин.*

Ревизионная Комиссия:

В. Керженцев, П. Бессалько, Б. Д. Мандельбаум, П. Арский, Е. М. Багдатьева.

Заседание закрывается.

ПЯТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

19 сентября 1918 г.

Председательствует тов. **П. И. Лебедев-Полянский.**

Председатель оглашает приветствие тов. **В. И. Ленина** президиуму конференции.

Дорогие товарищи! От души благодарю вас за добрые пожелания и в свою очередь желаю вам наилучших успехов в ваших работах.

Одно из главных условий победы социалистической революции есть усвоение рабочим классом и проведение в жизнь *господства* этого класса на время перехода от капитализма к социализму. Господство авангарда всех трудящихся и эксплуатируемых, т.-е. пролетариата, необходимо на это переходное время для полного уничтожения классов, для подавления сопротивления эксплуататоров, для *об'единения* всей массы трудящихся и эксплуатируемых, забитой, задавленной, распыленной капитализмом, вокруг городских рабочих в теснейшем союзе с ними.

Все наши успехи вызваны тем, что рабочие поняли это и взялись за управление государством через свои советы.

Но рабочие *недостаточно* еще поняли это и часто бывают чрезмерно робки в деле выдвигания *рабочих* для управления государством.

Боритесь за это, товарищи! Пусть пролетарские культурно-просветительные организации помогут этому. В этом—залог дальнейших успехов и окончательной победы социалистической революции.

С приветом **В. Ульянов (Ленин).**

Приветствие покрывается долгими аплодисментами.

„Идеалы социалистического воспитания".

Доклад тов. **Н. К. Ульяновой-Крупской.**

Окружающая среда имеет громадное влияние на воспитание человека. Поэтому реорганизация общественного строя имеет в деле воспитания громадное значение. Но мы будем говорить о воспитании в более узком смысле, подразумевая воспитательное влияние на наше подрастающее поколение. Ему должно быть дано широкое общественное воспитание, а для этого школы должны быть общественными. Идеи свободы рабочего класса уже глубоко охватывают подрастающее поколение. Мы видели, как в Петрограде ходили юноши на Марсово поле и произносили речи о том, что рабочему классу принадлежит господство. Говорили это часто подростки 13—14 лет, и видно было, как при этом глубоко эти идеи о свободе рабочего класса их охватывают. Воспитывать значит планомерно воздействовать на подрастающее поколение с целью получить определенный тип человека. Конечно, идеалы воспитания весьма различны в зависимости от эволюции жизни, и можно проследить изменения в идеалах воспитания, но это не входит в мои задачи. Укажу только, что перед нами с особой силой встали идеи социалистического общественного воспитания, воспитание домашнее все более и более отходит на задний план. Надо отметить, что буржуазия организовывала общественное воспитание так, чтобы детям буржуазии дать одно воспитание, которое они считали подходящим для своих детей, а рабочему классу дать совершенно другое воспитание. Если мы посмотрим на школы, как они существуют в

З. Европе, то увидим, что воспитание носит ярко буржуазный, классовый характер. Есть школы, которые существуют для детей черной кости, и есть школы для детей белой кости. Все школы, которые существуют для громадной массы трудящихся, представляют собой воспитательные учреждения, которые имеют целью воспитать послушных подданных, лиц, нужных буржуазии. Буржуазия давно сознала, что, благодаря всеобщей школьной повинности, она имеет всех детей пролетариев в своем распоряжении. Известный педагог Кершенштейнер вполне откровенно говорит: „Важна не та сумма знаний, которую даст начальная школа, а важно то, чтобы эта школа воспитала рабочих. Необходимо приучить его к безусловному повиновению, к тому, чтобы он точно и аккуратно выполнял данные ему задания. Необходимо приучить к услужливости". Вот те задачи, которые ставит себе буржуазная школа, и это не только в Германии, а также и во Франции и демократической Швейцарии; там школа особенно типично буржуазна, несмотря на то, что страна наиболее демократическая. Существенных знаний, которые бы давали человеку возможность сознательно относиться к окружающему, там детям не дают. Мне пришлось быть в одной швейцарской школе, и в 4-ом классе дети писали под диктовку, складывая сидя буквы. Это показывает, какую ничтожную сумму знаний дают швейцарские школы. Кроме того, детям даются не те знания, которые действительно нужны, а дается чрезвычайно подробно всякий хлам, который только засаривает головы; в естествознании, например, учат названия всевозможных рыб, бабочек, все, что нужно взять памятью, но что для развития не имеет никакого значения. Выходит, что школа, которая продолжается 8 лет, знаний существенных не дает, а только дрессирует детей. Это—своего рода дрессировочные заведения. На первый план выдвигается принцип повиновения, если же ребенок слепо не повинуется учителю, то начинается битье. Буржуазная школа ставит целью—воспитать известные воззрения. Мы видим, как, например, за уроком истории все изображается, как непрерывный ряд войн, в которых выступают национальные герои, они прославляются, к другим народам внушается ненависть. Это делается и на уроках истории, и на уроках морали, на которых учитель, беседуя с учениками, старается воспитать в них буржуазные воззрения. Одним словом, школа выполняет свою задачу: пропитать своим духом. У Л. Толстого есть маленький рассказ о том, как он хотел в свою школу заполучить сына прасола-торговца. Но торговец ответил ему: „Я не могу вам дать своего сына, потому что я должен пропитать его своим духом". Так воспитываются дети трудящихся. Совершенно другие цели ставит буржуазия при воспитании своих детей. Если мы возьмем школы, которые распространились в последнее время, так называемые сельские воспитательные гимназии, то увидим, что эти школы устроены по последнему слову науки с полным комфортом. Дети живут на лоне природы, оторванные от повседневной жизни, они живут в таких условиях, что им не приходится наблюдать повседневной жизни, они поставлены под стекло. Дети проходят все науки. Там есть и труд, но труд игрушечный: мальчик, сын богача, сажает на грядки капусту и растит ее, чтобы потом продать ее за несколько копеек кухарке. Это называется педагогическим трудом, но он не имеет воспитывающего значения. Школа, которую создала буржуазия, является собственностью буржуазного строя. В нем наука—труд умственный—пропастью отделена от труда физического. Еще Лассаль говорил о необходимости соединения труда с наукой. Буржуазия же, наоборот, старается их раз'единить. Трудовая масса получает только обгрызки знания, а люди, которые никогда не занимались физическим трудом, сидят в университетах, в ученых академиях и разрабатывают разные научные вопросы. В школе физический труд не имеет никакого значения или имеет какое-то педагогическое или же гигиеническое значение. В проспектах сельских гимназий говорится: „Эти школы предназначены для тех, которым предназначено играть

роль в крупной промышленности и торговле, явиться администраторами где-нибудь в Индии или быть управителями в далекой колонии“. Одним словом, тут воспитываются люди с сильным характером, с серьезными знаниями, но которые сознательно отрезаны от широких народных масс, живут оторванными от жизни; те же средние школы, которые имеются в З. Европе, имеют целью воспитать человечество среднего типа. Педагог Паульсен писал: „Наша средняя гимназия имеет целью воспитать чиновника, подчиненного; главными руководителями их является буржуазная молодежь, воспитанная привилегированными учебными заведениями и школами, а исполнителями и помощниками их в управлении являются окончившие средние учебные заведения“. Так было построено народное образование в буржуазных странах, при чем учителя воспитываются в буржуазных взглядах. Их строго фильтруют, чтобы не могли попасть в народную школу учителя, имеющие широкие взгляды на жизнь, учителя-социалисты. Очень характерно отношение французского правительства к учителям-синдикалистам, которые пришли к заключению, что им нужно теснее слиться с народными массами. Учителя-синдикалисты решили, что если днем они будут заниматься с детьми рабочих, то по вечерам надо итти в рабочую среду и вместе с родителями обсуждать, как нужно поставить школу, чтобы она была такой, какой она должна быть для того, чтобы дать народным массам действительные знания, действительное воспитание. И вот, когда учителя-синдикалисты заикнулись, что они хотят войти в бюро труда, то начались преследования. Клемансо откровенно заявил: „Вы—не более как чиновники правительственные и должны проводить те идеи, которые хочет провести в народные массы правительство“. Многие учителя были переведены в глухие места, многие отстранены от службы. Буржуазное правительство опасается единения между учителями и населением.

Теперь, если мы обратимся к социалистическим идеалам воспитания, то увидим, что они прямо противоположны идеалам воспитания буржуазного. Молодежь необходимо воспитывать в социалистическом духе, потому что мы стоим накануне всемирной социалистической революции. В Коммунистическом Манифесте Маркс и Энгельс писали: „Красный призрак революции веет над Европой“. Теперь это стало еще более реальным. Через кровавый туман мировой войны вырисовывается контур международного мира. Руководители капиталистического строя прекрасно поняли, что для того, чтобы вести эту войну, необходимо сорганизовать производство по-новому. Производство, построенное на конкуренции, не подходит к военному времени. В Германии организация производства является своего рода государственным социализмом: от свободной конкуренции там перешли к планомерной организации. Такую планомерную организацию пытались создать и другие страны. Но тот государственный социализм, который наметился больше всего в Германии, этот социализм быстро изжил себя в обстановке мировой войны. Есть пословица: „Мертвые несутся во весь дух“, так и государственный социализм; он быстро сам себя дискредитировал, организация планомерная в интересах господствующих классов показала с наглядностью массам, что ничего не делается для их интересов, что на них смотрят как на пушечное мясо, и поэтому психологически создалась возможность социальной революции. Те поражения, которые на Западе потерпела Германия, имеют громадное психологическое значение. Товарищи, приезжающие из Германии, рассказывают, что Германия за последнее время стала неузнаваемой; что там теперь, как и у нас перед революцией, при появлении офицеров в трамваях открыто начинают их ругать. Государственный социализм Германии обречен на крах, возмущение народных масс растет все больше и больше; перед нами—неминуемая социалистическая революция, и надо воспитать молодежь так, чтобы она могла строить новый строй. В настоящее время отменяется частная собствен-

ность на средства производства; это—громадный шаг вперед, но он не проводится планомерно; и главное, в психологии народных масс нет еще известного сознания о необходимости этой отмены; собственнические инстинкты разгораются с особой силой. Чтобы построить новый строй, нужно воспитать новое поколение. Французы говорят: „Мертвые хватают живых“, и вот этот мертвый строй хватает новый, он мешает развернуться и строить новую жизнь по-новому. Буржуазия, как я уже указывала, в своих школах и в школах народных выкидывала за борт труд. В настоящее же время коллективный труд надо поставить в центре воспитания. Воспитание должно заключаться в том, чтобы организовать жизнь детей так, чтобы в основу ее был положен коллективный, разносторонний труд, освещенный светом науки. Такой труд будет воспитывать из детей социалистов. Буржуазия устраивала профессиональные школы. Для фабрик и заводов нужны были обученные рабочие, и поэтому буржуазия устраивала профессиональные школы. Но каково было там обучение? Часто случалось, что окончившие школу и потратившие на это много лет и приобретшие большое искусство в своей области оставались без куска хлеба, когда технический прогресс создавал новые машины. Буржуазия воспитывала в рабочих знания узко-специальные, она не давала широкого политехнического воспитания, которое знакомило бы с разными отраслями производства. Раньше машина исполняла только главное, основное движение, человек же являлся рабочими руками, которые помогали машине делать подсобные движения. Теперь техника пошла в том направлении, что машина производит не только движения основные, но и подсобные. При новых машинах требуется меньше рабочих, зато они должны быть более обученными. Прогресс техники идет в том направлении, что число необученных рабочих сокращается, а требуется большее число обученных рабочих, знающих целый ряд специальностей. Возьмем, например, наборное дело. Раньше был только ручной набор, достаточно было только уметь читать; теперь наборная машина требует не только умения читать, но требует умения писать на пишущих машинах, знать технику и электротехнику. От наборщиков требуют все эти знания,—одним словом, ряд знаний. Маркс вопросам воспитания посвящал очень много времени, и он указывал, что соединение обучения с производительным трудом представляется тем рычагом, который сможет перевернуть и преобразовать современное общество; такое политехническое воспитание является необходимым условием образования. В наших школах, мы будем учить не одной отрасли труда, а будем стремиться дать политехническое образование. В буржуазной стране было резкое разделение между деревней и городом. При социализме такого разделения не должно быть, поэтому в область политехнического образования мы вводим также знакомство и с земледелием. Мы представляем себе школу, которая по летам будет перекочевывать куда-нибудь в земледельческие коммуны, где ученики на лоне природы начнут изучать земледелие; зимой же при какой-нибудь фабрике или заводе ученики будут изучать процессы производства. На первой ступени, в младших классах будет изучаться то, что ближе к жизни, может быть, разные ремесленные знания, в более старших классах надо будет изучать все это в целом; важно, чтобы учение не было механическим учением. В Австрии распространены так называемые трудовые школы, которые в сущности сводятся к тому, что в школах при какой-нибудь мастерской дают ученикам разные механические знания. Конечно, не такой труд будут давать в социалистических школах. Надо, чтобы труд этот был освещен светом науки, чтобы он давал понимание производства в целом, чтобы он давал понимание общественной жизни. Поэтому тут связь между обучением и техническими знаниями очень глубока. Школа должна быть школой производительного труда. В буржуазной школе обратили внимание на то, чтобы раз'единить учеников между

собой. Французский известный педагог Кузине писал, что если не удастся учеников раз'единить между собою, то учитель будет иметь перед собою сплоченную массу учеников, с которыми он ничего не сможет сделать. Поэтому учитель должен стараться раз'единить учеников между собой. Он должен выделить несколько человек из общей массы, тогда удастся учителю справиться с общей массой. Такой отвратительный прием могла придумать только буржуазия. Конечно, необходимо безусловно послушание учителю. В швейцарских школах практикуются доносы. Развиваются экономические, собственнические интересы. Во Франции и в Германии развиты школьные сберегательные кассы; они строятся таким образом, что каждый ученик сберегает в отдельности. Таким образом собственнические инстинкты, конкуренция, рознь между учениками,—все это вносится в школу. В школе социалистической ничего подобного не может быть. Цель этой школы—воспитать в учениках общественные инстинкты, сделать обстановку школьной жизни такой, чтобы собственнические инстинкты заглушались. Самый труд должен быть организован таким образом, чтобы удовлетворялись общественные инстинкты. Развитие общественных инстинктов должно проходить красной нитью через всю жизнь школы. В буржуазном строе рабочему указывалась определенная работа, и он должен ее выполнять. При социалистическом порядке, когда рабочие явятся хозяевами жизни, они должны научиться организации. Самая характерная сторона социалистической школы—планомерная организация; эта сторона—в интересах рабочего класса, и поэтому чрезвычайно важно дать в школе детям возможность приобретать некоторый организационный опыт. В школе, где дело учеников только отвечать по книжкам, такого опыта нет; в школе же, где главную роль играет производительный труд, разовьется и организационный опыт. Необходимо построить труд так, чтобы дети сами принимали участие в его организации, и навык с ранних лет в организации работ будет иметь громадное значение. Сейчас громаднейшая, колоссальнейшая задача организационной жизни идет медленно из-за недостатка организационных навыков, а они как раз и дадут возможность рабочим массам организовать производство действительно в интересах трудящихся. Затем труд имеет и другое воспитательное значение. В буржуазной школе все построено на внешней дисциплине, между тем участие в творческом процессе, особенно в каком-нибудь труде, где принимают участие многие лица, дает воспитанию внутреннюю дисциплину. Если во-время не посеешь грядки, то не вырастет овощей,—тут сама сила вещей воспитывает ребенка, заставляет его побороть и чувство усталости, и нежелание, так как тут видна и цель, ради которой это делается. Если чувство дисциплины воспитывается трудовым процессом, то дисциплина перестает быть внешней, и уже можно говорить о свободном воспитании. Конечно, невозможно жить ни в каком обществе, если люди не дисциплинируют сами себя, но важно, чтобы эта дисциплина исходила не извне, а была результатом сознания самого человека. Развитие этой внутренней дисциплины чрезвычайно важно в социалистической школе. Затем трудовой процесс учит ребенка познавать самого себя, измерять свои собственные силы и способности. Громадное воспитательное значение и в том, что ребенок может разносторонне развивать способности. В книжках развивается только память: прочитать—рассказать, заучить наизусть. Часто же ребенок, который не обладает богатой памятью, может обладать художественными способностями. Задача социалистического строя—сделать труд менее однообразным и утомительным; если ребенок сможет развивать все свои дарования, он легче выберет себе дело по душе, и работа не будет ему в тягость. Точно так же коллективный труд воспитывает ряд других ценных свойств. Ребенок научивается распределять свое время, организовывать свой труд. Капитал определенным образом организовывал труд, он требовал интенсивности труда, он смотрел на рабочие руки как на предмет

эксплуатации и развивал рабочий труд только в своих интересах. Рабочему в социалистической стране также придется заботиться, чтобы труд его был производительным. Он должен уметь развивать свои силы, беречь их и распределять определенным образом свое время. В социалистической стране это будет организовано с точки зрения сбережения сил человека. Целый ряд свойств, необходимых для рабочего, когда он хочет уничтожить капиталистическое общество, определяет характер нашей социалистической школы. Конечно, сейчас создать такую школу чрезвычайно трудно, потому что в учительской среде, и даже в рабочей, чрезвычайно слабо развито сознание того, какова должна быть школа. Надо вести социалистическую пропаганду среди учителей. Учителя-социалисты будут в совершенно другом духе воспитывать ребенка. Их любовь к детям может заставить их итти к социализму. Учителя народных школ в последнее время все более и более идут на работу в советские учреждения. И только учителя средних школ до сих пор относятся крайне враждебно к советской власти.

Вот как мне представляется социалистическая школа. Энгельс говорил, что свободное воспитание отдельного человека послужит основой свободного развития человеческого общества, развития социалистического строя. (Аплодисменты.)

Тов. **Ст. С. Кривцов** *(делегат Организ. Бюро по созыву Конф-ии)*. К докладу, с положениями которого я вполне согласен, мне хотелось бы добавить всего несколько слов. Одним из крупных начинаний, производимых нашей советской властью, является единая социалистическая народная школа, и вам, товарищи, представителям самостоятельных культурных организаций, которые ставят своей задачей построить свою пролетарскую культуру, надо вдуматься в те положения, которые нам сейчас предлагаются. Докладчица только что указала на то возобновление индивидуалистических чувств мелких собственников, которые овладели даже пролетариями. Помня это, нашу школьную революцию надо проводить так, чтобы в корне было уничтожено стремление изолироваться и отделиться, чтобы будущие граждане Советской Республики, будущие строители социалистического общества прониклись с самого начала, с первых шагов своего развития, новым духом. В самом деле: наша задача—создание активных граждан, и на это мы должны обратить наше внимание. Исходя из пролетарского понимания индустриального социализма, целью нашей школы является создание таких граждан, которые могли бы вполне быть организаторами производства, как только что указала докладчица; но для того, чтобы представить себе картину всего этого производства, каждый из рабочих должен пройти ту индустриальную школу, которую проходят, например, в Германии. Там от выдающихся техников требуется знание всего производства в целом, чтобы малейшая деталь была ему известна не как отдельная деталь, а в своей роли в целом. Наша пролетарская трудовая школа должна готовить политехнически развитых товарищей, привычных к общественному труду. Но что больше всего может приучить к общественному труду? То ли, что мы будем заниматься ремесленным трудом, который по своей природе является изолированным трудом, где каждый является мастером; или же основной задачей нашей трудовой школы является создание такого господства над машинами, чтобы они играли подсобную роль в наших руках? В России, в стране земледельческой и отсталой, в которой так громадно сознание собственности среди крестьян, надо создавать не отдельные мелкие хозяйства, а, как я недавно прочел статью в „Северной Правде“, земельные фабрики. Нужно перенести в земледелие приемы производства, потому что от производства зависит весь наш склад духа. Если мы будем стремиться к созданию громадных ферм, то мы тогда победим мелкую буржуазию и собственность. Как раз наш вождь, тов. Ленин указывал, что у нас в России более, чем где бы то ни было, надо

опасаться развития собственнических инстинктов и надо с ними бороться. Надо бороться примером и создать определенные школы, которые показывали бы крестьянам все выгоды и преимущества нашей школы. К сожалению, у нас слишком мало занимаются вопросом школы и воспитания. И как раз мы, собравшиеся здесь, должны твердо помнить, что права была Екатерина II, которая говорила: „Дайте мне одно поколение всецело воспитать в моем духе, и тогда я смогу с ним сделать, что я захочу“.

Докладчица выставила идею полного слияния школы с жизнью; но только в том случае это возможно, если мы будем строить свою школу не оторванной от жизни, а тесно с ней спаянной. Вот сейчас вводятся везде в школах обязательные завтраки и обеды. И как вы думаете, целесообразно ли, чтобы каждый из детей ковырял ножом в картофеле, или лучше, чтобы он прошел школу кухонных знаний. Я думаю, что второй способ во много раз лучше. Раз так, то нужно стремиться не к ремесленно-профессиональному обучению, а к усвоению методов труда и производства. Раньше поднимался вопрос об участии интеллигенции в нашем творческом деле. Мы подчеркнули опасность отдания этого дела в ее руки, ведь она заражена буржуазностью. Мой отец выбился из простого сословия, и 21 года ему удалось поступить в Таганрогскую гимназию. Его положение было тяжелое. Я хотел указать, что раз вы выставляете целью слияние школы с жизнью, то нам важно, чтобы в школе второй ступени были и взрослые ученики. Человек, который желает систематизировать свои знания, может быть старшим товарищем для молодежи и поможет ей преодолеть неумение в житейских вопросах, а то с горечью приходится констатировать, что в гимназиях, в которых есть свободные вакансии, рабочим старше предельного возраста отказывают. Контроль над школой пролетариат должен взять в свои руки. Этими пожеланиями я закончу свое короткое слово.

Тов. **Н. И. Королев** (*делегат фабрики Разореновых близ Кинешмы, Костромской губернии*). Вчера в наш устав мною была внесена небольшая поправка о принятии пролеткультами решительных мер к образованию на местах очагов детского дошкольного воспитания. К сожалению, эта поправка была в предложенной мною форме отвергнута, было вставлено слово „по возможности“. Само собой разумеется, что всякое дело делается по возможности, но этим добавлением вопрос отодвигается на второе место. Между тем, в речи товарища-докладчицы определенно говорится о необходимости создания общественного инстинкта в школе, и, естественно, вопрос о дошкольном воспитании и подготовлении души ребенка должен был бы стоять и в нашей организации на первом плане. Я лично, выставляя это положение, ставя в обязанность нашим провинциальным пролеткультам взяться за это дело в самом широком масштабе, я имел в виду необходимость социалистического воспитания ребенка, необходимость вывода его из той обстановки, в которой он в настоящий момент живет, потому что трудно переделать душу ребенка, когда этот ребенок живет в среде взрослых, выросших в старой культуре. Не нужно скрывать, что инстинкт собственности чрезвычайно развит, особенно у женщин. Мне сейчас приходится работать на фабрике, где в огромном количестве применяется женский труд, и я вижу, с каким колоссальным трудом приходится проводить каждую новую идею, каждое новое слово в вопросах воспитания, в вопросах создания нового ребенка. Чтобы предупредить возможность этого влияния, я полагаю необходимым дошкольное воспитание ввести в корень работ Пролеткультов. Необходимо ребенка теперь же и немедленно перевести в обстановку трудового дома ребенка, трудового детского сада. Далее я хотел бы остановиться еще на одном вопросе. Может быть, я не так понял тов. докладчицу, именно по вопросу о производительном труде. Я понял ее в буквальном смысле слова. Между

тем, мне кажется, что в трудовой школе в период дошкольного воспитания не нужно подчеркивать производительности труда. Дело не в производительности труда, а в его воспитательном значении; труд, как воспитательное начало, должен иметь первенствующее значение. В детском саду настоящего времени можно видеть труд, производительность коего весьма сомнительна, напр., постройки из песку, а воспитательное значение такого труда имеет огромное значение. Вот те два замечания, которые я хотел сделать.

Тов. **Е. М. Багдатьева** (*делегат Петроградского Пролеткульта*). Товарищи! Я должна начать как раз с того замечания, которое сделал Королев, что мы внесли слова „по возможности“. Я полагаю, что тот глубокий интерес, с которым выслушало собрание доклад тов. Н. Ульяновой, говорит за то, что, несмотря на формулу „по возможности“, Пролеткульты будут вести на местах работу над преобразованием воспитания. Я полагаю, что каждому из нас ясно, какую громадную роль играет воспитание, а особенно воспитание в пролетарском духе, и не столько в школах, сколько для социалистических кружков молодежи. Еще я хотела бы остановиться на вопросе об единой социалистической школе. У меня нет разногласий с докладчицей. Вопрос в том, как практически организовать дело. Мне часто приходится в Петрограде устраивать собрания учителей. Среди этих учителей, стоящих в большинстве случаев не на нашей точке зрения, есть группа людей, добросовестно относящихся к своим обязанностям, любящих эту работу и желающих всю энергию приложить к ней. И вот они не имеют самого элементарного представления о нашей школе. Так как нам предстоит сейчас строить совершенно новое здание, то я хотела бы остановиться на тех группах, которые должны участвовать в этом строительстве. С одной стороны, это будет группа учителей. Необходимо сейчас создание клубов педагогов, в которых каждый имел бы возможность точно формулировать свою точку зрения. Волнующие нас вопросы были бы поставлены практически, развернулись бы дебаты, доклады и пр. Такие клубы могут сыграть огромную роль в деле выработки новых школ. Мы должны дать определенные задания Пролеткультам—организовать подобные клубы. Затем я считаю настоятельной необходимостью привлечь родителей, и тогда новая школа будет отвечать нашим задачам. Если мы, создавая социалистическую школу, сумеем создать соответствующие условия и в семье, то она сумеет поддержать работу школы. Ведь естественно то, что ребенок узнал в школе, он спросит об этом у матери: учительница говорила то-то и то-то. Ребенку интересно, как смотрит мать на это дело. Невозможно, чтобы мать отделывалась от ребенка: „не знаю, не хочу, не могу“. У нас в Петрограде предполагалось, что каждый район должен устроить доклады по вопросу воспитания. Это дало бы возможность каждой матери и отцу войти в круг той работы, которую ведут педагоги-социалисты. Конечно, неизмеримо большее количество социалистов среди отцов и матерей, чем среди педагогов, и если бы мы сумели родителям дать известные понятия и навыки, то это помогло бы нам много в нашей работе. Итак, первая задача в настоящее время, это—приближение семьи к школе. Наконец, к школе должны примкнуть существующие союзы трудовой молодежи. Я полагаю, что если мы, коммунисты, считаем необходимым защищать социалистическое общество, то, с другой стороны, необходима трудовая педагогическая повинность... На фронте женщин-коммунисток немного; их необходимо привлечь к работе воспитательной. Те, которые не имеют достаточно знаний, должны распределяться по школам для подготовки: ведь самыми активными деятелями будет армия коммунистов.

Тов. **П. И. Белкин** (*делегат Испол. Ком. Тульского Губ. Совета*). Я хочу обратить внимание на организацию на местах учреждений для детей дошкольного возраста—организацию яслей и детских очагов. В буржуазном обществе особенно трудно положение детей, у которых заняты и отец и

мать. Ребенок с первых дней рождения страдает от искусственного вскармливания и беспризорности, потому что мать занята. Затем дошкольный возраст важен и тем, что в этот период у детей закрепляются первые впечатления, а этим определяется дальнейшее умственное развитие ребенка. Поэтому всюду, где только возможно, Пролеткульт должен открывать дошкольные учреждения.

Тов. **М. Ф. Васькова** *(делегат Отд. Нар. Образ. Тульского Губерн-Совета).* Я хочу остановиться на том, на что обратила внимание тов. Багдатьева. Нужно указать, что клубы должны об'единить не только педагогов, но и вообще деятелей по народному образованию, так как среди этих деятелей много людей социалистического воспитания, тогда как среди педагогов их очень мало. На местах постоянно говорят, что это дело новое и что мы должны работать в союзе с педагогами. Затем я хотела бы возразить тов. Кривцову относительно совместного обучения взрослых и детей. Это в корне неправильно: психология ребенка и взрослого—вещи разные. Если дети разных возрастов имеют разные стремления и задачи, то тем более невозможно говорить о совместном обучении ребенка и взрослого. Взрослые стесняют ребенка, не дают ему развиваться. Я категорически высказываюсь против такого совместного обучения. Для взрослых должны быть открыты особые курсы.

Тов. **Н. И. Гончарко** *(делегат Конф. К.-Пр. Организ. гор. Саратова).* Тов. Багдатьева указала на то, что союз учащихся должен слиться с союзом социалистической молодежи. Но во многих местах провинции союзы социалистической молодежи еще не организованы или же находятся в зародыше. Между тем союзов учащихся существует больше. Необходимо обратить внимание на то, чтобы в этих союзах учащихся велась наша работа по линии классовой борьбы.

Дело в том, что союзы учащихся, в которых имеют главное значение старшие классы средних учебных заведений, далеко не стоят на нашей точке зрения, и к ним подчас идут элементы чисто пролетарские, дети беднейших родителей,—они идут к кадетствующим учащимся. И нам необходимо из этих союзов вылавливать те элементы, которые могли бы итти вместе с нами. Это первое, на что нужно обратить внимание. Затем усиленно указывают на необходимость работы среди учительства. Конечно, это необходимо, но все же нельзя всю нашу энергию направлять в эту сторону, из этого учительства мы особенно много не получим, даже и при условии усиленной нашей работы, эти люди—мертвецы для нас. Наше внимание должно останавливаться на пропаганде идей социалистического воспитания главным образом в самой рабочей среде, и только по мере того, как у нас будет оставаться время и силы, мы можем вести пропаганду и среди учащих. Вот на что мне хотелось обратить ваше внимание.

Тов. **Н. К. Ульянова-Крупская.**—Заключительное слово.

Говорилось о том, что производительный труд не должен иметь места в школе, что производительность труда должна пониматься в ограничительном смысле. Я как раз категорически стою на той точке зрения, что производительный труд есть особенность пролетарской школы, потому что труд как метод практиковался и в буржуазной школе. Сначала учитель рассказывал, потом нашли необходимым, чтобы он об'яснял то, что рассказывает, затем выдвинули наглядный метод и после этого трудовой метод. Но это не все, что должно составлять содержание социалистической школы. Дело в том, что при социализме все производство страны, вся организация является делом самих рабочих, и если посмотришь на подростков крестьянской среды, то сразу видно, какую самостоятельность, какую независимость дает участие в производительном труде. Возьмем тех подростков, о которых я уже говорила. Я помню речь одного из них на Марсовом поле: „Посмотрите на эти дворцы и здания. Все это создано трудами рук рабочих". Необходимо, чтобы у детей с малых лет было сознание, что они являются сотрудниками в жизни. Необходимо, чтобы школа была такова, чтобы ребенок в меру своих сил принимал участие в той творческой работе, которой занят будет рабочий класс,—это воспитывает чувство солидарности, в этом лежит и воспитывающее значение производительного труда. Нам важно, чтобы выросли социалисты, которые были бы спаяны со всем трудовым классом, которые были бы проникнуты трудовой психологией, а это может дать только производительный труд. Это не значит, что всякий труд хорош. Для детей младшего возраста будет другой вид труда, чем для подростков 15—16 лет. Другой вопрос — об участии рабочих в создании социалистической школы. Я думаю, что и духовное освобождение рабочих может быть только делом самих рабочих, и поэтому до тех пор, пока рабочие не примут участия в строительстве социалистической школы, нам не удастся создать ее. Одна из наших главных задач, и Комиссариата Просвещения и Пролеткультов,—широко распространить идею социалистической школы среди рабочих масс и привлечь их к участию в этих школах. Комиссариат Просвещения создал особое учреждение, которое имеет целью разбудить интерес рабочих к этому делу. При каждом отделе Комиссариата Просвещения создаются особые Советы Народного Образования. Этот совет состоит из делегатов тех организаций, которые посылают своих представителей в Общий Совет. Конечно, важно, чтобы в этот Совет посылались товарищи, имеющие представление о задачах социалистической трудовой школы. Также чрезвычайно важно, чтобы это собрание было делегатским, потому что делегаты должны делать доклады в тех ячейках, которые их послали, и через это они будут проникать в широкие массы. В эти Советы мы предполагаем ввести и учителей и учащихся в размере $1/3$. Мне кажется, что родительские комитеты не те организации, о которых мы должны говорить и заботиться. Категория родителей не указывает еще, что у них имеется большой интерес к вопросам воспитания. Это своего рода буржуазное представление, что родители имеют особые права и власть над ребенком. Гораздо важнее, чтоб Советы по народному образованию состояли из рабочих и отчасти из учителей, чем созывались бы родительские комитеты. В той форме, как они сейчас существуют, они не должны ставиться целью, потому что в Советах Народного Образования принимают участие не один учитель, а ряд учителей, идет дискуссия. А что представляют сейчас родительские комитеты? Приходит публика и выслушивает учителей-несоциалистов. В большинстве случаев мать думает: как же учительницу не послушать— „она добрая, с ребенком возится", и подтверждает то, что говорит учительница. Те, которые поразвитее, те совсем не ходят на эти собрания, потому у них и без того много работы в других организациях. Нам важны не столько родительские организации, сколько рабочие организации при каждой школе. Дело в том, что если учителя у нас не будут социалистами, то у нас не будет новой школы. Один швейцарский социалист Шенкаль полагает, что учителем может быть тот, который хотя бы два года был занят на фабрике, на заводе, где-нибудь в имении,—одним словом, тот, который прошел сам трудовую школу. Это имеет большое значение. Затем необходимо, чтобы учителя выходили из рабочей среды, знающей хорошо условия жизни. Необходимо, чтобы учитель был не только учителем; некоторое время он должен работать на заводе, а остальное время в школе. Важно, чтобы он не порывал с той средой, из которой вышел. Заканчиваю свое заключительное слово надеждой, что у нас в России, при помощи рабочих, удастся создать социалистическую школу. Когда уже сложится социалистический строй, тогда школа не так важна будет,—но в данный переходный период рабочий класс должен обратить серьезное внимание на организацию со-

циалистической школы и приложить к этому все свои силы. (Аплодисменты.)

С мест спрашивают, будет ли по докладу вынесена резолюция.

Председатель раз'ясняет, что по докладам тов. Н. К. Ульяновой и Ф. И. Калинина резолюций, согласно предложенному Орган. Бюро и принятому конференцией плану работ, выноситься не будет. Жизнь еще не дала достаточных бесспорных данных, которые могли бы лечь в основу наших резолюций по этим вопросам.

Собрание соглашается с мнением председателя, и резолюция по докладу не выносится.

Заседание закрывается.

ШЕСТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ.

20 сентября 1918 года.

Председательствует **П. И. Лебедев-Полянский.**

„О работе с юношеством".

Доклад тов. **Е. П. Херсонской** *).

Товарищи! Наше будущее—в наших детях и юношах. Больше того, наше настоящее так тесно сплетено с жизнью молодого поколения, что взрослые подвергаются влиянию молодежи не меньше, чем молодежь влиянию взрослых. Мудрая восточная пословица говорит: „Покажи мне твоих детей, и я покажу тебе тебя самого". Это верно как с точки зрения характеристики народного бытового облика, так и с точки зрения характеристики классов. Революционный, социалистически мыслящий пролетариат дает наиболее революционную, наиболее активную в борьбе за лучшую жизнь молодежь.

Молодежь первая становится в ряды красной армии, активно работает во всевозможных пролетарских организациях. Молодежь наполняет собою школы, курсы, клубы, студии и мастерские Пролеткульта. Но распыленность юношества в общепролетарских организациях не удовлетворяет его. Стихийная потребность к коллективному творчеству жизни в обстановке равной во всех отношениях товарищеской среды заставляет молодежь создавать еще и свои организации.

Союзы молодежи растут стихийно, растут спаянные самыми различными потребностями, начиная от кружков драматических, музыкальных или вообще культурно-просветительных и кончая союзом „III Интернационал", который ставит себе задачей содействовать политическому, экономическому и культурно-просветительному движению рабочего класса.

Культурная работа пролетариата должна выражаться как в том, чтобы совершенно высвободить молодежь от 16 до 18 лет из тисков обязательного труда, так и в том, чтобы создать благоприятные условия для развития той стихийной потребности в коллективном жизнестроительстве, которая так сильна у молодежи.

В этих целях Пролеткульт помогает тем союзам, которые возникли уже, и вызывает в местной молодежи инициативу создания союзов, если

*) Доклад по желанию делегатов был перенесен на пленарное заседание с секции.

их еще нет. Возникает вопрос: какого характера и состава должны быть союзы? Характер их определяется местными бытовыми условиями, а также возрастами молодежи. В союзы тянутся как подростки (от 14 до 16 лет), так и юноши в собственном смысле (16 до 18 лет), но и двадцатилетние охотно образовывают союзы, так как бытовые особенности русской жизни обособляют холостых „молодых" людей и девушек от свивших себе семейные гнезда, хотя, может быть, и таких же молодых по годам. Лучше, если подростки обособятся в специальных ячейках.

Для них уже выработан свой тип клубов, особый тип программных курсовых занятий.

Союзы молодежи должны быть рассчитаны главным образом на возраст от 16 до 18 лет.

Старшие легче сходятся с организациями взрослых, младшие же не должны тормазить собою юношество в собственном смысле слова.

Имея в виду развитие классового сознания пролетариата и выработку социалистических основ культуры, желательно, чтобы классовой состав не разжижался вхождением непролетарских элементов. Но молодежь интеллигентских групп, как и ремесленники и конторщики, тоже тянется к союзам рабочей молодежи и часто интеллигентная молодежь бывает очень полезна, в особенности в культурно-просветительных начинаниях; поэтому отбрасывать ее от союзов не следует. Нужно только следить за тем, чтобы процент ее не был слишком велик, особенно в инициативных группах. Если организуется инициативная группа, хотя бы из пяти человек, лучше если трое из них будут чисто рабочие, а двое других из полупролетарских групп. В дальнейшем очевидно, что студенчество и мещанство пойдут своим чередом и в союзах рабочей молодежи их естественно будет небольшое количество. Что касается того знамени, той программы, вокруг которых об'единяются союзы, то чем ближе к рабочему движению будет это знамя и эта программа, тем лучше. На местах инициативные группы возникают часто, об'единяясь около случайно возникших интересов. Так ставят своей задачей широкий лозунг просвещения или образуют драматический, литературный и другие кружки в этом роде. Необходимо помочь выявиться более законченной форме коллективной работы. В этом смысле союз „III Интернационал" выполняет задачу более сложную, более отвечающую потребностям пролетарского самосознания. Противники таких сложных и резких формул об'единения указывают на то, что нельзя навязывать молодежи, еще малосознательной, в массе лозунг, доступный пониманию немногих. Но ведь и в партии не вся масса сознательно относится к программе, однако программа из-за этого не суживается. „III Интернационал" дает возможность об'единить пролетарскую молодежь не только в местном, но и в общегосударственном и в мировом масштабе. „III Интернационал" отвечает действительно присущей классу потребности строить свою работу в виду развертывающейся пролетарской революции; молодежь же, как наиболее активная масса, горячее и непосредственнее воспринимает идеал. Не надо понижать идеалистические стремления, необходимо их питать и поддерживать, раз они отвечают реальным силам класса.

Сужение лозунгов вредно, вредна и их расплывчатость. Знамя „III Интернационала" рассчитывает на высокий под'ем активности и указывает на русло, в которое должна вылиться эта активность. Попутно приходится оговориться. Самодеятельность, самостоятельность так дороги молодежи, что она не выносит никакого насильственного вмешательства, явного руководительства взрослых. Лозунг не навязывается, но умело пропагандируется как в образовавшихся союзах, так и в тех, что только что нарождаются. Возможны и такие случаи, когда начавшийся с драматического кружка союз под влиянием более сознательных членов превращается в союз с определенной политической и классовой програм-

мой. Инструктор-организатор помогает организоваться ячейкам союзов как в первоначальной работе инициативной группы, так и в последующих ее разветвлениях. Московский Пролеткульт образовал в своей юношеской секции коллегию, в которую входят наполовину представители „III Интернационала", наполовину представители Пролеткульта. Все вопросы решаются коллегиально. Такой тип помощи желательно ввести и в провинции. Союз, стало-быть, существует независимо, вполне самостоятельно, но Пролеткульт, как организующее ядро обще-культурного строительства пролетариата, берет на себя задачу выявления творческих сил молодежи, в деле самообразования главным образом. Его инструктора работают вместе с членами союза, при чем инструкторов-организаторов выдвигает как Пролеткульт, так и союз в лице его районных ячеек. Общий план организации союзов таков же, как и вообще всех рабочих организаций.

Фабрично-заводская молодежь об'единяется на своем заводе или двух, трех заводах, притягивая к себе сочувствующих интеллигентов и ремесленников. Несколько заводов об'единяются в районный центр, районные центры, об'единяясь, образуют общегородской, общегородской—губернский и т. д., до всероссийского включительно. Всероссийский протягивает руку международному, что в ближайшем будущем и осуществится после всероссийской конференции молодежи, которая соберется в ноябре этого года.

Работа ведется как внутри маленьких ячеек, так и в более широком масштабе по тому плану, который естественно слагается в организациях взрослых. Центр тяжести естественно переносится на культурно-просветительную деятельность. Студийная лабораторная работа Пролеткульта привлекает молодежь не менее, чем взрослых, но по характеру она более замкнута, более интимна. Клуб об'единяет только членов союза, посторонним доступ только на открытые вечера, устраиваемые союзом для нужд широких масс. Кружковая жизнь вся протекает в недрах союза.

Художественные, драматические и другие ячейки выявляют индивидуальные и групповые силы, создают прочный навык коллективной работы. Вмешательство руководителей здесь необходимо, хотя бы потому, что организовать образовательную работу можно, уже имея известную перспективу в области знаний. Большинство кружков гибнет благодаря неумелому руководству. Большой натиск руководителя встречает протест или пассивное подчинение. Не годится ни то, ни другое. В этом смысле умелому руководству приходится поучиться у буржуазных организаторов юношества. В свободных общинах школьных колоний на Западе, в республике молодежи в Америке самоуправление доведено до полной завершенности принципа. Однако авторитет руководителей, которые являются только старшими товарищами, не умаляется, и дисциплина тем прочнее, чем больше прав самоуправления дано юношеству. Буржуазия пользуется стремлением юношества к об'единению и активности и вводит это стремление в общий поток милитаризации всего населения. Принципы буржуазной государственности прививаются тем легче, чем больше возможности экспериментировать в этой области. И милитаризм, и индивидуалистическое полицейское государство чужды пролетариату. Технику воспитания юношества мы, быть может, должны принять от старого мира, но содержание всей нашей работы другое. Борьба с индивидуалистическими тенденциями, с инстинктами собственничества, с привитыми обывательской средой мещанскими вкусами ведется на фундаменте коллективной работы над выработкой пролетарского миропонимания, над опытами строительства пролетарских форм жизни.

Точный учет сил, детальное исследование реальной жизни должно стать привычкой с малолетства. Не создание особых республик, не организация „потешных" войск, а реальное участие в жизненной работе пролетарских масс с одной стороны, а с другой стороны введение в процесс

работы элементов изучения, оформления индивидуальных и групповых сил. В недрах союзов юноши группируются по симпатиям и склонностям. Каждая группа берет на себя общую задачу и ответственна за нее целиком. Чтобы все были вовлечены в работу, на место выборного начала проводится принцип очередности. По очереди исполняют канцелярские, секретарские, председательские, казначейские и другие работы. Честолюбие индивидуальное заменяется честолюбием групповым и уступает место жажде совершенства в выполнении общей работы, а не жажде власти, господства таланта личности. В процессе работы стихийно выявляются личные склонности и дарования; задача руководителя—дать им возможность созреть, не подвергаясь извращающему влиянию мещанских воззрений и традиций. Замкнутость пролетарских организаций молодежи до некоторой степени предохраняет от вторжения мещанских элементов, но борьба с мещанством должна стать серьезной задачей инструкторов, особенно художественных кружков, где всего легче поддаться влиянию обывательщины. Задача художников-инструкторов Пролеткульта в ячейках молодежи—поддерживать ищущих новых путей и предлагать им лучшие, глубокие по замыслу и волнению произведения прошлого. В литературе изгоняются из круга пользования бульварные романы и Пинкертоны. Из театра—фарс и дешевые мелодрамы, из художественно-живописных произведений—все, что ниже первосортных вещей. Клуб украшается по сюжету и выполнению лучшими репродукциями; книги подбираются самым тщательным образом. Работа библиотекаря в юношеской среде особенно важна, так как библиотекарь инструктирует молодежь в правильном ведении библиотечного дела. Кстати сказать, каталоги и способы записей и отыскания книг должны быть пересмотрены, потому что задача пролетарской культуры выдвигает новые планы пользования книгами. Кроме кружковой и библиотечной работы, необходима еще и помощь в более или менее широких общественно-бытовых опытах самодеятельности молодежи. Жизнь требует подготовки активных социалистов-пролетариев. Кроме теоретической работы над самообразованием, нужна еще и привычка связывать практику с теорией, нужна параллельная практическая работа. Подпольная революционная работа выдвинула ярко-различных два типа—теоретика и практика, организатора и пропагандиста. В подготовке юношества нужно считаться со специальными задатками в ту или другую сторону, но необходимо развивать обе эти стороны личности. Соединение организатора с теоретиком даст лучший тип борца за новый общественный строй. Первым практически жизненным опытом инициативной группы молодежи и является союз. Для начала работы необходим некоторый теоретический подход. Инструктор подбирает подходящий материал для освещения вопроса о самодеятельности союзов молодежи на Западе и у нас. Затем дается задача обследования того района, где намереваются создавать союз. Обследование ведется, начиная с завода, фабрики, мастерской и кончая всей территорией района. Систему обследования вырабатывают коллегиально. Результатом должна явиться картина в цифровых данных, где жизнь была бы представлена со всех сторон. Обследование еще далеко не закончено, выяснены, может быть, только самые существенные пункты, как-то: количество рабочих по заводам, количество подростков, молодежи, женщин, заработная плата, жилищные условия и т. д., но союз уже начал жить, проведен ряд собраний, созданы комитеты. Дальнейшее обследование ведется членами союза в интересах намеченных ими целей, напр., какие культурно-просветительные ячейки имеются в районе, как поставлены школы и т. д.

Быт, включая сюда верования и традиции, может быть умелым руководителем зафиксирован в цифрах и воплощен в картограммы и диаграммы. Можно сделать интересную выставку переработанного таким образом материала, пригласить на выставку широкую публику, давая ей соответствующие об'яснения. Одновременно с обследованием идет и твор-

ческая работа: для темной массы обывателей силами союза устраиваются лекции, беседы, вечера, делаются опыты библиотеки для детей, помогают в работе клубов подростков, площадок, берут на себя помощь местным музеям и т. д. Общежитие молодежи в том доме, где клуб, библиотека и лекционный зал, может быть прекрасным материалом для опытов в деле самоуправления и творчества новых бытовых форм. Об участии всего союза в общем рабочем движении здесь не приходится говорить. Пролетарская молодежь тем и отличается от буржуазной, что жизнь не дает ей возможности оторваться от реальной борьбы.

В связи с культурой духа идет культура тела.

При Народном Комиссариате по Просвещению уже образован специальный отдел, занятый разработкой этого вопроса.

К сожалению, в широких пролетарских массах—самое равнодушное отношение к этой стороне жизни.

Рабочие не имеют самых основных представлений о физиологических процессах человеческого организма, а потому крайне равнодушно относятся к требованиям гигиены и санитарии. Молодежь в период роста требует особого попечения о себе. Буржуазная наука и практика выработали целую систему укреплений организма в этот период его развития. Гимнастика, спорт, экскурсии, прогулки—все к услугам буржуазной молодежи. Специалисты инструктора образовали молодежь в этой области. Но, пока рабочая молодежь еще не бросила работу на заводах в возрасте от 16 до 18 лет, инструктора старого типа ей не годятся. Среди них почти нет таких, которые сумели бы применить систему гимнастики и спорта к обстановке трудового быта. Многое в спорте прямо вредно при трудной заводской работе. Также и в гимнастике. Очевидно, надо создать новую систему, в которой бы принимался в расчет труд. С другой стороны, и спорт, и гимнастика, вызывая индивидуалистические инстинкты личного соревнования и сильно увлекая молодежь, мешают общему развитию культурного сознания. Надо приспособить это к социалистическому развитию юношества так, чтобы гигиена тела не исключала гигиены духа, не тормазила развитие коллективистически мыслящего общественного борца. Кстати сказать, в России даже буржуазия не сумела справиться с задачей физического образования. Пролетариату предстоит в этой области широкое, неслыханное поле деятельности. Отчасти в связи с вопросом о физической культуре стоит вопрос о связи союзов молодежи с красноармейцами. На физическое воспитание солдата буржуазия обращала особое внимание. Но метод воспитания военных навыков в социалистической армии, культуры тела должны быть поставлены иначе. Там, в буржуазной армии, солдат—дрессированное животное, здесь—сознательно владеющий духовным своим организмом. Разница—та, что солдат социализма никогда не спустится до ступени животного; принципы его воспитания таковы, что они не делят в сознании духа и тела. Организм един, и забота о нем должна быть как о едином.

Теперь я перейду к вопросу о роли союзов молодежи в красной армии.

Молодежь красной армии должна быть вовлечена в союзы, метод работы с красноармейцами должен быть приспособлен к их жизни так, чтобы процесс обучения военному делу шел в тесной связи с ростом классового самосознания и не подавлял его. Товарищи! Мне хотелось бы, чтобы в данном случае понятие классового самосознания не было истолковано неправильно. Я вовсе не имею в виду соединения рабочих в армии в одну классовую группу, враждебно настроенную по отношению к крестьянству. Я полагаю, напротив, что красная армия должна быть сплоченной, мощной, проникнутой единым настроением защищать интересы Советской Республики. Но в то же время мне хочется оттенить необходимость развития в красноармейцах классового сознания, воспитание особого настроения товарищеского коллектива, где каждый является контролем над самим собою и коллективом. В свою очередь коллектив является контролем над личностью. Необходимо выработать в красной армии внутреннюю дисциплину, которая возможна лишь при полной сознательности элементов, ее составляющих. Тогда красная армия явится могучей революционной армией, ничего общего не имеющей со старой бездушной армией. Союзы молодежи поддерживают в красноармейцах связь с пролетарской массой. Интернационалистические тенденции союзов лишают молодых армейцев невольного налета шовинизма. Культурные ячейки в свободные часы притягивают к себе армейскую молодежь, но в недрах ее может и должна вестись планомерная культурная работа.

Методы ее еще не исследованы, можно сказать лишь одно, что искусство в самых разнообразных его применениях должно прививаться в среде красноармейцев в первую очередь.

Искусство организует чувство, а в настроении массы, идущей на смертный бой, все чувства повышены, и чем организованнее они будут, тем сознательнее и выше уровень армии.

Союзы молодежи, об'единившись в международном масштабе и проявив свою творческую мощь в организационном отношении, имеют право на участие в общем движении пролетариата именно как союз молодежи. Естественно, что молодежь хочет стоять у горна, где куются наука и культура пролетариата, и стоять не только в безмолвном созерцании, но и участвовать в общем плане работ. Представитель всероссийского центра молодежи должен быть в центре Пролеткульта. Рабочее движение от этого только выиграет. Огромные творческие работы кроются как раз в молодежи.

В процессе обследования и в других практических своих работах молодежь должна встречать самое предупредительное и теплое отношение со стороны общественных организаций. У нас еще не привита привычка открытых кассовых книг различных предприятий. Отчеты даются подлежащим ведомствам. Право народа—видеть и контролировать самый процесс работы. Молодежь не в виде контроля, а в виде информации должна получать ответы на систематически и целесообразно поставленные ею вопросы. Ей нужны цифры, нужна наглядность. Она готовится стать на место тех, кто действует теперь. Это имеет огромное воспитательное значение, как для уничтожения остатков старой системы прикрывать недостатки работы, так и для сознательности пролетарских масс.

Пока молодежь еще не пользуется всем временем для образования, необходимо сократить хотя бы на два часа рабочий день в интересах образования. Эту меру, к сожалению, не везде поддерживают фабрично-заводские комитеты, хотя декрет ее и предусматривает.

Характер работ среди молодежи внутри союзов по необходимости в большой степени носит оттенок вообще внешкольного образования. Это потому, что пролетарских школ, приспособленных для этого возраста, еще мало, да и большая усталость от дневной работы не позволяет посвящать вечер строго систематическому образованию. Как только школы вместят всю молодежь, система работы изменится, особенно применительно к широким массам. Останутся ли тогда союзы? Да, конечно, но их дело будет не столько замыкаться в образовательные кружки, сколько связывать пролетарскую молодежь в большом масштабе и будить чисто творческую инициативу в различных областях жизни. Пролеткульт будет и тогда нужен пролетарской молодежи, потому что создание пролетарской культуры зависит от инициативной работы молодых сил в первую очередь.

В заключение прошу выслушать резолюцию, в тезисы которой я старалась вложить все содержание доклада, развивая его по пунктам резолюции, так что каждый пункт вами в сущности уже прослушан.

Резолюция.

„1) Одной из существенных задач культурного строительства пролетариата является содействие тому, чтобы стихийный рост молодежи был введен в русло сознательного классового жизнетворчества.

2) В этих целях секция Пролеткульта по работе с юношеством должна содействовать: а) организации союзов молодежи как в местном, так и в общегосударственном масштабе, б) помогать культурному самоопределению молодежи внутри их.

3) Постановка студийных и клубных работ в союзах молодежи отличается от работ со взрослыми большей индивидуализацией групп, более интимным характером с одной стороны, а с другой—введением в процесс работы педагогических продуманных экспериментов общественно-бытового творчества, что необходимо в интересах подготовки к общегосударственному строительству.

4) Задачи физического воспитания и образования молодежи требуют создания особых инструкторов, так как буржуазные знатоки этого дела в большинстве случаев плохо ориентируются в обстановке трудового пролетарского быта.

5) Молодежь красной армии должна быть вовлечена в союзы, метод работы с красноармейцами должен быть приспособлен к их жизни так, чтобы процесс обучения военному делу шел в тесной связи с ростом классового самосознания и не подавляя его.

6) В интересах международного движения пролетариата необходимо в местных союзах молодежи поддерживать тенденцию к установлению связи с аналогичными союзами всего мира.

7) Желательно, чтобы образовавшийся Всероссийский Союз Молодежи имел своего представителя в Пролеткульте, как и в других центрах рабочего движения.

8) Желательно, чтобы общественные организации шли навстречу молодежи в студийной работе обследования общественных форм строительства социалистической республики, не отказывая в ответах на анкеты, производимые союзами молодежи.

9) Необходимо до того времени, пока социалистическое государство настолько окрепнет, что сможет освободить юношество от работы на заводах, добиваться освобождения хотя бы на два часа тех, кто работает в студиях и других культурно-просветительных ячейках".

Доклад не вызывает прений. Резолюция принимается единогласно при 1-ом воздержавшемся.

Об'является перерыв на 15 минут.

Председательствует тов. **П. И. Лебедев-Полянский.**

„Пролетариат и искусство".

Доклад тов. А. А. Богданова.

Для буржуазного мира искусство было „украшением" жизни. Так ли это для нас? Самые ранние зародыши искусства—это песни любовные у многих животных и у человека, и песня трудовая у человека. Первая—средство организации семьи, брака, вторая—орудие организации труда. Позже возникла песня боевая. Она была средством, чтобы спаять боевой коллектив в единстве настроения. Танец брачный существует не только у людей, но и у птиц; до сих пор танцы служат средством сближения молодежи, первых шагов в деле организации семьи, брака. Танцы военные, воспроизводившие в идеализированном виде жизнь войны,

вполне подобны по своему значению и смыслу боевым песням. Танец „совета" у индейцев—размеренный, важный, плавный, приводит членов общины или иного коллектива в одинаковое серьезное, вдумчивое настроение, нужное для процесса обсуждения—организует для него коллективные силы духа. Вот перед вами рисунки первобытных художников, пещерных людей, живших 20.000 лет тому назад *). Разве не ясно воспитательное значение этих рисунков, изображающих вид, движения, характер диких животных той далекой эпохи? Ясно, что такое искусство являлось средством воспитания для общины охотников. Воспитание же есть организаторская деятельность. Оно вводит новых членов в общество или общину, делая их пригодными к выполнению их социально-жизненной роли.

Но мы знаем, что искусство есть вообще воспитательное средство. Значит вообще *орудие социальной организации* людей.

Каким же путем искусство организует людей?—Тем, что организует их опыт.

Это делает опять-таки всякое искусство, всегда. Разве предложенные мною вам рисунки — не организованный опыт охотничьей жизни первобытной общины? И современный рассказ, роман — это, конечно, не что иное, как собранный и приведенный автором в известный порядок жизненный опыт, это—наука жизни в образах. Древний миф был даже одновременно воплощением и науки и поэзии: он давал людям в живых образах слова то, что теперь наука дает в отвлеченных понятиях. Например, мифы книги Бытия были одновременно космогонией и историей еврейского народа, вводили еврея в организацию мира, как она тогда понималась, в организацию общины и в живую связь с предками.

Наука тоже организация опыта, средство организации людей, как и искусство. В чем же разница между наукой и искусством?

В том, что искусство организует опыт в живых образах, а не в отвлеченных понятиях. Благодаря этому область его шире: оно может организовать не только представления людей, их знания и мысли, но также и их чувства, их настроения. Музыка, напр., есть *звуковой* язык чувства, лирика—*словесно-образный*, ландшафт — *красочный*, архитектура — язык *камня, дерева* и *железа*. Разные искусства разными путями связывают людей в единство настроения, воспитывают и социально формируют их отношения к миру и к другим людям. Приведу примеры: воспринимая весенний или осенний ландшафт, мы связаны одним чувством, одним настроением; римский Колизей мы все ощущаем, как каменное воплощение гордости и жестокости властителей мира; в формах готического храма, напр., Кельнского собора, мы видим вековой порыв от мрачной земли средних веков к небу.

Искусство не только шире науки, оно было до сих пор *сильнее* науки, как орудие организации масс, потому что язык живых образов был массам ближе и понятнее.

Ясно, что искусство прошлого *само по себе* не может организовать и воспитывать пролетариат, как особый класс, имеющий свои задачи и свой идеал. Искусство религиозно-феодальное, авторитарное, вводит людей в мир власти, подчинения, воспитывает в массах покорность, смирение и слепую веру. Искусство буржуазное, имея своим постоянным героем личность, ведущую борьбу за себя и свое, воспитывает индивидуалиста. Это опять не то, что надо нам.

Пролетариату необходимо искусство коллективистическое, которое воспитывало бы людей в духе глубокой солидарности, товарищеского сотрудничества, тесного братства борцов и строителей, связанных общим идеалом.

---

*) Делегатам передан снимок с рисунков первобытных людей из Альтажирской пещеры, в Сев. Испании.

И такое искусство зарождается. Мы имеем его в России в виде молодой пролетарской поэзии. Это преимущественно поэзия *боевого* коллективизма; но уже пробивается и струя коллективизма *строительского*, например, в поэзии Самобытника, Кириллова, Гастева. Я не стану приводить образцов этой поэзии; вы их знаете. Ограничусь одним стихотворением Самобытника, из старых и не самых талантливых, но характерных и по форме и по содержанию.

Моим собратьям.

Мы—звезды в сумраке глубоком:
Едва мерцаем и горим,
И на посту своем высоком
Мы, как умеем, сторожим.
Над угнетенными полями
Мы в час уныния зажглись—
Сверкать свободными огнями
И озарять родную высь.
Порой алмазным дружным хором
Свой черный полог уберем,
То с первой песней—метеором
В глухую бездну упадем.
И песня вольная прервется,
Но не исчезнет без следа:
Ей вслед другая запоется—
И вспыхнет новая звезда.
Опьянены любовью света,
Мы грезим радостями дня,
И до грядущего рассвета
Не гасим дружного огня.
И день придет. Над нашим краем
Светило мощное взойдет,
И мы, свободные, растаем
Средь голубых своих высот.

Здесь коллективистично не только понимание задачи поэта, но и самое восприятие природы: звезды—коллектив неба, борющийся с ночью. Конечно, это наивно, ненаучно. Но и будущий поэт-коллективист, который не сможет применять такие образы, потому что будет слишком проникнут знанием мира и природы, все же будет чувствовать и сознавать связь миров, которые разделены безднами, но подобны друг другу, как дети одной матери-природы, связанные общением своих лучей, вечным обменом своей космической жизни.

Товарищи! Поэт-коллективист, как и всякий художник-коллективист, будет говорить не только о пролетарской жизни и не только о человеческом коллективе борьбы или труда. Нет, вся жизнь и весь мир будут содержанием его поэзии; на все он будет смотреть глазами коллективиста, видеть связь общения там, где не может ее видеть индивидуалист, будет ощущать всю вселенную, как поле труда, борьбы сил жизни с силами стихий, сил стремящегося к единству сознания с черными силами разрушения и дезорганизации.

Но как относиться к старому искусству, которое не стояло и не могло стоять на нашей точке зрения, которое не видело коллектива в жизни и не вносило духа коллективизма в понимание мира?

Попробую об'яснить на примерах.

„Фауст"—гениальное произведение тайного советника В. Гете, буржуазного аристократа. Казалось бы, что для пролетариата в нем нет ничего ценного, но вы знаете, что наши мыслители цитируют часто из „Фауста".

В чем же внутренний смысл этого произведения, какова его „художественная идея", т.-е., с нашей точки зрения, его организационные задачи? В нем отыскиваются пути для такого устроения, такой организации человеческой души, чтобы была достигнута полная гармония между всеми ее силами и способностями. Фауст—представитель человеческой души, вечно ищущей, вечно мятущейся, жаждущей гармонии. Переходя от одной страсти к другой, от одного увлечения к другому, Фауст всю жизнь ищет этой гармонии. Сопровождаемый темным призраком, Мефистофелем, духом разложения, скепсиса, разрушающей критики, на каждом шагу его пути вновь и вновь раскрывающим противоречия человеческого бытия, он находит, наконец, разрешение задачи. В чем он находит его? В труде на пользу обществу. Фауст занимается осушением и возделыванием бесплодной прибрежной полосы, отвоевывает у природы узкую полоску земли, чтобы на ней могла процветать людская жизнь. Именно тогда, только тогда ему хочется сказать: „мгновение, остановись". В блуждающей душе Фауста сконцентрирован богатый внутренний опыт самого Гете. Это, конечно, еще не наше решение жизненной задачи: это—индивидуалистическое решение. Фауст выступает, как герой, как благодетель человечества. Но все же это—первый шаг, и „Фауст" для нас драгоценен, так как он пролагает путь к *нашему* решению. А главное—*мы узнаем*, чего в том решении не хватает.

Более 2000 лет тому назад была создана статуя богини, собиравшая в храме массу народа, об'единявшая ее в одном, пусть чуждом нам настроении. Эта была Венера Урания—небесная Венера, представительница чистой любви, как ее понимали древние—гармонической любви духовной и телесной. Храм был центром общения, богиня—центром храма. Следовательно, она была центром *организации коллектива*. Она отразила чуждый нам мир в спокойной, величественной, далекой от усилий, напряжения и порыва, но в настоящей, божественной красоте.

Храм был разрушен, богиня была, вероятно, зарыта в землю. Прошли века, новый мир появился в Европе—мир зарождающегося капитализма. Боги умерли. Богиня перестала организовать свой прежний коллектив, но люди почувствовали великую организующую силу статуи, они почувствовали прекрасное. И с того момента, как люди увидят ее, они всегда связаны чем-то общим. В Лувре одна наивная молодая девушка спросила меня: что прекрасного в этой статуе? Я ответил: „а посмотрите на ваших соседок—англичанок". Прекрасные мисс превратились в обезьянок перед красотой Венеры Милосской. Наука разгадала тайну „божественности" этой красоты. У статуи сверхчеловеческий (т.-е. больше человеческого) лицевой угол, что выражает преобладание высших центров сознания над низшими. Таким образом, у обезьян лицевой угол меньше, чем у человека, у человека меньше, чем у Венеры Милосской. В этом основная „божественность" ее красоты. Такового лицевого угла не было, наверное, ни у одного живого грека. Следовательно, тот коллектив творчески уловил линию развития, и таким путем создал свой идеал жизни. То был идеал жизни гармоничной, но в которой нет порыва, нет движения. Эта жизнь чужда усилий, это—паразитическая красота, это—прекрасный цветок, выросший на почве рабства. Но ведь и будущее общество будет построено на рабстве—только рабы будут мертвые,—железо, машины. Значит, есть в статуе Венеры доля и близкой нам красоты. Все вы знаете рассказ об этом Глеба Успенского. Он описывает, что сделала с ним Венера Милосская, как она очистила его душу от всего мелочного, как перед сияющей красотой ее отошло от него и исчезло все низменно-земное в возвышающем душу созерцании.

А народная поэзия?.. Возьмите былины об Илье-Муромце. Это—воплощение в одном герое коллективной силы крестьянства феодальной Руси, истинного строителя и защитника нашей земли. Пусть это образ индивидуалистический,—иначе крестьянство не умело и сейчас не умеет

выражать свою душу: в одном лице оно выразило свою коллективную силу. Но, если вы поняли скрытый коллективный смысл образа, разве вы не глубже чувствуете его величественную красоту, разве не веет над вами дух борьбы веков, и не чувствуете вы, что не даром пропали труд и страдания темных строителей прошлого, проложивших через беспросветную мглу веков дорогу истории до того места, с которого уже видна цель и с которого мы начинаем свой путь? Разве сознание этого не организует вашу душу, не собирает ваши силы для дальнейшей работы и борьбы?

И вот хотя бы эти рисунки первобытного художника... Вы чувствуете их красоту, их могучую выразительность: они переносят вас в другой мир и дают такое знание этого мира, какого не даст никакое научное изложение. И вы чувствуете свое кровное родство с этими дикими косматыми людьми, которые еще не имели мировоззрения, даже хотя бы религиозного, и обладали лишь несколькими десятками зародышевых слов—трудовых криков, но которые так хорошо умеют говорить вам через десятки тысячелетий.

Товарищи, надо понять: мы живем не только в коллективе настоящего, мы живем в *сотрудничестве поколений*. Это—не сотрудничество классов, оно ему противоположно. Все работники, все передовые борцы прошлого—наши товарищи, к каким бы классам они ни принадлежали. Почему мы боремся с буржуазными классами настоящего? Потому, что они мешают продолжать дело истории, которое мы приняли от революционной буржуазии прошлого. Они изменяют этим своим предкам: те шли вперед, геройски борясь со стихиями истории, а эти говорят: стой, не хотим итти дальше, лучше отступим. Мы же продолжаем наступление тех исчезнувших полков и говорим буржуазии: вы одеты в их форму, но вы не те борцы, вы передались врагу, силам темного царства истории,—и мы боремся против вас. А те—наши, хотя оружие у нас иное и идем мы другим строем, но дело наше—общее с ними, борьба с мертвым за живое.

Итак, товарищи, искусство прошлого нам нужно, но так, как и наука прошлого, в новом понимании, в критическом истолковании новой, пролетарской мысли.

Это дело нашей критики. Она должна итти рядом с развитием самого пролетарского искусства, помогая ему советом и истолкованием и руководя им в использовании художественных сокровищ прошлого. Эти сокровища она должна передать пролетариату, об'яснив ему все, что в них для него полезно и нужно, и чего в них для него недостает.

Художественный талант индивидуален, но творчество социально: из коллектива исходит и к нему возвращается, для него жизненно служит. И организация нашего искусства должна быть построена на товарищеском сотрудничестве, так же, как и организация нашей науки.

Тогда это искусство будет по духу верно своему идеалу и сделается настоящим могучим орудием борьбы за него; оно будет стройно об'единять классовые силы в единстве живого сознания общей цели, живого чувства ее бесконечного величия.

История показывает, товарищи, что эпохи бурь и гроз благоприятны для развития искусства, давая ему богатое содержание и внушая жажду новых форм. Такую грозовую эпоху мы теперь переживаем,—эпоху, какой еще не видал мир. И она, несомненно, принесет расцвет нашего нового искусства. Товарищи, мое изучение переживаемой действительности убеждает меня в том, что это еще не последние бури и грозы борьбы за новый мир. В этом я наверное разойдусь с большинством из вас. Но я убежден в одном, что это—последний урок истории, урок, из которого пролетариат выйдет зрелым для строго-планомерной и уже вполне победоносной борьбы за социализм. Расцвет пролетарского искусства будет одним из лучших, прекраснейших выражений этой зрелости.

Оно украсит пролетарскую жизнь и борьбу, организуя душу пролетариата. Ибо красота, товарищи, это—организованность. И она же называется в науке истиной, в жизненной борьбе и труде—силою. Где есть она, там необходимо и неизбежно будет и победа. А тогда

„Кровью вспоенная, станет земля плодороднее;
Будет цветов полевых красота благороднее;
Речи и ласки таить перестанут обман,—
Жизни потоки сольются в один океан".

(Долгие аплодисменты.)

Тов. **Е. П. Херсонская** *(делегат Организ. Бюро по созыву конференции).* В одном из произведений Достоевского есть фраза, в которой он говорит, что мощные звуки Марсельезы заглушали Интернационал. Для него Марсельеза была более звучна, чем Интернационал, потому что она выражала мощные усилия чистых национальных чувств. Сейчас мы Марсельезу заменяем Интернационалом, потому что наши взгляды на задачи искусства с Достоевским расходятся.

Каждый человек подходит к искусству различно; нужно уметь подходить к нему. Как же мы подходим к искусству?

В лаборатории Пролеткульта мы организуем этот подход, чтобы молодежь, с которой приходится работать, сама умела сознательно относиться к собственным и чужим произведениям. Вот тот метод, которым я руковожусь: прежде всего я рекомендую предоставить себя всецело пассивному созерцанию предметов, воспринять произведения бессознательно. Тов. Богданов говорил, и с ним нельзя не согласиться, что живые образы действуют на нас, и при этом мы испытываем либо приятное чувство, либо неприятное, или же, наконец, безразличное. Это—первый момент критики. Дальше наступает второй момент. Мы начинаем разбираться, что именно нравится или не нравится в данном произведении. Затем—почему не нравится. Здесь часто впадают в ошибку и то, что нравится, принимают за то, что не нравится, и наоборот. Поэтому второй момент критики самый трудный. Тут элементы сознательного и бессознательного тесно переплетаются. Например, висит красная материя; я говорю, этот цвет недостаточно густ или он слишком густ, и мне это может нравиться или не нравиться. Однако у меня к этому цвету есть и другое отношение: я вспоминаю о красном знамени пролетариата и говорю, как хорошо, если бы мы видели из этой материи наше знамя. Она олицетворяет наши стремления, наши идеалы; мне хочется видеть все наши стены украшенными этой материей.

Художник подчиняется тому материалу, с которым он имеет дело. Римляне, строя Колизей, думали, конечно, не о том, чтобы выразить суровость или жестокость, а просто творили прекрасное из того материала, который был у них в руках. При анализе произведений искусства предвзятости быть не должно. Художник вкладывает бессознательно свою классовую психологию в творимое им произведение. Зная, что индивидуальность отражает класс, мы будем строго относиться к тому, каково должно быть буржуазное и пролетарское искусство. Мы поставим задачей не вдаваться в крайности, мы будем помнить, что воздействие на наши подсознательные центры чрезвычайно важно, потому что оно организует наше сознание.

Тов. **П. И. Белкин** *(делегат Испол. Ком. Тульского Губерн. Совета).* Здесь в абстрактной форме говорилось о том, чем должно быть пролетарское искусство. Я хочу на конкретном примере получить раз'яснение. Вчера Петроградская студия дала свой вечер; там стихотворения Уитмэна декламировались коллективно. Я хотел бы знать: может ли носить название коллективного творчества то, что только исполняется коллективно, или же этого названия заслуживает произведение, коллективистическое по духу?

Тов. **А. А. Андреев** *(делегат Петроградского Пролеткульта).* Тов. Херсонская приводила много примеров, но все они неудачны. Прекрасно то, что красный цвет висит здесь; хорошо, что он возбуждает в нас сознательное чувство, но если мы представим себе, что все здание завешено красным, мы потеряем остроту восприятия, и этот красный цвет уже не будет действовать на наше сознание. Мы должны знать, что если человек употребляет много сладкого, то наступит пресыщение. Если же помимо красного цвета мы будем видеть другой цвет, напоминающий контр-революцию, то он, действуя на наше сознание, будет побуждать нас к борьбе. Не надо забывать, что идею можно выявлять также посредством контраста. Когда строился Колизей, художники хотели дать красивую постройку народу, нисколько не задумываясь над тем, будет эта постройка выражать жестокость или нет. Архитектор знал, что воронка вулкана даст возможность видеть все, что происходит внутри. Там был соблюден принцип коллективного зрелища,— и я думаю, что пролетариат должен создать театры, в которых не будет мест ближе и дальше, а все сядут, как в Колизее. Пролетариат должен будет постичь те основные законы, которые сложились в том или ином творчестве. Буржуазное искусство дало нам стиль и произведения, но не дало законов, но притом же все было придумано в интересах буржуазной публики. А мы должны смотреть на все с педагогической точки зрения, с точки зрения анализа методов; мы должны знать, что есть определенные законы. Вся наша жизнь, с самого рождения, идет по этим определенным законам. Ощущения строятся тоже по определенным законам, присущим человеческой природе. Эти же законы действуют и во внешней природе. Если мы посмотрим на египетские пирамиды, то увидим, что основная форма их есть форма мертвого покоя. Конус, пирамида, куб— основа монументальности. Ряд колонн возбуждает чувство стройности. Мы должны уметь установить соответствующие законы в природе, так как буржуазное искусство сделало для этого слишком мало.

Тов. **А. И. Маширов-Самобытник** (*делегат Петроградского Пролеткульта).* Старое искусство было оторвано от жизни; пролетарское же искусство, наоборот, должно быть с жизнью тесно связано; поэтому буржуазные теории об искусстве для нас непригодны,—они с нашими задачами несовместимы.

Мне приходилось не раз присутствовать на лекциях для рабочих, на которых читались произведения великих писателей, например, Гоголя. После чтения рабочие всегда спрашивали, почему описывается один лишь быт помещиков и дворян. Чтобы заинтересовать рабочего в каком-либо художественном произведении, нужно, чтобы он почувствовал связь между этим произведением и своим социальным бытом. Несмотря на весь свой гений, художник рискует не затронуть сознания рабочих, если он оставляет совершенно в стороне их быт. Эта отрицательная черта Гоголя мешала рабочим оценить его по достоинству.

Не совсем согласен я и с тем мнением, что сознание ослабляет чувство; наоборот, всякое сознание дополняет и усиливает художественные переживания. Буржуазные идеологи стараются доказать, что рабочие не понимают и не чувствуют природы. Нет, мы чувствуем природу и любуемся ее гармонией; и чем больше мы вкладываем смысла в свои чувства, тем больше мы осознаем эту красоту, тем больше мы наслаждаемся ею.

Тов. **А. А. Богданов**.—Заключительное слово.

Из того, что было сказано предыдущими ораторами, я убедился в том, что необходимо дать некоторое раз'яснение. Вопрос об искусстве настолько обширен, что, само собою разумеется, в короткое время нет абсолютно никакой возможности исчерпывающе трактовать его. Недоговоренности вполне естественны.

Задавали вопрос, в чем сущность пролетарского творчества: в коллективном ли исполнении, или в том пролетарском духе, которым проникнуто то или другое произведение. Разумеется, что в сущности, в содержании произведения сказывается его коллективистический дух, а не в многоличном исполнении, хотя и это вполне возможно в пролетарском творчестве. Коллективно то творчество, которое теми или иными путями ведет к идеалу коллектива.

Тов. Андреев говорил, что буржуазия не стремилась найти законов художественного творчества,—нам же необходимо познать их в совершенстве. Это не так. Большой материал по этому вопросу уже собран. Если бы доклад делал тов. А. В. Луначарский, он, по всей вероятности, подробно указал бы, как искусство разных классов в зависимости от исторических условий их жизни проходит разные ступени, от романтизма борьбы и исканий переходит к классицизму форм победоносной зрелости, от этого классицизма затем переходит в натурализм и, наконец, в новый романтизм, декадентский,—тогда как чувство упадка жизни проникает все его мироощущение. Эта схема дана буржуазной историей стиля. Мы можем дать этой истории новое, свое освещение, но собранные по этому вопросу материалы не теряют своей ценности и служат вкладом для дальнейшей разработки вопроса.—Далее тов. Андреев указывал, что строители Колизея вовсе не стремились выразить гордость и жестокость народа—завоевателя мира. Конечно, сознательно не стремились; но они *принадлежали* к этому народу, *были проникнуты* его жизнеощущением... и неизбежно должны были его отразить. А „коллективистический принцип“ в технике Колизея, просто как здания для народных зрелищ, конечно, сюда не относится и может быть принят нами.

Тов. Маширов-Самобытник рассказывал, как на лекциях для рабочих руководители часто не умели вызывать интереса к великим произведениям русской литературы. Слушатели не находили отклика в своей душе, слушая то или другое произведение. Тов. Маширов об'ясняет это тем, что художник не затрагивает быт рабочих масс. Это не совсем точно и правильно. При разборе произведений Гоголя на вопросы рабочих, почему у автора ничего не говорится о предках рабочего—крестьянах, почему идет речь все время о дворянах и помещиках, следовало сказать: Гоголь не выполнил этой задачи прямо, но и он выполнил ее, и, быть может, даже гораздо полнее, тем способом, который он сам избрал. О крестьянах Гоголь не говорит ничего или почти ничего, но он дает такую злую сатиру на властителей этих крестьян, на тех, которые их душили, продавали... Плюшкин, Коробочка, Ноздрев—властители крестьян. Разве этим не сказано неизмеримо много об их жизни и судьбе?

Теперь я оглашу предлагаемую мной резолюцию:

Резолюция.

„1) Искусство организует посредством живых образов социальный опыт не только в сфере познания, но также в сфере чувства и стремлений. Вследствие этого оно—самое могущественное орудие организации коллективных сил, в обществе классовом—сил классовых.

2) Пролетариату для организации своих сил в социальной работе, борьбе и строительстве необходимо свое классовое искусство. Дух этого искусства—трудовой коллективизм: оно воспринимает и отражает мир с точки зрения трудового коллектива, выражает связь его чувства, его боевой и творческой воли.

3) Сокровища старого искусства не должны приниматься пассивно: тогда они воспитывали бы рабочий класс в духе культуры господствующих классов и тем самым в духе подчинения созданному ими строю жизни. Сокровища старого искусства пролетариат должен брать в своем

критическом освещении, в своем новом истолковании, раскрывающем их скрытые коллективные основы и их организационный смысл. Тогда они явятся драгоценным наследием для пролетариата, оружием в его борьбе против того же старого мира, который их создал, и орудием в устроении нового мира. Передачу этого художественного наследия должна выполнять пролетарская критика.

4) Все организации, все учреждения, посвещенные развитию дела нового искусства и новой критики, должны быть построены на товарищеском сотрудничестве, которое непосредственно воспитывает их работников в направлении социалистического идеала".

Резолюция принимается без прений единогласно. (Аплодисменты.)

Об'является на два часа перерыв.

Председательствует тов. **П. И. Лебедев-Полянский.**

„Психология индустриального пролетариата" *).

Доклад **Ф. И. Калинина.**

„Способ производства материальной жизни,—говорит К. Маркс,—обусловливает весь социальный, политический и духовный жизненный процесс". В понимании того или иного общественного явления самое важное—точка зрения, с какого положения оно рассматривается или исследуется. Материалистическое понимание истории в своей основе уже не встречает сколько-нибудь серьезной критики, даже со стороны буржуазии. Они просто молчаливо признают его победу. Булгаков в „Философии хозяйства" пишет: „Число фактических последователей экономического материализма гораздо больше, чем открытых и сознательных его приверженцев". Относительно зарождения идей, условий происхождения идеологии, как мы уже сказали, большого спора нет; если и есть вопрос мало выясненный, то это—о роли идеологии в общественном процессе.

Чтобы определить, что такое идеология, мы не будем говорить о происхождении этого слова—для нас это не так существенно. Элементы идеологии, это—слова, речь, понятия. Для человека они служат орудием организации его жизненного опыта. Поясним это примером. В физике установлен всем известный закон, что от теплоты тела расширяются. В этих четырех словах собран, об'единен колоссальный практический опыт человечества. И эта формула из четырех слов служит руководством в практической деятельности людей. При всякого рода постройках этот закон физики принимается во внимание, и оставляется необходимый запас пространства, чтобы при изменениях температуры можно было избежать разрушения. При употреблении материалов в иных случаях принимают меры иного порядка. Теперь это кажется простым, но прежде, чем человечество дошло до этого идеологического понятия, оно проделало миллион практических опытов, наталкивалось на разрушение своих усилий, растратило гигантское количество сил, пока, наконец, это орудие—формула—стало сохранять энергию людей, экономить ее.

Вот другой пример: допустим, столяр делает стол. Чтобы сделать его, ему необходимы технические движения, действия. Каждый столяр стремится сделать стол при наименьшей затрате времени и сил. Он руководствуется в своих действиях как своим опытом, так и тем, который

*) Доклад этот за физической переутомленностью тов. Калинина на конференции не был прочитан.

ему передан другими. Таким образом у него выработался порядок, с чего начать и чем кончить. Вот этот порядок для производства стола, который приобретен в процессе долгой практики столяра и еще более долгой практики всего человечества, от которого он получил основу порядка по наследству, и будет называться идеологией стола. Благодаря тому, что она выработана, для начинающего столяра нет надобности искать порядка, по которому он должен делать ту или иную мебель, ему достаточно прочитать руководство или усвоить его из устной передачи, а в дальнейшей практике он может только совершенствовать этот установившийся до него порядок.

Приведенные нами примеры ясно показывают огромное *организующее значение* идеологии. Чем правильнее и стройнее учитывает идеология практику, тем в большей мере способствует экономии человеческих сил, тем сильнее увеличивает результаты их применения. Она предохраняет от ненужной растраты сил и ненужных повторений того, что уже пройдено. Но при всем положительном, огромном организующем значении идеологии она имеет отрицательную сторону. Идеология консервативна, сама по себе не изменяется. Ее изменение происходит только в практическом действии, когда встречаются с тем или иным практическим противоречием, с препятствием, когда она не соответствует новой практике, не может ее организовать. И в этих случаях сплошь и рядом нужно не одно противоречие, а десятки, после чего она изменяется, сдвигается с установившегося порядка. Каждому известно, что установившуюся привычку у какого-нибудь работника не так легко изменить на более совершенную, нужно не один раз показать более совершенный способ; а для отдельной личности нередко бывает и это безрезультатно.

Кроме этого, идеология в общественной жизни имеет еще одну сторону—ее огромную историческую сложность. Идеология обусловливается материальным способом производства. В капиталистическом обществе на ряду с основным, его собственным способом производства, существуют и другие, начиная со старофеодального, кончая империалистическим. Таким образом, в современном обществе имеется столько же идеологий, сколько способов производства. Они как бы образуют целый ряд этажей, друг с другом переплетаются и оказывают соответствующие влияния на живущих в этом обществе людей, влияют на их практические действия и установления классовых отношений. Чтобы разобраться в этом переплете, нужно глубокое классовое сознание.

Приведу пример. У Чехова в рассказе „Злоумышленник" необыкновенно ярко изображено два мировоззрения, две идеологии представителей двух различных классов и способов производства. А. Чехов с присущим ему юмором рассказывает производство судебным следователем допроса мужика, который отвинтил на полотне железной дороги от рельс гайку. На вопрос следователя, для чего он отвинтил гайку, мужик отвечает: „Коли б не нужна была, не отвинтил бы". — „Для чего же тебе понадобилась эта гайка?"—„Гайка-то? Мы из гаек грузила делаем".— „Кто это — мы?" „Мы, народ... Климовские мужики, то-есть". Дальше следователь говорит мужику, что за злоумышленное повреждение железной дороги на основании такой-то статьи виновный подвергается ссылке в каторжные работы, а затем просит служителя арестовать его и отвести в тюрьму. Мужик изумлен, ему не верится, что это происходит не во сне, а на яву, он никак не может понять, за что его сажают в тюрьму. Он отвернул гайку, которая ему была нужна, там еще остались другие, какое тут может быть наказание. При этом, то же делают все климовские мужики, а он мыслит себя нераздельно с ними—„мы, народ". Общинный строй жизни, в особенности в его чистом виде, не имеет строгого понятия о границах собственности, где кончается мое и где начинается общее, которое можно брать, если не все, то во всяком случае часть. Следователь—представитель буржуазного строя, где все строго регламентиро-

вано, собственность священна и неприкосновенна, и нарушивший этот закон подлежит неумолимо преследованию. Два представителя разных классов и, главное, разного строя, разных способов производства,—один общинного, другой капиталистического с диаметрально противоположной идеологией, и поэтому каждый различно понимает один и тот же жизненный факт и делает из него противоположные выводы. В данном случае Чехов изобразил психологию представителей двух различных способов производств в их чистом, в отдельном конкретном проявлении. В действительной жизни, во всем ее об'еме, при существовании различных форм и способов производства, психология тех и других представителей носит смешанный характер. Основная психология класса облекается тиной пережитков, а ее основное ядро приходится очищать при помощи развитого сознания класса и таким образом выявлять подлинное его лицо.

В общественной жизни встретить идеологию того или иного класса в чистом виде не представляется возможным. Мы только можем наметить ее основное направление, основную форму. Чтобы установить психологию индустриального пролетариата, все сказанное выше необходимо принять во внимание.

В конце предисловия книги „К критике политической экономии" Маркс пишет: „Развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем и материальные условия для разрешения этого антагонизма (между пролетариатом и буржуазией Ф. К.)... Этой общественной формацией и завершается пролог настоящей истории человеческого общества". Эти условия, предсказанные Марксом на основании анализа развития экономических форм, имеются в настоящее время налицо. Современный империалистический капитализм можно характеризовать началом обобществления, обезличения и анонимностью. В финансовой области капитал монополизирован в группы банков или, как их называют, концернов, кучка крупных владельцев капитала диктует свою волю, подчиняя себе не только отдельных капиталистов, но и целое государство. В Германии перед войной 9 крупнейших берлинских банков имели у себя на руках больше половины общей суммы вкладов всей страны. Один „Немецкий банк" руководил не менее как 58 другими банками. В Америке всего две гигантских организации, Рокфеллеровская и Моргановская, господствуют над кредитом всей страны, и т. д.

Капиталист в значительной степени уже теряет право собственности,—он не может по своему произволу перемещать капитал. „Отдельное лицо (пишет Гельфердинг) имеет право только на выручку; собственность, которая некогда знаменовала фактическое неограниченное распоряжение средствами производства, а следовательно и такое же руководство производством, теперь превратилась в простой титул доходности, у отдельного лица отнято право располагать производством".

У современного капитализма право собственности в его чистом виде подорвано, он становится анонимным, складывается в зачаточные формы обобществления, в своеобразный и смутный, но несомненный прообраз социалистического строя.

В управлении предприятий наблюдается автоматизация и тоже анонимность. Надзор за выходом на работу вместо табельщика исполняют контрольные часы, чуждые какого бы то ни было личного усмотрения. Надзор мастера превращается лишь в техническое руководство, но и оно крайне сужено и ограничено. Это руководство устанавливается штатом чертежников и установщиков. Опять-таки личное усмотрение устраняется,—рабочим руководит бесчувственный и безличный чертеж,—плод коллективной работы, которому рабочий строго должен следовать. Кроме этого, техническое руководство осуществляется целым рядом технических указателей, приспособлений, шаблонов, калибров, измерительных и регулирующих инструментов. Таким образом, и роль руководителей сводится к выполнению простой работы. Расстояние между рабочими и лицами, выполняющими административные обязанности, стирается. Они являются выполнителями тех же предначертаний, которые диктуются внутренним смыслом, логикой развития предприятия или целой группы, целым об'емом данного производства в мировом масштабе. Административный надзор и техническое руководство, вся система того и другого вырабатывается в бюро изысканий, в фабриках изобретений. Там собирается весь опыт производства, учитываются все его достоинства и недостатки, производятся опыты, а потом уже, строго проверенные и испытанные, применяются, как система или частное усовершенствование в конкретном производстве прямо на деле, где они без всяких личных усмотрений и суб'ективных мудрствований строго выполняются.

В области самого развития техники наблюдается тоже тенденция автоматичности и анонимности. Случайное проявление индивидуальной инициативы в развитом технически производстве становится пережитком. Время Уайта (изобретателя паровой машины) и Аркрайта (изобретателя ткацкого станка) прошло, это—только преданья старины. Современный рабочий—простой выполнитель по шаблону, чертежу, где изобретательность до крайности ограничена,—она может иметь место только в мелких усовершенствованиях отдельных частей. Весь ход развития современной техники говорит, что со временем и в этой части изобретательность отомрет. Все развитие техники переносится в те же лаборатории изысканий, в фабрики изобретений. Двери этих лабораторий со всеми приспособлениями открыты и для рабочих, где они могут найти все средства для своих изобретательских замыслов. Изобретения из области счастливой случайности, находки переходят в организованную, систематическую и строго сознательную работу. В области изобретений получается непрерывность. Старые случайные взрывы творческого вдохновения изобретательности сменятся в таких лабораториях постоянной его работой. В них собирается и об'единяется не отдельный индивидуальный опыт, который имеет случайный характер, с пробелами и провалами, а ведется учет опыта коллективными силами всей индустрии.

В учет входят не только системы предприятий, но и простой взмах пилы рабочего. Такое об'единение опыта и создает возможность установить непрерывность и организованность творческой изобретательности.

Приемы рабочих в предприятии приспособляются к машинам, происходит машинизирование, неумолимое исполнение предначертанной логики действующих механизмов *).

На первый взгляд новая индустрия, в которой мы видим общие контуры прообраза социалистического строя, рисуется в неприглядном свете, а на идеалистически настроенных людей может произвести гнетущее впечатление. Всюду механизирование, рабочие становятся как будто рабами машин, систем, планов, бездушную волю которых они вынуждены выполнять. Психология пролетариата на этой почве создается слишком однородная, а постоянное повторение механических однородных, строгих движений, отсюда досюда, создает железную дисциплину, что при реакционном политическом строе может принять нежелательный застойный характер психологии. Так это до некоторой степени наблюдалось у германского рабочего.

Процесс машинизирования, приспособление движений, жестов рабочего к машине, подчинение логики всей системы предприятия законам ее развития имеет место. Но через него рабочий класс неизбежно должен пройти, это—подготовительный класс перехода к социализму, который предполагает самую высшую форму дисциплины и организованности. Именно такая система сознательной дисциплины и создается по

*) Желающим более полно ознакомиться с картиной новой индустрии мы рекомендуем прочитать замечательную статью А. Гастева: «Новая Индустрия». «Вестник Металлиста» № 2.

воле развивающихся производительных сил в последний переходный момент капитализма. Быть противниками этого естественного процесса нам нет никаких оснований. Единовременно с этим процессом, на ряду с ним наблюдается другой. Стираются грани между квалифицированными рабочими и рабочими необученными. Эти грани стираются между мастерами и рабочими. С постоянным движением развития техники облегчается переход с одной профессии на другую, этим и другими разными путями создаются условия, повышающие уровень интеллигентности рабочих. В особенности этому способствует уменьшение рабочего дня и отчасти развитие общей культуры. Но еще в большей и разительной степени процесс культуры рабочего класса до крайности облегчается в Советской России, где полный и широкий простор развития пролетарской культуры создает возможность для быстрого прохождения переходного периода к социализму. Есть еще одно весьма важное обстоятельство в системе отношений империалистического капитализма, а именно, что каждый рабочий в этой системе, больше чем во все другие периоды, есть неразрывное и необходимое звено в данном производстве, во всей его системе. Все встречаемые противоречия в процессе работы у отдельного рабочего не есть уже противоречие личного, персонального характера,— с этим противоречием сталкивается вся система, оно выступает отчетливее, и легче поэтому поддается учету и устранению. Стихийность и случайность в этой системе все меньше и меньше имеет место,—растет власть сознания, строгого учета.

Нам могут заметить, что рабочий при этой картине, которая скопирована нами с наметившихся начертаний формы производственных отношений империалистического капитализма, обрекается на неприглядную роль выполнителя воли и предначертаний весьма значительного меньшинства, которое сидит в бюро изысканий, распределений и управлений. Да, ответим мы, это так, но это меньшинство пользуется властью в такой же мере, как рабочий в изменении приемов, способов работы по отношению к выполняемой им части продукта той или иной части производства. Приемы рабочего диктуются свойствами данной вещи, которую он обрабатывает, и той целью, для которой предмет, продукт предназначается. Свобода его только в изменении скорости и совершенства. Власть бюро изысканий или управления имеет место только в пределах совершенства систем производства, его облегчения и ускорения. Но и она, с каждым шагом движения рабочего класса вперед, теряет и те крохи власти, которыми располагает в настоящий момент. Эта власть в неизмеримо значительной степени меньше даже той, которую имеет любой общественный вождь класса или группы. Власть вождя простирается только до тех пор, пока он правильно учитывает интересы своего класса. Но в общественной области еще может допускаться больший произвол, больший уклон в ту или иную сторону,—ибо в ней учет возможен в гораздо меньшей степени, чем в технике, основанной на более точных науках. Там еще возможно временное заблуждение масс, в особенности, если их вождь обладает большим талантом оратора, литератора и т. д. Но и в общественной области шансы произвольной власти вождя минимальны и ограничены временем.

Чтобы отчетливее уяснить роль идеологии и роль производительных сил, мы дадим общую картину развития, общий контур идеологии буржуазного производства.

На заре своей юности, в XVIII веке, в начале французской революции, когда буржуазия начала борьбу за власть, она в основу своей идеологии клала материализм и разум. Настолько велико было в то время господство сознания или, как они называли, разума, что буржуазия этот разум провозгласила божеством, высшим существом. Но по мере укрепления ее власти, чем больше развивалось буржуазное производство и увеличивалась потребность в его развитии, тем больше увеличивались

противоречия, с порожденным капиталистическим производством классом пролетариата, а в связи с этим вставал призрак социализма; и по мере того, как становилась очевиднее неизбежность социализма, превращения его в неотвратимую реальность, стала меркнуть у буржуазии и прелесть веры в силу разума. Разум в буржуазном сознании стал бледнеть. В XX веке буржуазные идеологи об'явили банкротство сознания—разума. На место разума самые талантливые буржуазные философы и ученые, Бутру, Бергсон и целый ряд других, выдвинули интуицию, инстинкт и всякого рода мистические теории. Законом жизни провозгласили сверх'естественное и непонятное, лишь бы только закрыться от наступающего и превращающегося в реальность и конкретность социализма. Еще ярче, чем в науке, такое упадочное развитие буржуазной идеологии проявилось в искусстве. Появились всех родов и цветов утонченные мистики, акмеисты, эго-футуристы и всякая другая чертовщина, об'явившая войну разуму, истории и всему накопленному человечеством опыту, заменив все это инстинктом и что взбредет в голову.

Противоположную картину представляет процесс развития в капиталистическом производстве. В нем царит в начале власть стихийности и неорганизованности. Слабая организованность в технике и безраздельная стихийность и анархия в процессе производства и распределения. Будучи вначале слишком индивидуализировано, каждое предприятие находилось под властью только отдельного хозяина и развивалось под знаком персональной индивидуальной наживы, это развитие сталкивалось с жестокими местными кризисами в том или ином производстве однородных продуктов. Но по мере роста капитализма и роста в связи с этим техники происходило об'единение капитала во все более крупные предприятия, а затем их—в синдикаты, тресты и т. д.; вместе с этой большей организованностью частей, масштаб кризисов расширяется как территориально, так и по отраслям производства. Вершина относительной организованности и победа над стихийностью достигнута в современный период империалистического капитализма. Но здесь власть сознательного расчета в производстве подошла к последнему пределу. Этот процесс не мог закончить своего развития,—столкнулся с гигантским, еще невиданным, жесточайшим кризисом, захватившим весь мир и выразившимся в переживаемой нами мировой бойне. Стадия капитализма закончена, он окончательно не мог преодолеть стихийности,—победа организованной сознательности завершит свое развитие в социализме. Так шли одновременно два процесса—идеологический и производительных сил—в противоположную сторону. Второй—в основах производственной формы буржуазного общества ведет к социалистическому производству, а первый процесс, идеологический, развился в сковывающую оболочку, которая в настоящий момент гигантской бойни взрывается с невиданной миром силой, устилая нашу планету бесчисленными трупами. Пролетариат призван историей „не плакать и не смеяться, а понимать“, вместе с пониманием законов общественного развития он должен действовать.

Современный империалистический капитализм обнаруживает все признаки безличия обобществления, а в соответствии с этим создается и коллективистическая психология индустриального пролетариата. Эту наметившуюся форму организации в производстве, где все строится на строгом учете опыта всего производства в целом, где работник—только сознательное дисциплинированное звено в цепи всего коллектива, эту форму пролетариат должен перенести в идеологически культурную работу. Этим самым мы будем содействовать окончательному оформлению психологии пролетариата, которая, будучи опутана буржуазными пережитками, обнаруживает еще неокрепшие признаки социалистической психологии. Порывая окончательно со стихийностью и случайностью, заменяя их сознательной организованностью и дисциплинированностью, мы должны строить нашу организацию на учете и об'единении каждой

крупинки индивидуального опыта, синтез которого пускается снова в оборот для дальнейшего расширения и развития. Таким образом пролетариат создаст условия для окончательного укрепления социализма. По выражению Энгельса, „из царства необходимости пролетариат сделает прыжок в царство свободы“. Это значит: власть сознания в социалистической общественности достигнет окончательного торжества победы над стихийностью и случаем. Только при социализме человечеству удастся все свои практические и идейные проявления ввести в рамки организованности и таким образом сознательно производить их учет, отбор, классификацию.

Тов. **Ст. С. Кривцов** *(делегат Орг. Бюро по созыву Конференции).* Наш центральный комитет сконструировался, и надо полагать, что наше учреждение при вашей помощи будет расти. Уже теперь необходимо позаботиться о собственном помещении. Когда был основан Московский Пролеткульт, комиссар по ликвидации дел Московского мещанского общества предполагал тот участок земли, который находится рядом с „Домом Союзов“, передать Московскому Пролеткульту, с тем, чтобы там создать свой Рабочий Дворец. Предполагалось даже отчисление известной суммы от реализации денег и процентных бумаг, принадлежавших бывшему мещанскому обществу. Я думаю, что было бы правильно, чтобы „Всероссийский Совет Пролеткульта“ находился рядом с „Домом Союзов“, центром русского профессионального движения. Я вношу определенное предложение, чтобы конференция высказала пожелание закрепить за Всероссийским Пролеткультом этот дом. Это помещение до сих пор еще никем не занято. В связи с этим я хотел бы поднять вопрос о создании Дворца Пролетарской Культуры в Москве. Если после наших общих усилий цель будет достигнута, это будет один из наилучших памятников наследия октябрьской революции прошлого года. И я думаю, что пролетариат, как борющийся класс и как творец, должен создать во внешнем виде своего Дворца Пролетарской Культуры такое здание, которое своими линиями выражало бы наши идеи. Трудно сказать, что задумают наши художники, но надо попытаться просить их воплотить в этом здании идею нашей культуры (Аплодисменты).

Делегат *(с места).* Товарищ Председатель,—может быть, в связи с этим можно внести общее предложение обратиться в Совет Народных Комиссаров, чтобы не только в Москве, но и в крупных промышленных центрах оказывалось содействие в деле создания дворцов пролетарской культуры?

Председатель. Думаю, эти предложения не вызовут возражений со стороны участников конференции. Мы, как члены Центр. Ком., будем исполнять вашу волю и в первую очередь обратимся в Совет Народных Комиссаров, чтобы они раз'яснили местным Советам необходимость всеми силами содействовать учреждению на местах дворцов пролетарской культуры.

Затем немедленно приведем в порядок материал, оставшийся после Конференции, и соответственно с ним и основным уставом, принятым здесь, разработаем целый ряд инструкций по различным областям деятельности, чтобы дать конкретные указания в этой работе, одновременно разработаем самый подробный и детальный устав, которым товарищи могли бы руководиться на местах. Составление устава из центра сопряжено с трудностями, и, может быть, в некоторых местах он не будет подходить по тем или иным условиям, но мы постараемся дать такой устав, который в конкретном приложении был бы приемлем, быть может, с самыми незначительными вариациями, не нарушающими общей структуры нашей культурно-просветительной работы.

Все резолюции пленарных и секционных заседаний, Устав и некоторые доклады будут розданы вам сегодня. Материалы конференции в самом ближайшем времени мы напечатаем в очередном № журнала

„Пролетарской Культуры“, а протоколы конференции издадим отдельной книгой, которая была бы у каждого деятеля Пролеткульта и служила бы идейным руководством при практическом действии. Эта книга будет также свидетельством о том, что сделала Первая Всероссийская Конференция Пролеткульта. Она будет историческим документом, в котором будет воплощено наше коллективное творчество. Участники Конференции! Не забывайте, что наша Конференция была первой во всем мире. Когда удастся такую Конференцию организовать в Западной Европе, может быть, наша работа даст не одно руководящее указание для заграничных товарищей, которые сумеют занять нашу позицию и так же смело развернуть знамя Пролетарской Культуры (аплодисменты).

Тов. **Ст. С. Кривцов** *(делегат Орг. Бюро по созыву Конференции).* Товарищ председатель указал на интернациональное значение нашей Конференции. Гордыня, может быть, меня обуяла, но я думаю, что не мешает западно-европейским товарищам познакомиться с трудами нашей Конференции. Я предлагаю наши протоколы перевести на иностранные языки и распространить среди наших западно-европейских товарищей.

Председатель. Товарищи, буду считать, что это предложение принимается Конференцией. Как только мы издадим наши работы на русском языке, мы приступим к переводу их на иностранные языки, французский, немецкий и английский.

Делегат *(с места).* Я предлагаю, чтобы наша Конференция поручила Центральному Комитету предпринять шаги в деле созыва Международной Конференции.

Председатель. Такое пожелание мы уже однажды вынесли на второй Конференции Петроградского Пролеткульта. Сейчас нельзя предпринять практических шагов, но как только в Западной Европе развернется пролетарская революция и явится возможность к этому, несомненно, нам придется в этом деле взять на себя одну из активных ролей.

Тов. **А. И. Маширов-Самобытник** *(делегат Петроградского Пролеткульта).* Товарищи! Я хотел бы сказать несколько слов на прощанье. Перед нами открываются грандиозные перспективы, какие еще не открывались в истории. Мы берем на себя большое дело — создание пролетарской культуры. Придется разобрать все элементы буржуазной культуры, переоценить их с нашей точки зрения, систематизировать, чтобы можно было буржуазной культуре противопоставить нашу стройную пролетарскую культуру, спаянную крепко духовно и внешне оформленную. Настоящая Конференция дала основные положения, которые будут в жизни развиваться. Но каковы бы ни были эти основные принципы, методы работы могут быть различны. Здесь большой простор самодеятельности. Неизбежны и ошибки, но мы должны помнить, что у нас есть единство цели, создать пролетарскую культуру, которая была бы тесно связана с жизненными стремлениями и т. д. Нужно иметь убеждение — о необходимости творческой коллективной работы, без которой пролетарская культура осуществлена не может быть. Она не может осуществляться только в теории, в тиши кабинетов, музеев, лабораторий. Ее нужно вынести на широкий простор. Весь рабочий класс должен принимать участие в творчестве данной культуры. Мы поражаемся величием культуры Греции. Там с самого раннего детства, как только ребенок начинал себя сознавать, его учили пластике, искусству петь, ораторскому искусству, спорту и т. д. Только при таких условиях и возможно было гармоническое развитие афинян. Нам точно так же надо поступить. Будет только другая основа—уравнение труда, но в общих чертах мы должны проделать работу так, чтобы наша культура развивалась с помощью коллективного творчества. Возьмите какую бы то ни было область,—театральную инсценировку и т. д.,—тут должны участво-

вать все: пролетарский писатель, публика, рабочие, артисты,—все одинаково участвуют в этом действии. Вот грандиозная колонна, и мы знаем, что в работе над ней принимал участие простой каменщик и гениальный ваятель. В каждом шаге культурной работы необходимо коллективное творчество. При таких условиях возможно создание нашей пролетарской культуры. Затем я хотел предупредить, что мы должны сделать все возможное, чтобы все таланты, выходящие из рабочей и крестьянской среды, работали для нас, оставались с нами. Для этого надо спаять их и предоставить им широкую возможность для проявления своих творческих способностей, чтобы они не уходили из нашей среды. Нужно сделать все, чтобы цветы пролетарской культуры произростали на нашей ниве, чтобы они не уходили в буржуазный мир, в область бесформенного искусства. Я уверен, что как бы ни было извращено народное творчество влиянием буржуазии, в нем всегда есть элементы, которые нужно поддержать. Нельзя ломать растение, выдергивать его, а надо подставлять палочки, чтобы рост был прямой, и удобрять почву, а не пересаживать на другую почву, не свойственную нашему пролетарскому творчеству. Необходима также тесная связь с центром, который вы выбрали. Просветительная деятельность не организована даже технически, возникает целый ряд просветительных учреждений, где они менее всего нужны, и не возникает там, где они необходимы. Нужно привести все в порядок. Мы должны совместно выработать условия, как подготовить на местах силы. В Петрограде был поставлен вопрос, где достать работников, чтобы наладить культурно-просветительную работу. Сказали: не может быть, чтобы среди многотысячной рабочей массы не нашлось десяти сознательных рабочих, надо их найти и подготовить, чтобы они хотя кое-как, но могли бы самостоятельно вести просветительную работу. Сделали опыт, благодаря знакомствам, отобрали 5—6 простых рабочих, у которых были некоторые способности... Они сами в себе нужных способностей не замечают, их нужно толкать, указывая, что это их гражданская обязанность—взять на себя данное дело в критический период. На местах среди вас найдутся работники,—мы со своей стороны, поддержим их. Без нашей самостоятельной коллективной творческой работы создание пролетарской культуры невозможно. Все руководящие центры будут жизнедеятельны постольку, поскольку повышается и развивается общий уровень рабочей массы. Я полагаю, что вы всегда будете сохранять живую связь с центром, который вы избрали, и общими усилиями мы построим храм пролетарской культуры.

Тов. **П. И. Лебедев-Полянский.** Позвольте мне, как Председателю Конференции, сказать несколько прощальных слов. Мы совершили большую историческую работу, которую несомненно учтут в будущем и у нас, в Советской Республике, и в других странах. Мы разрешили целый ряд вопросов, которые раньше едва намечались; и разрешили так, что с большим удовлетворением можно сказать,—мы заложили первый прочный камень Пролетарской Культуры. Но, мы конечно, не могли еще построить самого здания. Мы наметили методы, пути, мы выполнили, скажу я, идеологическую часть работы. Мы можем справедливо гордиться только тогда, когда эта идеология будет воплощена в жизнь, когда вы на местах приметесь за самую активную работу по тем планам и методам, которые вы с редким единодушием приняли на Конференции. В тесном единении друг с другом мы будем совершать наше великое дело, строительство пролетарской культуры, но вы не должны всецело полагаться на нас; помните,—без вас мы в центре бессильны. Мы сможем написать много прекрасных и интересных статей по тем и другим вопросам пролетарской культуры, предложить много полезных деклараций, планов, инструкций, но если вы не будете работать на местах, не будете в трудную минуту оказывать моральную поддержку, указывая нам наши ошибки, то наше дело не будет стоять на твердой почве.

Мы были так единодушны во всех решениях и с таким энтузиазмом произносили слова „Пролетарская Культура“, зажигаясь каждый раз огоньком, который воодушевлял нас в работе;—несите этот огонек в жизнь, на места, чтобы там ваши товарищи, с которыми вы будете обдумывать всякие мелочи работы, тоже зажглись этими священными огоньками.

Тогда жизнь Пролеткульта будет широкой, интенсивной и яркой. (Аплодисменты.)

Отдадим же свои силы, свои знания, свой творческий порыв новому делу. (Аплодисменты.)

Вы, конечно, помните библейский рассказ о Симеоне. Всю жизнь он ожидал Мессию и, увидав Иисуса, воскликнул: „Ныне отпущаеши раба твоего“. Некоторые из нас, большевиков, которые десять лет тому назад подняли за границей вопрос о пролетарской культуре, думали: как бы через все препоны реакции, через путь тяжелых теоретических споров и разногласий донести это знамя и заложить первый камень. И вот теперь, закрывая Первую Всероссийскую Конференцию Пролеткульта, мне, как одному из тех,которые держали это знамя, хочется с гордостью сказать, что это знамя мы донесли и развернули. Нынешний день мы вручаем его вам, в ваши надежные руки.

Товарищи! Держите знамя крепко, несите его с честью, развертывайте его смелее и увереннее. Водружайте его на местах и стройте там новую жизнь, Пролетарскую Культуру. Покажите творческую мощь рабочего класса. (Аплодисменты.)

Единодушны мы были с вами в работе здесь. Будем сохранять единение и тогда, когда вы понесете новые идеи на места. (Аплодисменты.)

Голос *(с места).* Предлагаю собранию приветствовать Президиум нашей Конференции в лице самоотверженно работающего тов. П. И. Лебедева-Полянского.

Собрание приветствует тов. Лебедева-Полянского продолжительными аплодисментами.

Председатель. Надеюсь, товарищи, что ваши аплодисменты не простое приветствие, а знак полной солидарности с нами и что в дальнейшем мы рука об руку будем итти к намеченной высокой цели. Я хотел бы, чтобы вся наша работа проходила под знаменем коммунистической партии.

За Социалистическую Федеративную Советскую Республику и за героическую красную армию предлагаю прокричать „ура“ (Зал оглашается дружными возгласами).

Голос. Да здравствует вождь Российской Социалистической Революции тов. Ленин!!!

Да здравствует Пролетарская Культура! (Бурные аплодисменты и продолжительное „ура“).

Председатель. Позвольте считать Первую Всероссийскую Конференцию Пролетарских Культурно-Просветительных Организаций закрытой.

Возгласы „ура“ и долгие аплодисменты.

Делегаты встают и поют Интернационал.

Конференция закрывается.

ЗАСЕДАНИЯ СЕКЦИЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

СЕКЦИЯ РАБОЧИХ КЛУБОВ.

Председательствует тов. **П. И. Лебедев-Полянский.**

Доклад тов. **Ст. С. Кривцова.**

Товарищи! Творя свою пролетарскую культуру, рабочий класс создает новые формы общественной жизни. Уже теперь мы можем подметить начатки этих форм, их дух и их принципы. Нам предстоит задача конкретно рассмотреть существо пролетарской культуры. Для примера возьмем рабочий клуб. Является вопрос, какую организацию он должен из себя представлять? Я думаю, что всем вам ясно, что пролетарский клуб является особой формой борьбы с буржуазной наукой и искусством.

В своей борьбе за новый строй общественной жизни, социализм, рабочий класс идет разными путями, при чем политические и экономические формы этой борьбы стоят по необходимости в одной плоскости с формами, выработанными буржуазным укладом жизни. Иное мы видим в области культурного строительства рабочего класса. Здесь свои формы, совершенно отличные от буржуазных. В этом строительстве пролетариат уже строит на новых коллективистических началах. Его мастерской являются пролетарские клубы, в которых на основах сотрудничества будут работать творцы новых форм жизни. Здесь выкуют они орудие знания, которое сразит буржуазию.

Подлинный пролетарский клуб, а не обычно встречающийся тип этих учреждений, должен строиться на творческой самодеятельности своих членов и должен являться прообразом будущих общественных форм. В пролетарском клубе должен царить социалистический дух. В самом деле—даже в темное, глухое время самодержавия в пролетарских клубах старого типа чувствовался свежий бодрый дух коллективизма. Самое ценное в процессе клубного сотрудничества является растворение „я" в товарищеских отношениях.

Здесь происходит удивительно интересный процесс, когда ничтожное маленькое „я", уничтожаясь, одновременно неизмеримо возрастает благодаря коллективу. Здесь ярко ощущается принцип: „в единении—сила". Вся мелочная пошлая обывательская жизнь отходит назад. Еще Вера Засулич писала о Желябове, Перовской, Морозове и других народовольцах, указывая, что великая идея одушевляла этих людей, одушевляла настолько, что вся обыденщина отходила от них. К подобному настроению мы должны стремиться и в нашем клубе. Гармоническое слияние личности с коллективом является залогом могучего творчества. Духовного освобождения добивается пролетариат, пришедший в клуб, где каждый член является активным гражданином своего маленького товарищества. Клуб должен быть биением сердца и мозгом рабочего класса. Такой клуб стоит неизмеримо выше рабочих клубов Западной

Европы. Там клубы являются кабачками, а русские пролетарские клубы сразу же отметили себя богатым идейным содержанием. Они явились первыми ростками, первыми всходами пролетарской культуры. Особенностью русских пролетарских клубов, как было уже указано, явилась творческая активность; в этом отношении можно провести аналогию с бельгийским рабочим клубом, который бельгийские рабочие характерно называют „нашим домом", где каждый является и хозяином, и рабочим, и творцом одновременно. Я напомню вам яркие слова, провозглашенные первым интернационалом: „нет прав без обязанностей, но нет и обязанностей без прав", а еще раньше социализм выставил девизом: „от каждого по способности, каждому по потребности". Эти принципы должны лечь в основу клубной жизни. Я полагаю, что они близки и дороги каждому из нас. Вам приходилось, вероятно, наблюдать часто встречающееся явление, когда клуб, начав сразу активно работать, потом постепенно замирает; наблюдается пассивность и разочарование среди его членов. Причиной такого явления является обычно уход деятельного организатора. Пока он работал и руководил делом—дело шло хорошо, он ушел—дело падает. Из сказанного ясно, что клуб, как организация, может прочно существовать только тогда, когда каждый член его явится активным работником; каждый будет выполнять определенные обязанности. Клуб, как товарищество рабочих, не может замыкаться в себе, а наоборот, он должен сам вербовать своих членов и искать их всюду. Он напоминает собою маленькую федеративную республику, об'единяющую различные студии драматического искусства, музыки, научную секцию и т. д. По моему мнению, отличительной чертой пролетарского творчества является стремление выявить его во вне, сделать доступным широким массам, а не ревниво таить его в себе, подобно буржуазным ученым, которые годами умалчивают о своих открытиях и научных планах, боясь конкуренции. Товарищи рабочие наглядно покажут, как нужно бороться с этим наследием буржуазного строя. Делая публичным, общественным достоянием свои культурные ценности, они привлекут к себе новые кадры работников, и это скорее всего сломит стену недоверия, косности, инертности.

Великая задача стоит перед рабочим клубом: ему предстоит преодолеть быт, избавиться от того, что впиталось в нас с кровью. В нас так много заложено буржуазных предрассудков. Удивительно метко сказал по этому поводу французский социалист Ляфон, случайно увидя иконы в Совете Рабочих Депутатов: „Странные вы люди, мы вас не понимаем: вы—атеисты, а между тем у вас на стенах висят иконы". Пошли посмотреть—и, в самом деле, в каждом углу висят иконы.

В нас чрезвычайно много старого, закоренелого, косного, чего мы не замечаем в себе, но с чем необходимо бороться. Рабочие клубы явятся теми искрами, которые зажгут могучее очистительное пламя, из которого мы выйдем обновленными.

Я глубоко убежден, что в процесс активного творчества будут втянуты массы. Этот принцип заставляет провести в пролетарском клубе деление членов на действительных и соревнователей. Клубная жизнь, несомненно, увлечет члена-сотрудника и сделает его потом действительным членом. Для успеха дела клуб должен твердо стоять обеими ногами на грешной земле и не чураться ее, борясь с ее грехами ее же силами.

Отсюда допустимость в пролетарском клубе танцев, спорта и т. д.

Ведь в царство будущего войдут только сильные духом и телом. Воля к победе над пошлостью житейского быта и над невежеством, овладение забронированным ныне знанием—вот идеал пролетарского клуба.

Существующие теперь клубы, конечно, далеки от нашего идеала, и задача по отношению к ним сводится к постепенному их преобразованию в указанном выше духе.

Товарищи, наша задача трудна. Нам придется пробираться через дремучий лес буржуазных предрассудков, но мы проложим нашу дорогу. И, разумеется, без ошибок нам не обойтись, но в дружеской совместной работе мы будем помогать друг другу, не боясь товарищеской критики. Она сделает нашу работу более яркой, более глубокой, вдумчивой. Мы живем в переходную эпоху—от капитализма к социалистическому строю, и на нашей работе невольно отразится дух этой эпохи. Нам придется пройти ряд ступеней по пути к социализму. Поэтому могут быть различные переходные типы рабочих клубов, которые невозможно детально обрисовать теперь. Творчество бесконечно гибко и многообразно, в зависимости от того, где будет организован рабочий клуб—в красной ли армии, или во флоте, или на красной железной дороге.

Но, где бы ни устраивали пролетарские клубы, цель у них всегда одна—*перековать ветхого Адама-мещанина в нового свободного гражданина-социалиста.*

Я глубоко убежден, товарищи, что рабочие клубы достигнут намеченной цели.

Доклад тов. **С. С. Кржижановского.**

Моя задача указать, как на практике выполнить ту работу, принципы которой были изложены т. Кривцовым. Задача клубного отдела создать клуб нового типа—это первое; второе—инструктировать клуб, и третье—оказывать ему поддержку финансовую, служебным персоналом и предметами оборудования.

Как должен составляться клубный отдел? Во главе отдела должна стоять коллегия клубного отдела, состоящая из 3—5 лиц. Они будут ответственными перед Советом Пролеткульта, и он, следовательно, должен их утвердить. Задачи коллегии распадаются на две части. Она созывает периодические собрания клубных работников; на них товарищи будут делиться своим опытом, и всякая хорошая мысль найдет применение, всякое затруднение какого-нибудь клуба будет совместно разрешаться. Она организует коллегию клубных инструкторов. Это главные застрельщики. Они идут в те районы, где нет еще клубов. Масса существующих теперь клубов спрашивает: укажите нам, как достигнуть наилучших результатов работы. И туда должны итти инструктора. Клубный инструктор должен состоять членом коллегии; он должен делиться с ней всеми мелочами. Здесь преследуется принцип коллективности работы, в противоположность буржуазным деятелям, которые работали на личную ответственность, проводя „свою“ идею.

Важно поставить правильно лекторскую и экскурсионную часть. Чтобы дать руководителей, надо иметь много сил. Только центр располагает такими силами. И лекторская коллегия должна взять связь с центром на себя.

Особая коллегия должна заботиться о выработке программ вечеров, концертов, спектаклей.

Прежние вечера устраивались по одному типу: или это был вечер развлечения, или лекция. Нам нужны вечера не такие. Нам нужно, чтобы товарищи уносили цельное, стройное впечатление. В такой вечер может входить лекция; кроме того, можно ввести музыку, которая могла бы закрепить настроение, созданное лектором. Музыка продолжительная утомляет рабочих. Задача клуба сделать концертное отделение разнообразным. Пусть туда войдет музыка, пение, лекция. Молодежи скучно сидеть целый вечер, организм требует движения. Это—естественная потребность, и мы идем ей навстречу. Значит, в программу могут входить танцы.

Одним из больных мест рабочих кварталов является оторванность от библиотек. Многие не читают только потому, что библиотеки далеко.

Пролетарский клуб должен приблизить книгу к рабочему. Но для правильной постановки дела опять-таки необходима библиотечная коллегия.

В клубах возникает много денежных вопросов: как вести хозяйство, отчетность и т. д.; с другой стороны, клубы не могут существовать самостоятельно, пока они не разовьются. Мы считаем, что всякий клуб должен содержаться на деньги рабочих, но вначале, временно, надо финансировать клубы. Этот тяжелый вопрос ложится на хозяйственно-финансовую коллегию.

Подведем итоги того, что должен делать клубный отдел:

1) Заботиться о выработке методов клубных работ,—необходима теоретическая разработка вопросов и работа практическая.

2) Посылать в районы своих инструкторов для организации и правильной постановки работы.

3) На Клубном Отделе лежит обязанность выработки программ вечеров, спектаклей, бесед, лекций и т. п. Очень часто на запросы из центра, какого лектора прислать, получается ответ: запросы рабочих масс вам известны, пришлите кого-нибудь, кто бы мог удовлетворить. Отдельный клуб не в силах разработать все самостоятельно.

4) Выработка нормального библиотечного каталога и помощь в приобретении книг. Специалистов библиотечного дела в настоящее время очень мало. Среди лиц, ведущих это дело, есть много таких, про которых можно сказать, что лучше бы они и не брались за него. Такие библиотекари не годятся. Отдел должен находить таких библиотекарей, которые могли бы дать читателю все нужные раз'яснения и организовать библиотеку согласно требованиям времени.

5) Наконец, на отделе лежит забота обеспечения клуба персоналом и технического его оборудования, т.-е. украшения картинами, гравюрами, диаграммами и т. д.

Как же приступить к организации рабочего клуба? Обычный прием старого времени—все приготовить заранее и пустить пыль в глаза публики, ошеломить ее. Публика приходит в первый раз, остается довольна; во второй раз она уже видит, что картина резко изменилась, что вечер проходит вяло, тускло. Она думает: клуб нас обманул, и мы больше не пойдем туда. Обычная картина такова: тысячи в первый раз, затем—сотни и, наконец, десятки. В конце концов, от клуба остается вывеска, а души пролетарского клуба там никогда и не было.

Как же достигнуть того, чтобы не оставаться у разбитого корыта? Нужно с самого начала привлечь местных работников и создать временное бюро по организации клуба из числа активных работников данного района. Затем надо обследовать данный район, чтобы определить величину клуба и характер его работы. Эту работу должны провести местные работники. Здесь надо непременно выяснить число предприятий, размер и их местонахождение. Это поможет определить, где в данном районе центр пролетариата, где должен быть организован клуб. Затем нужно выяснить численность, возраст, половой состав и особенности быта рабочего класса данного района. Есть масса рабочих районов с населением, которое выросло и родилось в городе; есть районы, состоящие из рабочих, пришедших из деревни, и т. д. В том и другом случае подход к работе будет иной, так как и запросы иные. Иногда упустят из виду, что работают старики и рядом молодежь, пытаются об'единить необ'единимое, и, конечно, ни одна сторона не остается удовлетворенной. Надо непременно установить, какие культурно-просветительные учреждения находятся в районе, но не на бумаге только, а на деле. Только знать, что в таком-то союзе существует культурно-просветительный центр,—мало. Надо пойти туда и посмотреть, что там делается. Ведь каждая культурно-просветительная организация—наш союзник. С момента открытия в районе пролетарского клуба вся остальная просветительная работа

должна быть согласована с его работой. И необходимо заранее учесть, какими средствами будет располагать клубный отдел, когда возьмет район в свои руки. Список этих вопросов можно, конечно, удвоить, но мы не будем останавливаться на второстепенных вопросах.

Необходимо широко популяризировать идею клуба. До сих пор в этом отношении центры ничего не делали. Необходимо заинтересовать массу во всех вопросах клубной жизни. Необходимо, следовательно, устраивать доклады, беседы, показательные вечера. Для более развитой аудитории—дать одно, для менее развитой—другое. На таких собраниях необходимо собирать анонимные анкетные листки и распространять соответствующую литературу.

Следующим шагом будет организационное закрепление всей пред'идущей работы: созывается организационное собрание; оно должно выбрать бюро, которое уже явится юридическим лицом, несущим определенную ответственность. Первая задача этого постоянного бюро—подыскание здания для клуба. Вопрос о здании распадается на две части: 1) где должен быть рабочий клуб и 2) каковы должны быть размеры этого клуба. Между его назначением и самым помещением должна быть полная гармония. Если мы дадим громадный зал человек на 700, а в него будут собираться человек 60, то посетители не почувствуют в нем уюта. Кроме того, большое помещение требует и больших расходов. Расположение комнат также должно соответствовать предполагаемой работе клуба. Следовательно, надо точно знать, что будет обслуживать помещение. Здание, конечно, необходимо хорошо вычистить и отремонтировать, потому что пролетарский клуб должен быть образцом дома. Средства обязаны дать рабочие районные организации. Во многих отношениях клуб окажет им позднее незаменимые услуги. И только то, чего не хватит, дополнит Пролеткульт. В клубе необходимы: секретарь, заведующий хозяйством, сторож, буфетчик и т. д. Этот необходимый персонал должен быть приглашен непременно до открытия клуба, чтобы не вышел первый блин комом.

Теперь я остановлюсь на украшении клуба. У нас привился шаблон: набить красные плакаты, написать те мудрые мысли, которые автоматически должны внедриться в голову посещающих. Устроители думают, что, повесив портреты Маркса, Ленина и друг., они достаточно уже украсили стены клуба. Надо помнить, что в Пролетарском доме рабочий должен жить полной своей жизнью. Люди-специалисты при помощи членов клуба должны создать такую обстановку, чтобы каждый уголок давал ощущение, что это—Пролетарский клуб. Начиная с пола и кончая потолком, каждая мелочь должна быть строго обдумана. Надо толкать не только мысль, но и настроение пролетариата.

Остается последний акт — открытие клуба. Оно должно состоять из двух частей. Вечер должен быть деловым и в то же время первым клубным вечером. Деловая сторона сводится к принятию устава, выборам Комитета Ревизионной Комиссии и пр. К сожалению, устава Пролетарского клуба еще не создано, а те уставы, которые мы имели, несовершенны; они заимствованы из прошлого, но мы постоянно работаем над уставом и только временно довольствуемся старым.

Теперь вопрос о деятельности клуба. Предыдущий докладчик подробно говорил об этом. Самое главное, чтобы каждый из посетителей клуба был активен, участвовал в общей товарищеской работе.

Задачи клуба многообразны: 1) ответить на те запросы, с которыми приходит рабочий, а приходит он за разрешением многих вопросов; при нормальной постановке дела, увидя, что ему идут навстречу, рабочий непременно сделается членом клуба и постоянным его посетителем. 2) Чувствуется очень ярко у рабочих недостаток знания. Клуб при наименьшей затрате времени и сил должен дать своим членам нужные знания и выработать у них привычку к самостоятельной работе. Руководитель должен научить слушателей подниматься на высоты научной мысли и критически науку перерабатывать, чтобы в области науки и искусства пролетариат стал на собственную дорогу. Большую помощь окажет студия. Студия учит рабочего творить новые формы искусства и создавать новые методы научной мысли. Сила мысли и внутренняя гармоническая цельность нужны пролетариату для создания новой жизни.

Клуб жизнедеятелен, когда он живет в соприкосновении с массой. Необходимо устраивать общедоступные вечера: спектакли, концерты и т. д. Зал не должен пустовать ни одного вечера. Встает вопрос: что дать массе? Лучше всего дать одну просветительную прогулку, один спектакль и один концерт в неделю; остальные же дни заполнить лекциями-беседами, концертно-литературными, хоровыми и пр. вечерами, при чем не рекомендуется, чтобы вечер был целиком посвящен лекции; лекция должна продолжаться не более 40—50 минут; остальную часть времени нужно использовать для музыкально-вокального отделения, чтобы посетитель ушел с отдохнувшей душой и удовлетворенный. Но нельзя, конечно, после беседы о положении на фронте устраивать танцы. Программа должна быть составлена гармонично.

Перехожу к вопросу о библиотеке. Она носит в клубе особый характер. Она должна быть в тесном единении с читателем. При библиотеке должна быть читальня, витрины. Словом, библиотека должна заинтересовать всякого. Она не должна быть самостоятельной, отдельной от всех библиотек района. В районе имеется центральная библиотека, из нее и можно получать книги на время, постоянно менять их. Но у каждого клуба должно быть все-таки и собственное ядро. В читальне должны быть вырезки по вопросам культурным, политическим и социальным. Здесь должны быть названия всех вновь вышедших книг со всеми существенными указаниями, которые дадут ясное понятие о новой книге.

В справочном бюро можно будет получать раз'яснения по культурно-просветительным, профессионально-производительным, политическим и кооперативным вопросам. Здесь же должно находиться расписание всех работ клуба.

Несомненно, должно быть уделено большое внимание физическому воспитанию, при чем на видное место я выдвигаю ритмическую гимнастику.

Необходимо обратить серьезное внимание и на вопросы питания. Товарищи, чрезвычайно тяжело видеть перед собою голодных людей, занятых серьезной умственной работой. Не приходится даже говорить о том, как много теряют они в продуктивности своей работы.

Необходимо организовать дело так, чтобы рабочий шел в клуб со спокойной уверенностью, что найдет там питание. Надо стараться открыть при клубе не только чайную с буфетом, но и столовую. Не нужно бояться того, что буфет и столовая придадут неприятный отпечаток работе клуба. В наше тяжелое голодное время это—вопросы первой необходимости. Голодные люди не в состоянии проявлять свое творчество.

Остается прибавить только несколько слов об отношении пролетарского клуба к клубам детским и юношеским. Ни те, ни другие не могут быть никаким образом слиты с клубом взрослых, но очень желательно, чтобы те и другие помещались в одном здании. Детские клубы будут привлекать в клубы матерей, а клубы юношей будут соприкасаться с клубами взрослых в студиях, на лекциях и некоторых клубных вечерах. Таким образом вся рабочая семья соберется вокруг своего пролетарского очага.

Тов. П. И. Лебедев-Полянский. Товарищи! Мы заслушали два доклада. Из них второй особенно интересен нам. Тов. Кржижановский необыкновенно правдиво и ярко, с удивительной теплотой и искрен-

ностью обрисовал нам жизнь и деятельность рабочего клуба. Не касаясь идейной стороны вопроса о клубах, я остановлюсь на некоторых, только на некоторых мало освещенных практических вопросах. Жизнь показывает, что чем выше культура народа, тем большее количество клубов покрывает страну. Америка и Англия являются в этом случае характерным примером. В России клубы тоже имеют свою историю. Существует целый ряд типов клубов, в зависимости от того, какое сословие их выдвигает и с какими целями. Есть клубы купеческие, дворянские, рабочие,—это по сословиям; литературные, музыкальные, охотничьи, спортивные, карточные и т. п.—по интересам. Нас интересует в данном случае рабочий клуб. Из докладов вы убедились, как серьезно умеет пролетариат подойти к делу. Вы видите, что за короткое время собрана такая масса материала, что перед вами яркая, жизненная картина. Как же создать в рабочем клубе такие условия, чтобы товарищи, утомленные тяжелым повседневным трудом, могли отдохнуть в клубе душою и телом и, постепенно приобщаясь к общественной жизни, стать ее активными работниками? Каждый отдыхает по-своему. Сознательный рабочий может отдохнуть в читальне с газетой в руках, малосознательный человек не в состоянии отдыхать так,—процесс чтения является для него новым трудом и, быть может, не менее тяжелым; поэтому нужно создать в клубе такую обстановку, чтобы всякий мог найти себе отдых. Одному нужна тихая, спокойная обстановка, среди которой можно было бы посидеть, подумать о прочитанном. Другому, наоборот, хочется выслушать мнения других и сказать свое слово о происходящих событиях. Следовательно, газеты должны быть не только в читальне, где не полагается разговаривать, но и в буфетной, где одновременно с чтением можно было бы закусывать и обсуждать события; это особенно важно для малосознательных товарищей. Важно, чтобы всякие справочные книги, несмотря на их дороговизну, можно было брать в руки; нужно избегать боязни всех публичных библиотек, что красивые, дорогие книги пострадают от грязных рук рабочего. Не человек для книги существует, а книга для него. При клубе следует организовать умывальную комнату, в которой рабочий мог бы после работы умыться и переодеться, чтобы не бежать домой на окраину. Квартиры рабочих обычно малы, тесны, и в них нет возможности заняться научной работой. У него нет отдельного стола, где бы он свободно мог расположиться, шум детей мешает сосредоточиться, поэтому при первой возможности в библиотеке надо поставить ряд отдельных столиков с лампочкой и письменными принадлежностями, чтобы можно было спокойно и серьезно работать. Необходимо создать в клубе такие условия, среди которых человек приучался бы работать в общественной жизни, выбиваясь из тисков мелочной семейной жизни.

Полагаю, что необходимо также устроить комнату для игры в шахматы, в шашки и т. п. Эти игры всегда дают удовольствие. Хорошо иметь комнаты для декламации, импровизации и музыки, чтобы дать возможность свободно выявляться стихийному творчеству. Разумеется, моими краткими замечаниями далеко нельзя ограничиться. Намечая уклад клубной жизни, я имел в виду одно: обратить большее внимание на те вопросы, которые в докладах остались несколько в тени.

Я глубоко убежден, что ближайшее будущее укажет нам практические пути для осуществления намеченных целей, и мы сумеем внести радость и свет в жизнь рабочей массы и создать условия для наиболее яркого расцвета пролетарской культуры.

Тов. **Р. М. Динес** *(делегат раб. клуба фабр. Мамонтова в Москве).* Товарищи, вы, конечно, знаете, что клуб, как организовывался он до сих пор, не отвечает запросам рабочих и историческому моменту. Но и те клубы, о которых говорили товарищи докладчики, есть тоже копия с буржуазных заграничных клубов. Я не имею на то времени рассказывать вам, как во Франции, Швейцарии организуются народные дома, но вы найдете копии с них во многих журналах.

Я не могу допустить столовых и чайных в рабочих клубах. Я не понимаю той клубной секции, которая не чувствует, что создать при клубе столовую значит вырвать последний кусок у не имущих его. Когда я была послана работать в клуб, я узнала там, что пуд масла был истрачен в неделю, по книгам я увидела, что 17 фунтов хлеба было облито керосином, у нас было 200 хлебных карточек, и это было в тот момент, когда организовались детские площадки, и там не было хлеба. Я говорила рабочим: вы вырываете хлеб у ваших детей, у больных, у голодающих, я уговаривала товарищей не делать этого преступления. То же я говорю и сейчас: не делайте этого преступления.

Что касается самой организации клуба, то скажу: она такова, что не привлекает в наши клубы первых работников; туда идут только отсталые. Мы должны подготовить в первую очередь рабочую интеллигенцию. Я знаю, что рабочие клубы мало посещаются женщинами, мы должны привлечь их и дать им ответ на все их интересующие вопросы. Нашей ближайшей задачей в клубах является подготовка товарищей-коммунистов.

Тов. **И. И. Никитин** *(делегат Петроградского Пролеткульта).* Мы, рабочие, должны рассматривать клуб как светильник нашей жизни. Здесь никто не указал, что вокруг клуба должна об'единиться вся рабочая семья, от детей до родителей включительно; очень часто у рабочего-коммуниста семья мыслит по-мещански, ее нужно вырвать из этих пут. Рабочий клуб должен быть организован так, чтобы вся обстановка воспитывала классовую психику. В нем должен быть большой зал для лекций, спектаклей и концертов, библиотека и читальня, непременно с детским отделом. В противоположность предыдущему оппоненту я нахожу, что столовая и чайная для рабочего клуба необходимы. Утомленный рабочий вместо того, чтобы зайти в клуб отдохнуть, а вместе с тем прослушать и лекцию, должен бежать с работы домой, куда-нибудь на окраину, за заставу, чтобы перекусить. Потом он уже не пойдет в клуб. Необходима спортивная комната. Необходимо привлекать к работе клуба самих рабочих, организуя из них оркестры, струнные, духовые, хоры, литературные кружки и т. п. Кроме спектаклей для взрослых, следует непременно организовывать детские спектакли и концерты, в которых дети участвовали бы сами. Таким путем и возможно привлечь в клуб всю семью пролетария. В докладе говорилось о танцах. Я знаю, что в клубах часто бывает так: гаснет свет, публика бежит за свечами и продолжает танцовать. Такое увлечение танцами нежелательно, они не должны быть целью. У рабочего класса есть свое мещанство, привнесенное от буржуазии. Фабричные девушки работают, мечтая о шляпках, у многих рабочих встречается какое-то неприятное молодечество. Со всем этим в клубе надо бороться.

Лекции нужно выбирать очень осторожно, в них надо умело указать рабочему классу на его собственные запросы, на его стремления, чтобы он вырастал морально над буржуазией.

Тов. **К. А. Озоль** *(делегат Петроградского Пролеткульта).* Всего несколько замечаний. Рабочий клуб я не мыслю как место для отдыха; это—первая ячейка рабочей самодеятельности; это—источник света, знания, борьбы, это—маленький Пролеткульт.

Говорили о столовых и чайных в клубах. Все это хорошо, но мы должны отнести их на второй план, а на первом месте надо поставить умственную, духовную пищу. Сейчас происходит то, как говорил мой предшественник, что танцуют при свечах, если гаснет свет. Это—плохой симптом. Сейчас замечается неприятное явление: рабочие клубы пустеют, лекции или серьезные спектакли не посещаются, — танцовальные же вечера набиты битком. Надо поставить дело так, чтобы масса по-

чувствовала пустоту танцев и сосредоточилась на умственном развитии.

Докладчик совсем не коснулся финансового вопроса, а между тем это—важный вопрос. Мы все знаем, что в клубах нет оборотных средств. Всероссийский Пролеткульт должен иметь в виду, что ему необходимо просить у государства субсидии на клубы.

Тов. **Б. А. Донченко** *(делегат Петроград. Центр. Кооператива „Вперед“)*. Прежде всего нужно признать, что наименование „клуб“ неудачно: оно связано с узким понятием праздного времяпровождения. Наш очаг должен иметь тип народного дома; он должен привлекать к себе и пролетария и его семью. Но чтобы достичь этого, необходимо, чтобы рабочий очаг совмещал в себе все отрасли рабочего культурного строительства. Здесь отмечался громадный упадок посещаемости клубов. Как же достичь того, чтобы пролетарий с семьей бывал там? Кажется, все предоставлено, а в клубе его нет. Я об'ясняю это явление тем, что клубы еще не развивают самодеятельности.

На чайные и столовые при клубах я смотрю как на школу; они приучают рабочего к товариществу, к совместному потреблению, развивают инстинкт общественности, отчасти способствуют политическому об'единению.

Тов. **Ф. П. Беушев** *(делегат Совета Басманного района гор. Москвы)*. Я хочу обратить внимание на вопрос о физическом развитии. Этому вопросу здесь уделяли слишком мало места, между тем это—вопрос важный. Нам необходимы здоровые, сильные люди; только они могут вынести всю тяжесть борьбы. Кроме того, мы должны стремиться к гармоническому развитию души и тела. Я напомню вам слова древнего мудреца: „блаженство тела—в здоровье, блаженство ума—в знании“. В рабочем клубе необходимо устроить большой, светлый зал для занятия гимнастикой. Я нахожу, что чехи дали нам прекрасный пример своей сокольской гимнастикой. Мы должны применять ее в наших рабочих клубах. Во мне сильна мечта видеть свободного сильного человека. Невольно приходят на память слова: „сила льва, полет сокола“. Вот идеал. Что может быть красивее соединения прекрасной творческой мысли с мощным гармонически развитым телом?

Тов. **А. К. Кауфман** *(делегат Центр. бюро левых с.-д. интернационалистов)*. Товарищи! Я хочу выяснить вопрос о взаимоотношении клуба с организациями других просветительных обществ. Я полагаю, что клубы уже устроены, должны продолжать свое существование, но в то же время они должны иметь тесную связь с Центральным Пролеткультом, их идейным руководителем.

Затем я хочу обратить ваше внимание на семейную жизнь рабочих. В ней много темных, отрицательных сторон, мы должны внести свет и красоту в эту жизнь. Теперь мы можем серьезно говорить об этом. Рабочих переводят из сырых, грязных подвалов, дают им возможность жить по-человечески, в больших многоквартирных домах, взятых у буржуазии. Мы должны устраивать в них клубы-общежития. Последние воспитают массы в духе коллективизма и помогут преодолеть мещанский быт.

Тов. **Ст. С. Кривцов**.—Заключительное слово.

Товарищи, по существу на мой доклад возражений не было, поэтому я остановлюсь на вопросе, который мне не удалось осветить в докладе. Я говорю о привлечении отсталых элементов из рабочей массы в клубную жизнь. Вполне справедливо указывали, что необходимо привлекать не только ярких представителей рабочей массы (они сами найдут свое место), но и серых рабочих. Важно, чтобы вся семья принимала участие в рабочем клубе. Привлекая работниц, жен и матерей, давая им

ответы на жгучие вопросы семейной жизни путем чтений, лекций и устройства бесед, а также пробуждая в них общественные интересы, мы во многом будем способствовать преодолению одолевающего нас мещанского быта. Нечего бояться, что наши рабочие клубы утратят свой идейный характер, если мы привлечем к ним семью рабочего, если уделим внимание вопросам питания. Нет, товарищи, идеи, одушевляющие всех нас, так глубоки, так ярко стоят перед нами!

Тов. **С. С. Кржижановский**.—Заключительное слово.

За исключением первого оппонента, все возражения по моему докладу носили приблизительно один и тот же характер; очевидно, некоторые части доклада ускользнули от внимания слушателей. О необходимости физического воспитания я говорил, в тезисах есть даже специальный пункт. Я остановлюсь на вопросе о вовлечении семьи рабочего в клуб.

Начну с детей. Совершенно ясно, что детская жизнь не может и ни в коем случае не должна сливаться с жизнью взрослых. Не говоря уже о том, что всякий возраст пред'являет определенные требования к жизни, нуждается в определенных условиях для своего развития, в самой обстановке взрослых есть много элементов совершенно неприемлемых для детей. Должны существовать особые детские клубы.

То же самое можно сказать о юношестве,—оно справедливо требует своего клуба. Их психология, их духовные запросы резко отличаются от взрослых, и ни в коем случае нельзя мешать их естественному развитию. Но отсюда, конечно, не следует, что детские и юношеские клубы должны стоять совершенно особняком от клубов взрослых. Нет, все эти организации группируются около клубов для взрослых.

Теперь о семье. Мне кажется, что здесь недостаточно верно освещали этот вопрос. Современная жизнь очень много изменила в семье рабочего. Женщина из безличного загнанного существа превратилась в активного равноправного члена семьи. Часто она является кормилицей семьи, наравне с мужем. Этот процесс усилился за войну и революцию. Женщина займет в рабочем клубе такое же место, как и рабочий.

Теперь о столовых, которые так смутили одного из оппонентов. О каких кусках хлеба, отнимаемых у бедных, голодных детей, здесь говорилось? Всем вам известно, что существуют детские хлебные карточки, поэтому взрослые никоим образом не могут отнимать хлеб у детей. Дети полностью получают паек даже тогда, когда взрослые голодают. Далее я совершенно не понимаю, почему моя оппонентка так яростно доказывала, что рабочие непременно должны пить и есть в специальных столовых и чайных, а не в рабочих клубах. Она указывала на непорядки, как ужаснейшее зло, имеющее место в рабочих клубах. Но разве оппонентке неизвестно, что чайные и столовые общественные часто даже носят характер притона? Моя оппонентка, во что бы то ни стало, хочет вырвать рабочих из их клубов и бросить их в об'ятья грязных питейных заведений, так называемых дешевых столовых и чайных. Оппонентка утверждает, что рабочие клубы являются копией клубов буржуазных. Кто так говорит, тот решительно не понял, что я говорил о характере клуба. Оппонентка, повидимому, забыла, что формирование боевых кадров революционных работников является главной задачей пролетарского клуба. Этой мыслью был пропитан весь мой доклад.

Приходится напомнить забытые слова: „быть революционером и говорить, что я—революционер,—не одно и то же“. Моя оппонентка десять раз говорила о том, что она—коммунистка, и в то же время выступила в качестве могильщика рабочего клуба. Скажу одно: не сделаны еще те лопаты, которым суждено закопать рабочие клубы, но последние, наверное, явятся могильщиками капитализма.

Оглашается резолюция.

Делегат *(с места)* находит нужным подчеркнуть в резолюции, чтобы вновь открываемые клубы находились в тесном контакте с клубами, открытыми Советами, и дополняли бы друг друга.

Вносится еще предложение о том, чтобы открываемые клубы были обще-пролетарскими, чтобы не было отдельных красно-армейских клубов, которые обычно превращаются в чайные.

Резолюция и поправки принципиально принимаются; для окончательной редакции сдаются в президиум.

Заседание закрывается.

СЕКЦИЯ РАБОЧЕГО УНИВЕРСИТЕТА.

Председательствует тов. **П. И. Лебедев-Полянский.**

Доклад тов. **А. И. Маширова-Самобытника.**

При старом самодержавном строе, охранявшем интересы правящих классов, знание не было доступно рабочему. И это понятно. Буржуазия боялась, как бы просвещенные рабочие не восстали против нее. Первые просветительные пролетарские организации стали возникать у нас не более 15-ти лет тому назад. Главным образом они возникают с 1905—1906 г. и по преимуществу в ссылке. Организация Пролетарского Университета, конечно, была невозможна, никто об этом тогда не мечтал, а большинство и не представляло, что такое—Пролетарский Университет. Между тем знание было необходимо, жажда его была велика.

Теперь, когда царский и буржуазный режим пал, и у нас диктатура пролетариата и рабоче-крестьянская власть, мы имеем возможность произвести реорганизацию буржуазных университетов. Но этого мало. Надо произвести реорганизацию самого знания, выкинув из него все, что в своих классовых интересах внесла в него буржуазия.

Как мы будем организовывать пролетарскую науку, мы видели уже из доклада тов. Богданова; я хочу лишь добавить несколько слов из своих наблюдений и собственного опыта.

Рабочая масса не просто берет науку, как буржуазный студент в буржуазном университете. Получая от лектора сведения, она проверяет их с классовой точки зрения, сопоставляя их с самой жизнью, и усваивает только то, что нужно в борьбе за новую жизнь, за наш великий светлый идеал—социализм. На этой почве между слушателями и преподавателями часто возникали недоразумения, и преподаватель, уходя с лекции, иногда менял свой взгляд на университет.

В Петроградском Введенском Народном Доме среди лекторов находились популярные либералы, полумарксисты и даже марксисты; оторванные от рабочей среды, эти учителя перекочевали впоследствии к оборонцам. Их ученики часто выступали против них со знаниями, полученными от них, но переработанными в классовом духе, и учителя не раз были поражаемы своим же оружием. Пролетариат, заимствуя знания у буржуазной интеллигенции, начинает пользоваться им против той же буржуазии, как классового врага.

После доклада тов. Богданова о рабочем классе и науке, нет необходимости подробно останавливаться на затронутых мною сейчас вопросах, нет необходимости воспроизводить и историю рабочих университетов за границей. Остановлюсь на некоторых практических вопросах. Управлять делами Рабочего Университета должен Совет, куда

входят представители Пролеткульта, Комиссариата по Просвещению и местного Совета. Для выработки программ и создания необходимого кадра преподавателей немедленно привлечь к работе лучшие силы пролетарской интеллигенции, как бы она ни была занята. Программы Пролетарского Университета, выработанные по соглашению учащих и учащихся и преподавателей, должны утверждаться рабочими конференциями, при чем выяснится, какие программы можно принять за основы преподавания. Необходимо немедля организовать в Петрограде и Москве Пролетарские Академии для образования первого кадра работников, которые потом могли бы обслуживать Рабочие Университеты.

Тов. **А. А. Богданов** *(делегат Организ. Бюро по созыву конференции)*. Идет речь о высшей пролетарской школе. А высшая школа, это—тот центр, который ставит себе задачей дать пролетариату все то, что выработано в социалистическом мироотношении, и подготовлять научных деятелей для дальнейшей работы над ним. Это высшая ступень того Рабочего Университета, о котором говорилось в общей резолюции о научных задачах,—той системы культурно-просветительных учреждений, которая должна шаг за шагом передать рабочему классу всю полноту накопленного и проверенного знания, всю сумму методов для его развития и применения. Такая высшая школа необходима немедленно, теперь же; без нее не могут быть вполне планомерно выработаны и низшие ступени этой системы пролетарски-классовых научно-просветительных учреждений. Необходимость в Пролетарском Университете чувствовалась,—в Москве была сделана попытка создать его, но без достаточного опыта и уменья в среде инициаторов, и попытка кончилась неудачей. В настоящее время уже организована Социалистическая Академия. Это, в сущности, одна часть Пролетарского Университета—его научный коллектив. Предстоит создать его основную часть, где люди науки будут об'единены с ищущими знания людьми труда; это будет организация, построенная на основе живого сотрудничества учащих и учащихся. Связь науки и практической жизни здесь еще ярко подчеркивается тем, что программа Университета должна утверждаться конференцией пролетарских организаций, которые должны судить о том, отвечает ли он их жизненным запросам. Университет должен быть, конечно, автономен; но его живая, тесная связь с пролетарски-классовой практикой не должна никогда прерываться.

Программа Университета должна охватывать три цикла задач, которые можно обозначить, как подготовительный, основной и специализированный.

Цикл или курс подготовительный должен систематизировать знания вступающих в Университет и пополнить их пробелы, приводя таким образом учащихся к некоторому общему уровню, что сделает возможной наиболее планомерную совместную их работу с учащими в дальнейшем. Цикл этот должен охватывать:

1) Предметы формального характера, т.-е. умение читать и понимать всякого рода литературу, излагать свои мысли устно и письменно и умение логично вести обсуждение.

2) Предметы натуралистического характера, выясняющие законы природы. В этом отношении несколько ярких, живых иллюстраций могут дать больше, чем те учебники, по которым проходят курс в средних учебных заведениях. Новейшие методы упрощения и сокращения работы здесь могут дать самые лучшие результаты.

3) Науки общественные. Тут будут даваться общие введения в эти предметы, основное знакомство с их методами и выводами, в формах, наиболее облегчающих активное усвоение. Вместо прохождения, например, всей истории феодализма лучше дать яркое описание феодального строя в одной какой-либо стране и указать на коренное родство и главные различия его форм во всем мире.

Этот подготовительный курс приведет знания слушателей к определенному уровню и даст им возможность приступить к прохождению основного курса.

Он должен давать предметы математические, естественно-научные и социально-научные в углубленной научной постановке, конечно, с преобладанием последних. В математике и естественных науках задача состоит в том, чтобы дать основные методы и конечные выводы, притом в практической форме и в связи с процессом труда. Так, необходимо изучение основных приборов исследования, как микроскоп, телескоп, термометр, барометр, регистрирующие и самопишущие приборы, всякого рода измерители; также основных технических механизмов, как водяные, обычные паровые, турбинные двигатели, взрывные моторы, динамо и пр. Основы высшей математики, в их применении к практике труда и в их приложении к естествознанию, должны усваиваться по новейшим методам, что чрезвычайно сократит работу. Джон Перри сумел же дать рабочим-механикам необходимые им в их работе основы математического анализа в шести лекциях.

Далее, в естественных науках важно передать слушателям понимание общих методов (индукция, дедукция, роль рабочей гипотезы); надо, чтобы они овладели основными теориями развития мира и жизни, а также обобщающими абстрактными теориями, связывающими естественные науки, как учение об энергии, теории воли, теории строения материи. Физиология и психофизиология должны изучаться с нашей, новой точки зрения, именно как учение о рабочей силе.

На программе общественных наук нет надобности особо останавливаться: здесь в самом широком масштабе и с надлежащей глубиной должны быть заложены основы социалистического мировоззрения. Таким образом будет достигнута основная задача университета—выработка сознательного социалиста, который будет владеть основными методами и приемами, которыми оперирует человечество в труде и познании.

Специализация не должна суживать личность, ограничивая ее сознательное отношение к жизни. Специальный курс должен разбиться на 3 группы: 1) техническую, 2) экономическую, 3) культурную: деление на факультеты сообразно трем сторонам общественного процесса. Но и там все три группы должны быть тесно связаны между собою; нельзя ведь изучать и понимать технику без знания экономики. Помимо этих общих предметов будут группы чисто-специальных предметов.

За пределами этих трех циклов должна итти уже самостоятельная работа специалиста.

Таков самый общий план. Подробности будут разрабатываться в процессе работы.

Тов. **А. В. Шляхов** *(делегат Профес. Союза рабочих и служащих Петроградского ж.-д. узла).* При преподавании имеет значение метод. У буржуазии—один метод. Пролетариату надо выработать другой. Наш марксистский метод проведен в социальных науках, надо приложить его и к другим областям знания. Тогда мы создадим нашу пролетарскую культуру. Докладчик этот вопрос опустил.

Тов. **М. А. Кульман** *(делегат Тамбовского Железнодор. Районного Совета).* Я скажу несколько слов относительно подразделения курсов. Предложенная система сведет все дело к натаскиванию слушателей, для самодеятельности же их места совсем нет. Метод преподавания всегда должен согласоваться с методом изучения, т.-е. исследованием. Взрослый слушатель должен проходить тот этап, который проходит исследователь. Тут я различаю два момента: первый—накопление знаний и второй—период разработки. Эти моменты находятся в постоянном взаимодействии, дополняя друг друга.

Докладчик. Предложение тов. Шляхова вполне приемлемо. Нам надо знать все методы, применять же мы будем тот, который возможен в настоящих условиях, который соответствует нашей классовой точке зрения. Знания воспринимаются нами не в чистом виде, мы будем их проверять, рассматривая с нашей пролетарской точки зрения.

Докладчик читает резолюцию.

Предложенная резолюция принципиально принимается и для редакции сдается в президиум.

Заседание закрывается.

СЕКЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

Председательствует тов. **В. В. Игнатов**.

Доклад тов. **В. В. Коссиора**.

Товарищи! Я извиняюсь, что мой доклад будет слишком общим и кратким. Будучи принужден читать его вместо неприбывшего на конференцию тов. Гастева, я за слишком короткое время не мог собрать достаточного количества конкретного материала и иллюстраций.

Профессиональные рабочие организации весьма заинтересованы в выработке и развитии пролетарской культуры. В области культурно-просветительной профессиональные союзы должны оказать несомненную поддержку Пролеткульту. В интересах дела творческая работа пролетариата должна концентрироваться в одной определенной организации, именно в Пролеткульте. Она никоим образом не должна распыляться по отдельным рабочим организациям, в частности, по профессиональным союзам. Профессиональные союзы в области культурного строительства должны взять одну узкую область.

Октябрьская революция поставила неслыханные и невиданные задачи перед профессиональными союзами; последние из организации классовой борьбы с предпринимателями превратились в организации, пред которыми стоят новые задачи.

Одной из этих основных задач является участие профессиональных союзов в организации народного хозяйства на новых общих трудовых коллективистических началах.

Вторая задача, это—установление трудовых нормировок, заработной платы, норм труда, организация расценочных комиссий и т. п. Эта задача связывает профессиональные союзы со старыми профессиональными союзами, но все же нужно признать, что эта работа приняла новый характер, в зависимости от задачи непосредственной борьбы за социалистический строй в организации труда.

Ставя во главу угла своей деятельности организацию народного хозяйства, профессиональные союзы должны наметить и соответственную культурно-просветительную работу, развив всю свою энергию. Сейчас ощущается огромный недостаток на местах в работниках по вопросам управления предприятий, организаций производства, большой недостаток в опытных инструкторах и т. д. Само собой разумеется, что этот недостаток можно восполнить только через развитие культурно-просветительной работы профессиональных союзов, через воспитание широких рабочих масс в духе тех задач, которые встают перед культурно-

просветительными отделами профессиональных союзов. На последних лежит обязанность организации курсов, практических занятий, выставок и т. п. В первую голову стоят вопросы теоретические и практические: организация труда, ознакомление с рабочим законодательством, с историей развития промышленности, с вопросами управления производством, с теорией национализации и трестирования промышленности.

К сожалению, я не могу подробно развить все задачи профессиональных союзов: думаю, что нам необходимо наметить лишь основные положения. Они заключаются в тех положениях, которые я указал. Для этой цели профессиональные союзы совместно с Пролеткультом должны организовывать рабочие клубы, где профессиональному движению должно быть отведено соответствующее место. Путем диаграмм, наглядных таблиц демонстрируется все то, чего достигло профессиональное движение, путем кинематографов демонстрируются все события, так или иначе отражающиеся в жизни профессиональных союзов. В этих клубах и поведется вся культурно-просветительная работа профессиональных союзов. Сейчас эта задача особенно остро стоит перед нами. При Рабочих Университетах должен быть организован самостоятельный Профессиональный Отдел, где должен концентрироваться весь материал, собираемый в деятельности профессиональных союзов.

Вот те основные задачи, которые должны лечь в основу деятельности культурно-просветительных ячеек профессиональных союзов.

Вы знаете, что русское профессиональное движение, как массовое, существует всего полтора—два года, не имеет практики и с самого первого момента должно было пойти новым, неизвестным и для Западной Европы путем.

Я полагаю, что те основные линии, которые я наметил, это—суть той работы, которая тесно связана с практической деятельностью профессиональных союзов и которую они могут разрешить в тесной связи с местными Пролеткультами.

Тов. **Б. А. Донченко** *(делегат Петроградского Центрального Кооператива „Вперед“)*. В докладе были затронуты только инструкторско-организационные задачи, которые должны выполняться профессиональными союзами, о самих же культурных потребностях ничего сказано не было: докладчик даже не указал, какими способами и методами можно осуществить намеченные им задачи. Между тем конференция обязана выработать определенные директивы по этому вопросу, которыми можно было бы руководствоваться на местах.

Каковы же те задачи, которые должны выполняться профессиональными союзами? Во всяком культурно-просветительном рабочем движении, так же, как в движении экономическом, есть задачи общие с другими формами рабочего движения и, кроме того, свои особые задачи. Общие пролетарские задачи культурно-просветительной области берут на себя местные Пролеткульты, поскольку они являются организациями руководящими. Не всякий рабочий, состоящий членом того или другого профессионального союза, обладает целостным социалистическим миросозерцанием. Наша задача, наш долг и обязанность заключаются в том, чтобы содействовать всесторонней выработке пролетарской культуры. Мы должны стараться воспитать массы так, чтобы вызвать в них самостоятельность, привести их к активности. В этом отношении Пролеткульт должен итти навстречу культурно-просветительным ячейкам профессиональных союзов, а не наоборот, как указал докладчик. Отдельные задачи осуществляются в местных условиях различными рабочими организациями - кооперациями, профессиональными союзами, но непременно под общим флагом и лозунгом Пролеткульта. Особые задачи профессиональных союзов заключаются в том, чтобы поднять тип профессионального работника, расширить его знания, способствовать усвоению им всех достижений техники и т. д. Что

касается организационной стороны вопроса, то следует прежде всего избегать дробления работы: мелких культурно-просветительных организаций не должно существовать; культурно-просветительные отделы должны существовать только при центрах, при Советах профессиональных союзов, об'единяющих отдельные профессиональные союзы данной отрасли производства.

Пролеткульт—организация, намечающая обще-культурные задачи. Пролеткульт делится на Отделы: все Отделы вместе осуществляют общие задачи пролетарской культуры. Между прочим, в Пролеткульте должен быть отдел экономического рабочего движения—в области производства и в области распределения. На это движение надо обратить особое внимание. Мы терпим разруху, потому что нам не хватает сил и знаний для организации экономической жизни страны. Первая Всероссийская Конференция Пролеткульта должна определенно сказать, что Пролеткульт пойдет навстречу усилиям местных профессиональных организаций в этом направлении. Необходимо выработать общую резолюцию по обеим экономическим формам рабочего движения. В ней мы должны высказать наши общие отношения к культурно-просветительной деятельности кооперации и профессиональных союзов. Культурно-просветительная работа в этих организациях должна вестись так, чтобы мы скорее могли наладить на новых началах народное хозяйство.

Тов. **Н. М. Василевский** *(делегат Организ. Бюро по созыву конференции)*. Ведя культурно-просветительную работу в Москве, мне постоянно приходилось наталкиваться на препятствия, вследствие того, что каждая рабочая организация стремилась создать свой культурно-просветительный центр. Рассеивание работы по мелким ячейкам крайне нецелесообразно. Стремления при каждом профессиональном союзе, при каждом заводском комитете, словом, при каждой рабочей организации иметь свою библиотеку, свой театр, музей и т. д.—дали весьма мало и только распылили и без того небогатые силы. Если руководствоваться признаками производства и распределения, то надо сказать, что работа профессиональных союзов должна вестись в направлении создания культуры производства. Я не согласен с тем, будто профессиональные союзы должны вести самостоятельную или параллельную работу. Работа должна итти под знаменем Пролеткульта, и это мы определенно отметим в резолюции. Пусть профессиональные союзы делегируют в Пролеткульт своих представителей; этим создастся спайка между организациями и осуществится об'единение работы под общим знаменем Пролеткульта.

Упреки докладчику в том, что он недостаточно разобрал вопрос об осуществлении намеченных им задач, то-есть не сказал, чем явится культура производства, я считаю неосновательными. Мы этого сейчас не можем сказать, это—задача будущего Пролеткульта, а мы можем только наметить методы, набросать общий организационный план работы. В резолюции мы отметим, что Пролеткульт, установив живую связь с союзами, обязан заняться разработкой вопроса о культуре производства, при ближайшем участии работников профессиональных союзов.

Тов. **М. У. Райсбаум** *(делегат Военного Комиссариата 1-го гор. района в Петрограде)* высказывает мысль о необходимости тесного контакта между культурно - просветительной работой профессиональных организаций, Комиссариатом Просвещения и Пролеткультом.

Тов. **С. С. Кржижановский** *(делегат Московского Пролеткульта)*. Необходимо принять все, сделанное в культурно-просветительной области. Но на вещи необходимо смотреть трезво. Жизнь показывает, что просветительная работа ведется в профессиональных союзах хаотично, руководители не в состоянии уделять ей достаточно внимания. Массы же рабочих совершенно оторваны от культурно-про-

светительных отделов. Этот крупный пробел должен быть устранен, и одной из задач Пролеткульта является установление живой духовной связи между руководителями рабочего движения в культурно-просветительных отделах и рабочими массами.

Больше, надо открыто указать, что подходящих работников почти нет и дело строительства культуры в профессиональных союзах поставлено плохо.

Тов. **Н. И. Гончарко** *(делегат конференции культ.-просв. организаций гор. Саратова).* Культурно-просветительные задачи профессиональных союзов должны делиться на две части: 1) теоретическую и практическую разработку технических вопросов и 2) общественно-культурную работу.

В первой части деятельность профессиональных союзов должна координироваться с государственными органами, ведающими производством,—напр., Советом Народного Хозяйства.

Что касается культурно-просветительной работы общественного характера, эта забота должна вестись под флагом центральных и местных Пролеткультов, больше под флагом Пролеткультов, чем Комиссариата Народного Просвещения. Пролеткульт, как организация, ведающая специально культурную работу, организует это дело лучше. Если так разграничить работу, то это будет наиболее жизненно и правильно.

Тов **В. В. Коссиор.**—Заключительное слово.

Действительно, мы ведем нашу культурно-просветительную работу вразброд; это—неизбежный период нашего роста, это неизбежный период, который пролетариат должен пройти.

Надо искать пути, по которым мы от хаоса и разрухи сможем перейти к организованной работе. Если мы здесь на Конференции приняли, что Пролеткульты должны вести работу в различных областях, то мы должны знать, как пойдет эта работа. Работа на первых порах будет слаба, и профессиональные союзы должны поддерживать, должны притти на помощь той широкой просветительной работе, которая предпринимается и Комиссариатом Народного Просвещения. Профессиональные союзы имеют дело с тарифом, с организацией производства, с охраной труда,—кто в этой области проявит больше творчества, чем профессиональные союзы, ближе всего связанные с широкими рабочими массами? Лучше всего вопросы жизненные могут обслуживаться, конечно, только самими профессиональными союзами. Правда, в этой области почти ничего не сделано, но это об'ясняется условиями исключительно переживаемого момента. Близкая связь профессиональных союзов с массами должна быть использована как Пролеткультом, так и другими организациями. Кто будет организовывать дело,—не важно, лишь бы кто-нибудь подал инициативу. В этом отношении профессиональные союзы могут скорее всего проявить нужную инициативу. Но нельзя при каждом профессиональном союзе устраивать культурно-просветительный отдел; надо сообразоваться с условиями. Если в данном районе существует Пролеткульт, то зачем создавать другую подобную организацию? Где есть возможность, необходимо эти организации об'единять.

Говорили о том, что Пролеткульт должен заниматься воспитанием рабочего. Если на помощь Пролеткульту не придет профессиональный союз, то ничего не выйдет. За культурными отделами профессиональных союзов должна быть сохранена инициатива, они должны быть самым тесным образом связаны с Пролеткультом и не только с ним, но и с отделами Народного Просвещения.

Докладчик оглашает резолюцию.

Председатель. Прежде чем приступить к обсуждению резолюции, я должен заявить, что волею членов Первой Всероссийской Конференции Пролетарских Культурно-Просветительных Организаций дело строительства культуры об'является под знаменем Пролеткульта. Когда об этом было сообщено тов. Ленину, был получен ответ: „Смелее, товарищи“. (Длительные аплодисменты.)

После обмена мнений резолюция, с согласия докладчика, сдается в президиум для окончательной редакции в согласии с резолюциями, принятыми пленумом конференции.

Заседание закрывается.

СЕКЦИЯ РАБОЧЕЙ КООПЕРАЦИИ.

Председательствует тов. **Н. М. Василевский.**

Доклад тов. **Н. М. Василевского.**

Для рабочей кооперации очень важно выяснить сейчас вопрос: какое положение занимает она в рабочем движении. Мы знаем три формы рабочего движения: политическую, профессиональную и кооперативную; следовательно, кооперация также должна вести борьбу за социализм. Рабочая кооперация, кроме удешевления жизни рабочего класса и приучения рабочих к рациональной организации распределения, что в данный момент имеет весьма серьезное значение, играет также и большую культурно-просветительную роль в рабочей среде. Без культурно-просветительной деятельности кооперативы превратились бы в обыкновенные торгашеские предприятия и перестали бы существовать как кооперативы. Поэтому-то кооперативы и затрачивают такие громадные суммы на культурно-просветительную работу.

Но культурно-просветительная работа рабочей кооперации, одной из самых косных и отсталых форм рабочего движения, носит характер „просвещения“ рабочих, характер „культуртрегерства“, а не создания и выработки самостоятельной пролетарской культуры. На первом Всероссийском С'езде рабочей кооперации была принята резолюция о „просвещении“, но не о пролетарском культурном строительстве.

Второй Всероссийский С'езд рабочей кооперации, на котором был поставлен под влиянием группы делегатов в порядок дня доклад „Пролетарское культурное строительство и рабочие кооперации“, подавляющим большинством голосов отклонил заслушание доклада, не обмолвившись ни одним словом о культурном строительстве. Между тем рабочие кооперативы, затрачивая на культурно-просветительную работу громадные средства и создавая рабочие дворцы (брюссельский „Дом народа“), рабочие клубы, рабочие издательства, курсы, студии и т. п. создают хорошую материальную базу для пролетарского культурного строительства. Отсталость рабочей кооперации об'ясняется отчасти тем, что после октябрьской революции в работе кооперации принимают участие главным образом те элементы, которые не могли и не хотели работать в большевистских организациях. И вполне естественно, что они не могут поднять на должную идейно-классовую высоту культурную работу кооперации. Возьмите, например, проспект „Рабочей Энциклопедии“, издание рабочей кооперации; вы встретите там имена всех видных представителей оборончества, как: П. Аксельрода, Л. Мартова, Льва Рогачевского, Либера, Дана и др. лиц из той же группы социал-предателей.

Рабочая кооперация, отбросив свою аполитичность, должна войти в тесное общение с другими формами пролетарского движения, она должна перейти к активному созданию пролетарской культуры. Это самая основная и главная задача рабочей кооперации. По весьма понятным причинам рабочая кооперация не пользуется симпатиями революционного пролетариата, но я хочу подчеркнуть, что, несмотря на это, „Пролеткульт“ не должен относиться отрицательно к рабочей кооперации; наоборот, он должен через наших товарищей, кооператоров-коммунистов, выдвинуть там вопрос о разработке и выявлении пролетарской культуры. Культуртрегерство поддерживается верхами кооперации, и рабочие за их буржуазную политику в сущности не несут ответственности. Во всяком случае всем ходом революции они толкаются в нашу сторону, и, несомненно, рано или поздно будут с нами. Мы же со своей стороны должны способствовать процессу их раскрепощения от меньшевистских, антисоветских верхов.

Те материальные средства, которые пролетариат, как потребитель, накопляет в своих рабочих кооперативах, должны быть нами рационально использованы на культурно-просветительную работу путем процентного отчисления.

С этой целью рабочие кооперативы должны быть привлечены „Пролеткультом“ к пролетарскому культурному строительству.

Помимо общих задач культурного строительства рабочая кооперация, подобно профессиональным союзам, имеет в области пролетарского культурного строительства свои специальные задачи.

Подобно тому, как культурно-просветительные ячейки профессиональных союзов, в данный момент, как производственных организаций пролетариата, должны уделять главное внимание вопросам, связанным с производством, культурно-просветительные ячейки рабочих кооперативов, как организаций потребления, должны сосредоточить все свое внимание на вопросах потребления; пролеткульты будут вести всю общепросветительную работу.

Под вопросами потребления, кроме вопросов технической культуры, я разумею вопросы устроения жизни потребителя на основах новой пролетарской культуры, а также культурное воздействие потребителя на производство предметов потребления и домашнего обихода в отношении их гигиеничности, удобства и красоты.

В соответствии с основными мыслями моего краткого доклада я и вношу свою резолюцию.

Делегат *(с места).* В только что прочитанном докладе много интересных сведений, но совершенно отсутствуют указания на задания пролетарской культуры. Какие ее задачи, и какие она ставит лозунги? Этих вопросов докладчик совершенно не коснулся.

Если пролетарская культура существует как таковая, докладчик должен был определить ряд ее основных положений. Если же пролетарская культура является частью общечеловеческой культуры, то докладчик должен особенно это подчеркнуть.

По-моему, все положительное буржуазной культуры, взятое с целью создать из человека гармонично-развитую личность, является пролетарской культурой.

Еще А. П. Чехов в „Вишневом саду“ делает ряд подразделений, намечая общечеловеческую культуру, отживающую свой век дворянскую, намечающуюся „студенческую“ и кулаческую. Докладчиком все эти вопросы совершенно опущены.

Про „культуртрегерство“ ничего не было сказано, лишь было произнесено это слово и указано несколько имен. Разве достаточно назвать ряд отрицательных имен, не уделив места ни критике, ни противопоставлению им своих основных заданий?

Докладчик говорил о роли профессиональных союзов. Но он ни единым словом не обмолвился ни об английском, ни германском, ни французском движении. Так затрагивать подобные важные и широкие вопросы нельзя, в особенности в связи с вопросами пролетарской культуры; лучше их совсем не касаться.

Словом, вопрос о пролетарской культуре докладчиком не выяснен.

С такими докладами выступать нельзя. Я ничего не потерял бы, если бы прочел журнальную статью соответствующего содержания.

Тов. **Д. А. Солодуха** *(делегат Петроградского Союза Рабочих Потребительных Обществ).* Предыдущий оратор перенес вопрос в плоскость,—существует ли пролетарская культура вообще. Такую постановку вопроса нельзя признать правильной. Здесь заседание секции о задачах рабочей кооперации в деле культурного строительства пролетариата. Это частный вопрос, принципиальный же вопрос, что такое пролетарская культура, разрешен нами единогласно на пленарном заседании конференции.

Мне хочется указать, что докладчик правильно поступил, приняв за аксиому существование пролетарской культуры: но он недостаточно выяснил в деле строительства этой культуры роль рабочего кооператива.

Наша жизнь слагается из политического, профессионального, кооперативного и культурно-просветительного движений. Отрывать культурно-просветительную деятельность от остальных сторон пролетарской жизни нельзя,—это может повлечь остановку или, во всяком случае, затруднения в нашем движении.

Рабочий кооператив не должен ограничиваться доставкою дешевого, хорошего товара и распределением его; он обязан поставить на известную высоту и культурно-просветительную работу. Кооперация имеет свои идейные задания, которые сводятся к воспитанию человека путем культурно-просветительной деятельности в духе кооперативного творчества.

В настоящее время эта деятельность затруднена скоплением в рабочем кооперативе саботажников, соглашателей и прочего элемента, относящегося недоброжелательно к Советской власти, но это не должно служить поводом к прекращению просветительных начинаний и отдаче своих средств на культурно-просветительную работу других организаций. Первый С'езд Кооперативов принял тезисы культурно-просветительные, что деятельность рабочего кооператива необходимо тесно связать с работой других подобных организаций. Докладчик по этому поводу никаких данных не дал.

Вопрос о средствах рабочей кооперации, о том, можно ли брать их на культурно-просветительную работу других организаций, также совершенно не освещен.

Тов. **Н. М. Василевский.**—Заключительное слово.

Я указал уже раньше, какую цель я поставил в своем докладе.

Если бы мне пришлось разбирать полностью все предложенные вопросы, то мой доклад распался бы на несколько отдельных докладов или развился в один, занявший все наше время целиком. Желающих познакомиться с поднятыми вопросами отсылаю к докладам Лебедева-Полянского и Богданова. Если бы все эти вопросы да еще с прибавлением вопроса о задачах профессионального движения в различных странах с их сравнением между собою включить в мой доклад, то получилось бы смешение всех вопросов.

Вопрос, затронутый моим докладом, как я уже говорил, поставлен гораздо уже. Кто хочет послушать о пролетарской культуре, музыке, математике, пусть пойдет на пленарный доклад т. Луначарского.

Тов. Солодуха неправильно поняла, будто бы я предлагаю просветительную работу оторвать от кооперативов, передавая все деньги, ассиг-

нуемые на культурно-просветительные цели другим организациям. Такой постановки не было. На Московской конференции этот вопрос был поставлен, но и там предполагалась передача только 30 процентов; определенного же решения вынесено не было.

Тов. Чистов не признает пролетарской культуры как самостоятельной культуры, мы же подходим к этому вопросу с марксистской точки зрения и убеждены в правильности нашей точки зрения.

Что касается существования Пролеткульта как самостоятельной организации, то я могу указать на Комиссариат Просвещения в лице т. Луначарского, предложившего в Московском Пролеткульте резолюцию, в которой указывалось, что работа комиссариата состоит сейчас лишь в общеобразовательной деятельности и что этой работой комиссариат так завален, что остальную работу, работу лабораторную по созданию пролетарской культуры, он передает Пролеткульту. Следовательно, комиссариат сейчас ограничивается только просветительной деятельностью.

Оглашенная докладчиком резолюция принципиально принимается и для окончательной редакции передается в особо избранную комиссию.

ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ СЕКЦИЯ.

Председательствует тов. **В. Т. Кириллов**.

Тов. **В. В. Игнатов**. *(Сообщение.)* 22 августа в Москве по инициативе петроградских писателей учрежден Всероссийский Союз рабочих-писателей. Союз поставил перед собой не обычные профессиональные цели, он хочет всюду создать ячейки для распространения социалистических идей во имя торжества революции. Зная, что скоро соберется данная конференция, они своего устава не утвердили, а передали его на усмотрение Всероссийской Конференции. Это—доказательство классовой дисциплины: писатели-рабочие не забывают, что они лишь звено в общей боевой цепи пролетариата.

В № 4-м „Пролетарской Культуры" есть статья о нашем Союзе. Долг Конференции помочь Союзу организоваться. Сообщаю об этом, как о радостном предвестнике наших работ. Думаю, что своевременно поставить вопрос о необходимости с'езда рабочих-писателей.

Доклад тов. **Б. Д. Мандельбаума**.

Товарищи! Если вам приходилось следить за прессой буржуазного Запада, в особенности за американской и английской, то вы могли убедиться в том, что писательство стало там торгашеством. Вы встречаете там об'явления о предложении написать в известный срок роман или стихи. С другой стороны, видите, что многие литераторы, многие таланты гибнут, благодаря духовному гнету капиталистов в этой области, как и в других. Если мы сопоставим судьбу писателей и художников за границей и в России, то увидим, что она почти одинакова. Как здесь, так и там часто гибнут крупные силы под игом капитализма. Великий французский писатель Ромен Роллан, близкий и дорогой нам, в прекрасных сочинениях о Бетховене, Толстом и других выявляет мятежную душу творца, страждущего от условий современности. В биографии великого композитора Берлиоза Ромен Роллан указывает на то, как погибла симфония, которую Берлиоз не мог написать за недостатком средств. Эта трагедия лишь один из рядовых случаев, когда из-за условий капиталистического строя гибнет творческое начинание. Бросив взгляд на

прошлое, мы встретим целый ряд великих людей, которые не могли предаваться своему таланту и гению вследствие нужды. Диккенс был стенографом, Альфред де-Виньи был консулом, Золя отчаянно бедствовал в молодости. Некоторые умирали голодной смертью, некоторые боролись с гнетом буржуазии, редко выходя победителями из этой борьбы, другие кончали жизнь самоубийством. Наконец, нашлись и такие, которым пришлось профанировать искусство, продавая свои произведения торгашам рынка. В самое последнее время до революции декадентская школа проповедывала крайний индивидуализм, который тоже был результатом гнета буржуазии. Но мы, марксисты, не можем согласиться на это горделивое уединение в „Башне из слоновой кости". В связи с декадентством я вспоминаю всегда одну сказку: „Скалистый остров". Буря. Гибнут корабли и люди. Жители острова остаются безучастны. К счастью, среди них нашелся один, который на челне отважно бросился спасать людей; соплеменники в первое время удивлялись его отваге, но вскоре забыли о геройстве его подвига и, наслаждаясь красотой борьбы с бушующей стихией, начали сами выплывать в море, но лишь в хорошую погоду. Они любовались своими собственными движениями, собственной красотой. То же и декадентство: это—красота для красоты, красота бесплодная. Наоборот, памятники Пушкина и Гоголя в Москве говорят, как велик и мучителен был подвиг писателя. Сколько скорби и муки выражено на челе этих мучеников своей современности! Даже поэтическое завещание Пушкина было исковеркано Жуковским: иначе царская цензура не дала бы ему появиться на свет.

Пушкин завещал:

„И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к павшим призывал".

Это оказалось слишком революционно, и лояльный Жуковский слова: „что в мой жестокий век восславил я свободу", заменил: „что прелестью живых стихов я был полезен".

Мы имеем перед глазами еще один образ страдальца русской литературы. Это—Н. В. Гоголь. Пишут, что Пушкин пал от руки Дантеса; нет, его убил общественный уклад жизни, общество убило его, точно так же, как оно убило и Гоголя. Жутко смотреть на картину Репина в Третьяковской галлерее, изображающую Гоголя, бросающего в пламя свое любимое произведение; жутко читать „Письма к друзьям". А великие борцы: Герцен, Огарев, Чернышевский, которым лучшие годы своей жизни пришлось провести, страдая, в ссылке! А Достоевский, великий страдалец русской литературы,—он должен был насиловать свой художественный талант, чтобы прокормить семью.

Капитал принижал писателя, убивал его талант. Теперь наступили новые времена, новые условия. Г. Гейне писал: „Свобода, это—хорошо, декларация прав—великое дело, искусство, когда придут варвары, они все уничтожат". Это—неправда. Если бы Гейне жил теперь, он так не сказал бы, он понял бы пролетариат и несомненно весь свой талант положил бы на то, чтобы поставить на должную высоту классовое искусство. Гейне понимал социальную борьбу только как экономическую, он не сознавал, что социализм это—не только политическое освобождение пролетариата, но и культурное. Социализм даст возможность пролетариату проявить свое творчество, освободить свою душу. Мы видим, что с первых дней революции Россия покрывается сетью культурно-просветительных организаций; появляется жажда искусства. Рабочие театры ставят, правда, еще буржуазные пьесы, но уже появляются одиночки с прекрасными поэтическими замыслами. Достаточно было сбросить гнет,

и пролетариат начал творить. Наше положение трудное. Много нам дано, много с нас и взыщется.

Некоторые думают, что главная задача наша—издавать произведения пролетарских писателей, они не видят других более серьезных задач. Сначала у нас было интеллигентское, филантропическое отношение к рабочим-писателям; мы удивлялись, восхищались, как рабочие могут писать. Но потом мы стали осторожнее. Обязанности писателя слишком сложны. Писатель-пролетарий—выразитель всего того, что творит пролетарская масса, он—певец ее страданий, всех ее надежд. Его будут читать десятки тысяч, на нем лежит тяжелая моральная ответственность. Мало одного вдохновения, таланта,—нужно уметь писать, а для этого нужно учиться. Нужно знакомиться с историей литературы в связи с общественной жизнью, на фоне которой она развивалась. Нужно понять, каким образом художник создает гармонию образов и музыку стиха, а для этого необходимо постигнуть технику творчества. Поэтому мы сосредоточиваем свою работу главным образом в студиях, заставляя учеников работать самих над указанными вопросами. Мы печатаем произведения пролетарских художников, но всегда требуем, чтобы они были художественны, пролетарские по духу. У нас нет единоличного редактора; редакция—коллектив, новые произведения разбираются нами сообща.

Приносят в студию свои произведения многие товарищи рабочие. Нам приходится определять, проникнуты ли они пролетарским духом. Принес нам свое стихотворение „Осень" тов. Герасимов. В нем описывается тоскливая деревня, которую давит безнадежность смерти. На кургане, у подножья которого раскинулась деревня, зиждется завод, весь—сила, весь—будущее. Ясно, что в этом стихотворении мелко-буржуазная деревня с ее мраком противопоставляется красоте и силе жизни, которой дышит завод будущего; тут выражен пролетарский дух. Приносит товарищ пьесу „Перед бурей". Герой—спившийся семинарист, ныне сапожник, видимо олицетворяет пролетариат. Свихнувшаяся курсистка, знакомясь с ним, влюбляется в него и посылает ему 25 рублей за починку своих ботинок. Во время попоек произносятся революционные фразы. Кончается дело тем, что курсистка остается с сапожником. Когда отказались принять его произведение, автор с обидой заявил: „Гнали меня из буржуазных редакций, теперь гонят собственные товарищи. Это несправедливо".

Нелегко удовлетворить всех, но недопустимо хвалить и отдавать в печать вещи явно неподходящие.

Есть рабочие писатели, есть рабочие художники, но нет рабочих журналистов, а между тем они весьма нужны, так как мы должны бороться не только критикой оружия, но и оружием критики. В особенности недостаток этот ощущается в провинции.

Наши общие задачи сводятся к следующим пунктам:

1) литературное образование, в связи со всеми близко стоящими к литературе науками; 2) образование литературно-техническое; 3) библиотечное дело, 4) издание соответствующих учебников и лучших пролетарских произведений.

Тов. **Г. А. Железняк** *(делегат клубной Комис. служащих Высш. Сов. Народ. Хоз.)*. Можно подумать, слушая оратора, что стоит обучиться технике писательства, и станешь писателем. Кроме того, я не могу согласиться с мнением, будто пролетарская литература есть литература работающих на фабриках. Пролетариат, это—бедняки вообще, откуда бы они ни происходили. Роль пролетарской революции—скорее уничтожить всякие классовые разделения. Писатель может быть талантлив, помимо технического образования. Вспомните Пушкина, Шевченко и других. Своей академической холодностью мы можем убить писателя-самородка, к его душе нам нужно подходить нежно и осторожно. Робко приходят некоторые товарищи со своими трудами, и нельзя их отталкивать сухой теорией. Нужна товарищеская спайка писателей и рабочих. В этой спайке залог нашего развития. Я предлагаю собрать всех писателей, находящихся на конференции, в один союз писателей-рабочих и крестьян.

Тов. **В. Т. Кириллов** *(делегат Петроград. Пролеткульта)*. Докладчик говорил, главным образом, об ужасных условиях творческой работы писателей старого мира, о поработительном влиянии капитализма и, благодаря этому, не исчерпал вопроса. Нам необходимо остановиться, по преимуществу, на вопросе о сущности пролетарской поэзии. Есть вещи вечные, обще-человеческие, есть и произведения внеклассовые. Можно ли признать такие произведения пролетарскими?

Пролетарские писатели пойдут своим путем. У них нет учителей. В области науки и технических знаний интеллигенция еще может учить нас, но в искусстве нет: пролетариат сам выявит свое творчество.

Я нахожу, что наши взгляды на поэзию могли быть выражены яснее, чем это сделал докладчик. Их мы изложили в своем журнале „Грядущее", издаваемом Петроградским Пролеткультом. Журнал об'единяет пролетарские силы. Помимо существующих журналов, нам нужен еще журнал, который бы давал критические статьи по вопросам политической жизни, так как пролетарская культура тесно связана с политической жизнью. Рабочий класс выдвинул очень много из своей среды ответственных работников, обладающих большими способностями, но на этих работников не обратили внимания, надо дать им возможность занять должное место.

Тов. **Е. М. Багдатьева** *(делегат Петроград. Пролеткульта)*. Доклад Мандельбаума можно разделить на две части. Первая часть доклада очень красива и интересна, но эта прелюдия была излишня; во второй части докладчик говорит о теоретической работе Московского Пролеткульта (практической работы там пока еще не было). К сожалению, я не могу остановиться на работе Петроградской пролетарской группы. Мне представляется, что пролетариат должен выработать особый метод работы: именно необходим элемент коллективной обработки. Современная жизнь возбуждает такие глубокие мысли, что нужна серьезная обработка их. Мы знаем, художники-модернисты дошли до того, что никто не может понять их произведений, а они говорят: „Я понимаю, а понимают ли другие, мне дела нет". Вот до какого крайнего полюса дошло буржуазное искусство. Революция усложнила задачи творчества. Сейчас нужна сплоченность творческих сил, но она проявится не столько в журнале, а главным образом в творческой лаборатории, в которой все писатели могли бы работать сообща. Сюжет даст один товарищ, литературную обработку—другой. Здесь возможна и необходима коллективная работа. В ней—залог нашего успеха.

Предложенная докладчиком резолюция принимается принципиально и для редактирования передается президиуму.

Заседание закрывается.

СЕКЦИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ.

Председательствует тов. **А. А. Андреев.**

Доклад тов. **А. А. Андреева.**

Мы переживаем сейчас время диктатуры пролетарского класса, время революционной борьбы, выразившейся в политической борьбе и сопровождающей ее военной, а также и экономической борьбе, проводимой

Советской властью со всею решительностью. Мы, художники, в этот момент должны всеми своими силами и средствами способствовать победе. Мы должны через искусство вливать в сознание масс элементы ясного миропонимания, сознания, что наступает время социализма, проводимого через пролетарскую коммуну. Стоя на классовой точке зрения, мы видим, что искусство до сих пор было индивидуальным, мы же боремся за коллективные формы искусства; в этом заключается первый и основной шаг нового художественного творчества.

В художественном творчестве мы различаем два момента: 1) творчество новых форм и 2) производство по имеющимся уже формам и основам.

Осуществить коллективное творчество может только пролетариат, интеллигенция на это не способна; в этом направлении сделаны были попытки среди молодежи, но было слишком много сопротивления, ничего не вышло.

Художники, сознающие, что такое Советская власть, что такое основы коммунизма, должны пробудить творчество в широких пролетарских массах. Тогда мы будем иметь художников-новаторов из пролетарской массы.

Чтобы понять наше творчество, мы должны исходить из понимания начал экономических: художественное творчество должно проникать во все производства, в противном случае жизнь сделается художественно-невозможной. Нужные предпосылки для этого уже заложены в самосознании масс, в движении, которое мы теперь переживаем.

На художественной выставке конференции есть работы самоучек-пролетариев: в этом уже есть залог, что пролетариат может творить. Раньше эти самоучки были распылены, теперь они об'единяются.

Чтоб осуществить нашу задачу, чтоб сорганизовать ряд студий, откуда могли бы выйти инструктора по изобразительным искусствам, мы должны предложить конференции, чтоб все средства художественные и финансовые, распыленные и находящиеся в омертвевших обществах, были предоставлены местным пролеткультам. До сих пор у нас не было средств, не было художественного имущества. Их нужно достать. Эта задача должна стать народным делом.

Ближайшие задачи: создание организаторов и организация трудовых коллективов художников—коммун. Но учебно-трудовые коммуны осуществят одну часть нашей задачи; они создадут творцов новых художественных ценностей, выдвинут новых инструкторов, новых пропагандистов пролетарского искусства. Помимо обычных студий мы должны организовать университеты-заводы, в которых будут обучаться и одновременно производить художественные ценности; иначе мы не поднимем культуры в области художественно-изобразительной. Надо выпустить ряд агитационных художественных плакатов, чтоб они, расходясь в миллионах экземпляров, подготовили массу к ясному классовому сознанию искусства и его роли в жизни.

Когда в деревню попадают книги, их часто и не читают, когда попадают картины-плакаты, их наклеивают на сундуки, стены, на них воспитываются. Силы творчества могут быть велики и значительны, когда они коллективны и приспособлены к жизни. Если мы сумеем все это организовать во всероссийском масштабе, то мы разрешим нашу задачу.

Тов. **А. И. Иванов** *(делегат Московского Пролеткульта)*. Коллективное творчество требует больше специальных знаний, чем индивидуальное, буржуазное. Нельзя людям, не обладающим знаниями, участвовать в коллективном творчестве. Значит, перед пролетариатом очень сложная задача. Коллективное творчество начинается, но у нас нет работников. Написать вдвоем картину труднее, чем одному. Один поддерживает другого, если есть знания; если же их нет, то работа задерживается. Коллективное творчество, если его понимать в буржуазном

смысле, как совместную работу, не коллективистично, а индивидуалистично.

Здесь подняли вопрос о художественном имуществе, которое должно быть передано Пролеткульту.

Имущество в виде помещения, конечно, очень важно. Что же касается устройства музея, то должен сказать, что музеи, это—кладбища, где произведения искусства окончательно хоронятся, и нам не надо повторять этой ошибки.

Что касается библиотек, то они открыты для всех, напр., библиотека Румянцевского музея. Там есть вещи, которые могут видеть многие, а не одна организация. Музеи должны впитать в себя образцово-организованные мастерские. Единственное ценное имущество—художник-пролетарий, и его надо поставить на должную высоту.

Всякие агитационные художественные листки не сыграют той роли, которую им здесь приписывали; они будут сделаны так же плохо, как плохо они делались до сих пор.

Тов. **Пумпянский** *(делегат Петроградского Пролеткульта)*. Я хотел бы прибавить несколько слов к сказанному. Сравните готический стиль с проявлениями современного творчества; насколько сложнее и тоньше коллективное творчество готики, например, искусства Врубеля и ему подобных. Там творит целая эпоха, а здесь—отдельные личности. Знание в искусстве—вещь относительная; в разные эпохи требуются и разные знания. Техника меняется в зависимости от задач. Нужно искать и понять идею, которая поглотила бы всецело сознание художников и об'единила бы их творчество единым миросозерцанием. Когда это осуществится, художники смогут создавать великие произведения. Это—основная проблема.

Обыкновенная художественная школа сама по себе не может породить об'ективной истины, как наука. Создать общеоб'единяющей идеи она не может. Перед нами вопрос,—чему и как учить в школах? Все учебное дело следует организовать так, чтобы пробуждать творчество отыскиванием новых путей творчества.

Тов. **А. И. Иванов** *(делегат Московского Пролеткульта)*. Школа коллективна по своему существу, потому она с практической точки зрения необходима; ее значение чисто организационное велико. Новые формы могут родиться лишь в новом сознании, но каковы эти формы будут, во что они выльются, это для нас еще не ясно. Известно одно: творчество должно быть организованным. Организоваться же можно лишь, имея представление об этих новых формах,—иначе творчество будет индивидуальным, хаотическим, анархическим. Пролетариат может творить организованно лишь коллективно. Одну вещь могут творить двое, трое; в этом, а не во взаимном контроле заключается коллективное творчество.

Тов. **М. Я. Кицис** *(делегат Отдела народного образования Рогожского района гор. Москвы)*. Ни один класс до сих пор не создавал сознательно новых форм искусств. Впервые приступил к этому пролетариат, ставший у власти. И он ничем себя еще не проявил, ни в технике, ни в искусстве,—а между тем мы уже беремся найти формы каких-то проявлений пролетарского искусства. И пролетариат не может отказаться наметить эти формы, потому что он желает организовать все в своей жизни сам. Для этого, во-первых, ему нужно дать знание и технику, чтобы он смог себя проявить; во-вторых, из области прошлого необходимо взять все то, что близко нашей эпохе, родственно нашему классу и его миропониманию. Музеи в этом смысле могли бы иметь громадное значение. В смысле же коллективного творчества можно было бы делать опыты в украшении помещений, в устройстве празднеств и т. п.

Делегат *(с места)*. Хотелось бы выяснить вопрос,—как понимается пролетарская школа и что конкретно под ней подразуме-

вается. Есть школы натуралистические и музейные, изучающие произведения всех времен и народов. Всякое искусство исходит либо из той, либо из другой школы. Коллективное творчество требует больших знаний условий данного времени. Мы замечаем, что в те времена, когда пышно развивалось искусство масс, наибольшего своего развития достигали каноны. Эти каноны создавали обязательства для всех. Абсолютного подавления индивидуальности при существовании канонов однако не было, так что свобода искусства ими не нарушалась. Какая же школа лучше: натуралистическая или музейная? Изучать ли основы канонов, стилей, или же саму природу?

Тов. **А. И. Иванов** *(делегат Московского Пролеткульта)*. Правильно, что существуют школы натуралистическая и музейная, но существует еще и третьего рода школа—школа профессиональная. Она всегда была преобладающей. Это и есть та школа, которая нам нужна. Она даст нам знатоков материала всего искусства не от природы и не от музеев, но от ремесла. Конечно, не в буквально точном смысле этого слова.

В искусстве эта школа носит другой характер, чем в ремесле. Искусство есть ремесло одухотворенное. Музейное знание тоже, конечно, играет известную роль, но лишь в подготовленных сознаниях. В большинстве случаев слово музей создает определенное представление: Венера Милосская или что-нибудь подобное.

Все художественные школы проникнуты тем, что истинная красота—лишь на Западе. Искусством Востока мало интересуются, о нем мало говорят. Великие мастера создали великие произведения, но буржуазия их так долго трепала во все времена, что к нашему времени эти произведения в конец истрепаны. Следовательно, нужно открыть новую эру в художественном творчестве. Школа должна открыть глаза и учить профессиональному ремеслу, а зрячий от природы от музея не убережется. Наша школа должна быть основана на профессиональном знании.

Делегат *(с места)*. Я не подразумеваю музейного искусства в узком смысле. Выучиться владеть офортным станком мы можем только в музее в широком смысле этого слова, т.-е. в городе, в здании, около какой-нибудь замечательной стены. Вот в каком смысле я понимаю музеи. Это не означает обязательно тип Румянцевского музея или другого какого-либо.

Я полагаю, что и у этого громадного по богатству музея учиться можно и должно.

Тов. **А. И. Иванов** *(делегат Московского Пролеткульта)*. Я с товарищем, говорившим предо мной, согласен. Но дело не в учении, а в чем-то другом. К искусству можно вполне сознательно относиться, лишь будучи профессионалом. Когда мы находим, что какое-нибудь произведение искусства изменилось или кажется нам поблекшим, то на деле не произведение искусства изменилось, а скорее мы вокруг него изменились.

Если ребенку дать в руки краски, он старается что-то намалевать. Это доставляет ему удовольствие. Мимо музейной школы ребенок пройдет, не заметив ее. Это доказывает, что профессиональная школа ближе к нему. Она и должна быть положена в основу художественного воспитания пролетариата.

Председатель просит держаться ближе организационных вопросов и не вести прений в плоскости теорий.

Тов. **А. М. Терехов** *(делегат фабрики Витовой в гор. Москве)*. Здесь много говорилось о художниках, но ничего не говорили о рисовальщиках, близко стоящих к художникам. В настоящее время есть школы рисования, дело же в них поставлено плохо; между тем нужда в рисовальщиках большая, особенно в таких городах, как Иваново-Вознесенск с его ситценабивными фабриками. Этот вопрос следует обсудить.

Тов. **Г. В. Знаменский** *(делегат. Культурно-Просветительного Совета в гор. Калуге)*. Я в искусстве профан. Мне было очень интересно слушать прения специалистов, но я не мог уловить задач будущего искусства. Говорили о коллективном творчестве, но говорили поверхностно. Говорили о том, что невозможно разрешить организационных вопросов, не разобрав теоретических тонкостей. Говорили о школах, но задачи школ и музеев остались для меня открытым вопросом. Я представляю себе дело так. В известные периоды те или другие формы искусства пользовались покровительством определенных классов, которые и влияли на характер этого искусства. Мы знаем, что до революции побудительным импульсом творчества были буржуазные классы, произведения творчества были обычным достоянием небольшого круга людей и помещались в роскошных замках и дворцах. Новая задача должна выразиться в том, чтобы искусство было близко к широким массам, чтобы они принимали участие в нем и давали импульсы к его развитию.

Делегат *(с места)*. Я не согласен принципиально с высказанным мнением о коллективном творчестве. Коллективно творить не значит творить картину вместе. Когда говорят о коллективном творчестве, разумеют, что творчество проникнуто духом коллективизма; можно, конечно, писать картину и вдесятером, и все-таки она будет архи-индивидуалистична.

Если мы обратимся к средним векам, то увидим, что там были люди, которые творили единолично, но их искусство клонилось в сторону коллективизма, общечеловечности, а у сторонников коллективизма часто выходит наоборот. Чтобы создать кадр людей, которые явились бы поборниками коллективизма творчества, надо умственно развить пролетариат, технику же он получит во вновь создаваемых музеях и студиях.

Тов. **А. И. Аристова** *(гость, сотрудница журнала „Вестник Жизни“)*. Здесь много спорили о профессиональных сторонах искусства, но не говорили о пролетарской культуре. Мне представляется, что искусство даст возможность проявить ту или другую сторону жизни, искусство, это—форма общения между людьми, как, например, речь. Власть языка искусства каждый ощущает на себе, бывая в музеях. Теперь массы получили власть в свои руки, но они мало еще осознали власть искусства. В искусстве мы сумеем воплотить и выразить в образах нашу общую идею. Возьмем готический стиль древних времен,—он был вызван теснотой и стремлением масс в высь. Теперь намечается два типа школ, общеобразовательных и специальных. Раньше искусство было оторвано от жизни. Теперь искусство займет место, равное с наукою, и будет украшать и организовать жизнь.

Тов. **А. И. Иванов** *(делегат Московского Пролеткульта)*. Мы рассуждаем о пролетарском творчестве; мы создаем не школу вообще, а хотим выявить пролетарское творчество. Если все дело свести к приобщению широких масс к искусству, то получится культуртрегерство. Да и многое останется для пролетариата ненужным и непонятным.

Теперь характер работы иной; архитектор, составляющий план и диктующий рабочему: „постройте“, не нужен пролетариату. Он сам составит план и построит. Это он осуществит своим коллективным творчеством.

Тов. **А. А. Андреев** *(делегат Петроградского Пролеткульта)*. Из всего сказанного ясно намечаются три вопроса: 1) каковым должно быть коллективное творчество; 2) какова идеология коллективного творчества и 3) характер художественно-профессиональной школы.

Вопросы коллективного творчества в разные эпохи трактовались поразному. В Египте коллективное творчество было родовым, отец и сын принимали участие в одном и том же творчестве. Художественное творчество времен до похода Ксеркса тоже было коллективным. Одно поко-

ление за другим участвовало в творчестве. Во что выльется пролетарское коллективное творчество, сейчас мы не знаем. Когда мы будем падать и ошибаться,—мы будем учиться.

Вопрос об идеологии пролетарской эпохи выяснен. Но требовать от конференции, чтобы она выработала идеологию коллективного творчества,—нельзя. Этот большой вопрос еще совсем не разработан в литературе.

Намереваясь вводить преподавание рисования и прочих искусств в общеобразовательной школе, вы хотите повторить старую ошибку. Это будет любительство, а не искусство. Это будет портить пролетарское творчество. Мы должны организовать пролетарские художественные ячейки в виде мастерских, лабораторий, художественных заводов со свободными доступом и работой на виду у всех. Люди, прошедшие эту школу, смогут плодотворно работать и в будущем.

Собрание переходит к обсуждению предложенной резолюции.

Председатель предлагает высказаться сперва по всей резолюции, а потом перейти к обсуждению ее по пунктам.

Делегат *(с места)*. Я не согласен с самым духом резолюции; в ней все время говорится о том, что художественный мир должен помогать развитию революции. Я скажу, что искусство не должно быть помощником революции. Оно должно само быть революцией, оно не есть что-либо иное от революции, оно—лишь одна из сторон революции.

Высказав эти положения, я все же не пойду против всей резолюции. Она могла бы быть переработана, если бы мы могли заслушать более обстоятельные доклады. При обсуждении по пунктам я сделаю соответствующие замечания.

Делегат *(с места)*. Я скажу следующее против духа резолюции. Мне кажется, что она слишком стремится выявить свою политическую идею, она навязывает ее. Я боюсь, что, если искусство будет преследовать лишь одни политические цели, оно будет узким и не даст возможности художнику воплотить в образах свои чаяния.

Председатель. В тяжелую минуту борьбы, когда красная армия напрягает все свои силы для защиты революции, мы, художники, должны участвовать в борьбе, только мы сражаемся не смертоносными орудиями, мы сражаемся бескровно. Резолюция, лишенная политического элемента, будет звучать отказом от участия в борьбе. Мы идем в ногу со всем революционным пролетариатом, поэтому мы сделали к резолюции соответствующее введение.

Часто рабочие не соглашаются с тем, что искусство есть средство пролетарской борьбы, и говорят, что оно им не нужно. Мы должны заявить декларативно, что искусство тоже средство пролетарской борьбы.

Читается пункт 6-ой: „Коммуны пролетариев и их представителей в государственных, муниципальных и общественных учреждениях должны принимать самые энергичные меры в широком проведении всех мероприятий в этой области: украшение городов, зданий, памятников, участие в народных празднествах, в промышленном производстве, в произведениях печати в самом широком масштабе (например, картины революции, агитационные лубки, иллюстрации, плакаты, портреты общественных деятелей, памятники и пр. сооружения)“.

Пункт 6-ой с добавлением слова „художественные“ перед словом „коммуны“ принимается единогласно.

Докладчик читает пункт 8-ой: „Все дореволюционные буржуазно-просветительные и воспитательные общества, владеющие движимыми и недвижимыми имуществами и капиталами, должны быть ликвидированы, а все имущество и средства переданы в фонд Пролеткульта и коммун пролетарских художников.

Тов. **Д. И. Марьянов** *(делегат Московского Пролеткульта)*. Я возражаю против немедленного уничтожения всех буржуазных просветительных обществ. Общества, функционирующие нормально, могут быть оставлены. Это в резолюции необходимо отметить.

Тов. Марьянов спрашивает докладчика, понимает ли тот под выражением „буржуазные просветительные общества“ и государственные учреждения, например, Академию Художеств.

Докладчик утвердительно качает головой.

Тов. Марьянов горячо возражает ему: пролетарское искусство еще не окрепло и захватывать ему такое учреждение, как Академия Художеств, не нужно; это опасно для искусства. В переходное время было бы желательнее, чтобы такие учреждения, как Академия и Пролеткульт, функционировали параллельно.

Тов. **В. П. Кайрукштис** *(делегат Воронежского Губерн. Отдела народ. образования)* поддерживает докладчика. В провинции,— говорит он,—еще много существует таких обществ и всяких буржуазных художественных школ; их оставить нельзя.

Пункт 8-ой принимается с добавлением слова „художественные“ перед словом „общества“.

Остальные пункты не вызывают существенных возражений.

Резолюция в целом принимается единогласно.

Тов. **А. А. Андреев** *(делегат Петроградского Пролеткульта)* дает информацию о деятельности Петроградского Пролеткульта.

Петроградский Пролеткульт существует уже год, но Отдел Изобразительных Искусств организовался только в половине июля,—до этого времени не было возможности приступить к его организации. Когда началась конференция, мы приступили к устройству выставки, и на этой выставке старались познакомить с пролетарским художеством. Я выдвинул на конференции положение об обеспечении художников специальными мастерскими и специальным материалом. Эти предложения были конференцией приняты. Затем мы стали постепенно организовывать учебно-трудовую артель. Участники артели были самоучки, которые работали каждый по своей профессии. Впоследствии артель разделилась на учебную и на трудовую. Это послужило толчком для учреждения коллектива. Первой работой коллектива было устройство мастерской. Мы нашли помещение, но не имели средств. Устроенная выставка позволила познакомить всех с нашим искусством; и к нам стали приходить художники из левой молодежи. Членов у нас было около 60-ти, увеличить число их мы не могли, так как предложенная нами смета не была еще утверждена. В мастерской мы начали писать декорации к постановкам различных пьес, между прочим и Уитмэна. В этой работе участвовали даже те, которые не знали, что такое декорация. Техника нам удалась вполне: наши декорации не обсыпались и вполне отвечали замыслу режиссера; думаю, что и с художественной стороны они были удовлетворительны. Затем мы пытались заняться украшением клубов, но это было очень трудно, опять из-за недостатка средств. Нами писалась на конкурс эмблема Пролеткульта. Было много рисунков, но мы решали вопрос чисто формально, т.-е. соответствует ли данный рисунок теме; оценка же с художественной стороны давалась в Пролеткульте.

Когда наша артель стала раскалываться, я предложил выделить из учебного и трудового отдела ядро в 5—6 человек. Последние принуждены были посвятить себя всецело работе и оставить все побочные занятия. Пролеткульт должен был выдавать каждому по 300 руб. в месяц. Оплата же работ, поступающих к нам, должна была итти своим чередом. Для оплаты труда мы установили свои ставки и, где было возможно, руководились условиями профессиональных союзов. К нам неоднократно обращались с предложением работы, но предлагаемую работу было очень трудно исполнить, потому что комиссия хотя и утвердила смету в 300 руб. на человека, но еще не выдала ее. Положение

наше было очень тяжелое; несмотря на это, мы однако устроили при мастерской лекции и совместные беседы. В этих беседах и лекциях мы знакомились с современными художниками, с идеологией и с основами мирового творчества.

Тов. **Пумпянский** *(делегат Петроградского Пролеткульта)*. Я думаю, что все существенное уже сказано моим товарищем. Я хочу сделать лишь маленькое дополнение. Пролетарское творчество должно опираться на художников-пролетариев. Понятие пролетарий можно мыслить двояко: с одной стороны, пролетарий—тот, кто стоит на платформе большевиков, на платформе Советской власти; а с другой стороны—тот, кто вырос в соответственных экономических условиях. Я полагаю, что для пролетарского творчества важно второе условие. Нам нужно было привлечь именно такого рода пролетариев. С этой целью мы устроили постоянные выставки. Момент творческий очень важен для суждения о даровании, и мы собирали произведения всех желающих проявить свой творческий инстинкт. Нам принесли до 300 произведений. Многие из них были слабы, но встречались и такие, которые носили явный отпечаток оригинальности. Состав картин на выставке должен был постепенно меняться, оставлялись только лучшие произведения, и из них предполагается со временем составить показательный музей. К сожалению, среди многих наших товарищей отсутствовало истинное классовое сознание. Товарищи, участники первой и второй выставки, постепенно сблизились. При мастерской мы устроили беседы, из которых постепенно выделилась школа.

Тов. **Д. И. Марьянов** *(делегат Московского Пролеткульта)* информирует о деятельности Московского Пролеткульта.

Вы—наши старые товарищи; я и товарищ Бойцов работаем меньше двух месяцев. Отсутствие денежных средств мешало также развернуться и нашей работе. Кроме того, вначале мы не знали, где начать работу: в центре или в районах; и это распыляло наши силы. Но постепенно работа стала более стройной.

Организация наша сложилась в таком виде: центральная школа с 4 классами—живописи, ваяния, графики и черчения и общеобразовательных предметов.

Методы работы вырабатывались постепенно и отличаются некоторой оригинальностью и самобытностью. Работало в мастерской человек 20—25.

Класс ваяния работал в двух больших мастерских. К сожалению, у нас было очень мало инструментов.

Основывая класс математики и черчения, мы главным образом имели в виду красную армию, так как последняя очень нуждается в элементарных знаниях этого рода.

Класс графики нами только открывается.

В нашей организации наблюдается два течения. Руководителям мало было их организаторской работы, им самим хотелось свободного творчества; только в Пролеткульте они смогли собраться все вместе и начать совместную работу. Они образовали свою мастерскую, в которую входило 8 художников, а впоследствии поступило еще двое товарищей из учеников центральной школы. Все созданное этими художниками поступало в собственность их мастерской. Все члены мастерской получают из Пролеткульта по 500 рублей в месяц.

В общеобразовательном классе нами устраивались лекции по математике, по истории искусства, по истории стиля.

Заведующий центральной школой организовал ряд школ в районах и заведует общим планом их работ.

Происходит краткий обмен мнениями.

Заседание закрывается.

СЕКЦИЯ ПРОЛЕТАРСКОГО ТЕАТРА.

Председательствует тов. **В. С. Богданович**.

Доклад тов. **В. Керженцева**.

Пути достижения социализма и методы борьбы за социализм являлись всегда предметом спора социалистов всех стран. Вопросы конкретного строительства социализма отходили на второй план, так как социализм представлялся чем-то далеким, делом будущего. Лишь мировая война и начавшаяся международная революция передвинули эти вопросы из плоскости теории в плоскость практики, поставив перед нами задачу осуществления социализма в наши дни.

То же самое в области пролетарской культуры и пролетарского театра в частности: о них трактовали до сих пор лишь в общей форме, как о будущем. Теперь же мы, русские, должны разрешить задачу непосредственного создания пролетарского театра, должны отыскать пути его осуществления, угадать его возможности. Поэтому я решил сделать тему моего доклада более конкретной, показав, каким образом можно приняться за создание пролетарского театра. Около года назад, в своей работе на эту тему, я подходил к вопросу о пролетарском театре теоретически, теперь я могу говорить об этом, опираясь на некоторый опыт в центрах—в Петрограде и Москве.

Каждый театр зиждется на творце-актере. Мы должны сознаться, что актера для пролетарского театра еще не существует, мы только ждем такого актера. Мы считаем, что новый актер может выйти только из среды пролетариата.

В театральной области, как и во всякой другой, может отразиться психология нового класса лишь в том случае, если творцом в ней явится представитель этого класса. Как бы ни был чуток и талантлив актер буржуазного театра, всегда останется психологическая грань, отделяющая его от пролетариата. Актер-профессионал не сможет вполне проникнуться настроениями пролетариата и открыть новые возможности пролетарского театра. Мы должны опереться на актера из пролетарской среды. Поэтому первой задачей Театрального Отдела Пролеткульта будет в первую очередь создание пролетарского актера.

Для этой цели Пролеткульт организует драматические студии, которые будут вбирать в себя из пролетариата все элементы, имеющие тяготение к театру и обладающие данными для творчества в этой области. Вся страна должна покрыться ячейками, в которых будет происходить незаметная, но чрезвычайно важная работа по выработке нового актера. В студии представители пролетариата будут обучаться азбуке театрального мастерства, в смысле постановки голоса, знакомства со сценой, гримом и т. д. Одновременно студия должна быть и лабораторией, в которой будут производиться опыты новых постановок, которые будут отыскивать формы социалистического театра. О последних приходится говорить пока гадательно, мы не можем себе точно представить их.

Для того, чтобы в студиях работа шла успешно, приходится пользоваться силами профессионалов. Нам могут возразить: каким образом можно создать пролетарского актера при помощи актера буржуазного? Не научит ли он рабочих-актеров буржуазному театральному искусству?

Это возражение может быть сведено на нет, если мы поставим работу профессионалов-актеров под контроль и ограничим ее рядом условий. Главным образом надо привлечь к нашей работе театральную молодежь, которая более гибка, менее закостенела и скорее ~~заразится~~ сама, чем повлияет нежелательным образом на рабочую аудиторию. Надо, конечно, стараться набирать актеров более близких нам по духу.

Одновременно с обучением технике театрального искусства приходится вести борьбу с многочисленными драматическими кружками, в которых наблюдается желание сразу, ничему не учась, играть и ставить как можно больше новых пьес.

Доказывая, что частые и небрежные постановки только развращают участников, мы создавали студии, в которых идет упорная, скрытая от глаз учебно-подготовительная работа. Но все же мы всегда считали нужным связывать студии с драматическими кружками. Студии отчасти срослались с кружками, отчасти выростали из одного или нескольких драматических кружков. Студия исполняла школьную подготовительную работу, результаты которой выявлялись в постановках кружков, тесно связанных с работой студии. Сейчас в Москве существует, например, уже 11 студий. До сих пор в них занимались только азбукой сценического искусства, к постановкам же целых пьес мы только подходим. Кроме местных студий, необходима большая центральная студия. Время от времени студийцы собираются в ней на общие упражнения, лекции, готовят вместе постановки и обсуждают разные вопросы театра.

Можно выбрать какую-нибудь пьесу с большим количеством действующих лиц. Она будет подготовляться во всех студиях, и общие итоги будут сводиться на общих репетициях.

Теперь о репертуаре. С репертуаром дело обстоит совсем скверно. Во всей европейской литературе нет, в сущности говоря, репертуара пролетарского театра. Число авторов и произведений, отражающих запросы и стремления пролетариата, чрезвычайно ничтожно. Социалистические пьесы насчитываются даже не десятками, а единицами. При этом большая часть их в художественном отношении не на должной высоте. Это понятно: пролетарская культура рождается только теперь,—пролетарский театр не имел возможности проявить себя, для его существования не было условий в исторической действительности. В Москве мы об'явили конкурс пьес, отвечающих задачам социалистического театра, затем пересмотрели всю мировую литературу, чтобы выбрать что-нибудь подходящее, найти пьесы близкие пролетариату, если не по психологии, то по сюжету,—пьесы на темы революционной борьбы, социального протеста, хотя бы из тех эпох, когда буржуазия была проникнута революционным духом. Московской Репертуарной Комиссией был составлен список из 70 пьес, из них можно выбрать кое-что, более или менее подходящее для нашего театра. Например, известная пьеса Верхарна „Зори" отражает ряд настроений революционного пролетариата, но по основной концепции она все же далека от наших требований: вся пьеса построена на роли героя, а масса, народ составляет только фон пьесы. При постановке „Зорь" в пролетарском театре придется режиссерски истолковывать пьесу иначе, чем она дана автором,—смягчить роль героя и выдвинуть на первый план толпу.

Когда, при помощи студий, мы создадим рабочие труппы, тогда перед нами станет вопрос о действительном превращении театров в рабочие театры, т.-е. такие, в которых будут играть пролетарские труппы с новым репертуаром. Задачей государственной власти будет тогда из'ять театры из рук антрепренеров и буржуазных трупп и передать их рабочим коллективам, пролетарским труппам, которые широко смогут развить все свои возможности.

Впрочем, уже в ближайшем будущем можно провести некоторые меры, которые мы считаем необходимыми. Прежде всего надо провести национализацию театра, — уничтожить частную антрепризу и передать театры в ведение коммун, местных Совдепов. Затем необходимо произвести учет артистических сил и правильное распределение их, чтобы использовать их для нужд всего населения. Надо принудительно двинуть эти силы в те места, где ощущается потребность в театре. Меры в роде удешевления билетов, предоставления билетов организациям и т. п. не достигают цели отчасти уже в силу географических условий: в каком-нибудь провинциальном городе, в отдельном районе, в глухом углу, нигде не слыхали и не услышат Шаляпина, не увидят постановок Художественного театра. Анархическому обслуживанию театром, какое имеет место сейчас, должен быть положен конец. Далее, необходимо установить контроль над репертуаром, что осуществляется отчасти уже теперь.

Но указанные выше мероприятия являются переходными,—при помощи их мы расшатаем буржуазный театр и подготовим переход к пролетарскому театру. Осуществление его является задачей ближайших месяцев. Мы подготовим пролетарского актера, создадим пролетарские труппы, которым будут переданы все театральные здания, и тогда мы сможем строить социалистический театр.

Тов. **Е. М. Багдатьева** *(делегат Петроградского Пролеткульта)*. На состоявшейся в начале октября 1918 года Второй конференции Петроградского Пролеткульта страстно обсуждался основной вопрос о том, должны ли мы совсем отказаться от буржуазной культуры и начать строить новую на чистом месте, или же некоторые ценности старой культуры должны быть усвоены пролетариатом и критически проверены, и лишь на их почве будет создаваться пролетарская культура. На конференции победила последняя точка зрения,—та, которая восторжествовала и в нашей резолюции. На конференции был также поднят вопрос о том, каков же должен быть пролетарский театр и его репертуар; следует ли создавать единый центральный театр, или лучше разбить силы города на районные театральные предприятия, чтобы их было числом больше и чтобы таким образом втянуть более широкие пролетарские массы как в качестве зрителей, так и в качестве актеров. Петроградским Пролеткультом был создан Центральный театр, Московский Пролеткульт создал ряд студий. Что же лучше? По моему мнению, мы должны стоять на точке зрения синтеза: Центральный театр, действительно, широких масс не обслуживает; спектакли по воскресным дням в пригородах вопроса не разрешают. Москвичи, устраивая студию, ближе подошли к задаче создания пролетарского актера. В Петрограде недавно состоялась дискуссия на тему о том, какими свойствами должен обладать пролетарский актер, какова должна быть его психология. И мы пришли к парадоксальному на первый взгляд выводу, что основными качествами хорошего актера должны быть максимальная гибкость, максимальная безличность. Кроме того, перед нами встал вопрос: что, если мы создадим своих профессионалов, а они отойдут от пролетариата? Как сделать, чтобы они не потеряли связи со своим классом? Этот вопрос артистической психологии имеет весьма важное психологическое значение. Репертуара нет,—в Петрограде приходится инсценировать и вообще брать для сцены мало пригодный материал. Я думаю, что можно было бы создавать пьесы коллективным творчеством—при сотрудничестве писателя и актера, приблизительно, как это было во времена Шекспира.

Тов. **В. В. Игнатов** *(делегат Организ. Бюро по созыву конференции)*. Предыдущий оратор поставил вопрос о том, как удержать пролетарского актера. Я думаю, что если он захочет уйти в буржуазный театр,—пусть идет,—он нам не нужен: такой актер—не наш актер. Если же мы сумеем воспитать актера, стоящего на точке зрения пролетарского класса, тогда он всегда останется верен своему классу. Не даром мы в Петрограде называем актера борцом и деятелем.

Тов. **Н. И. Гончарко** *(делегат конференции культ.-просв. организаций г. Саратова)*. На местах наблюдается сильная жажда театра, возникает множество рабочих драматических кружков. Было бы чрезвычайно важно услышать голоса из провинции, познакомиться с ее опытом, учесть его и разрешить в связи с этим некоторые волнующие нас

вопросы. Необходимо дать для провинции идейные, если не практические, директивы. Здесь говорили больше о практических организационных вопросах; этого мало,— надо установить на 1-й Всероссийской конференции некоторые принципиальные положения, как это было сделано на конференциях Петроградской и Московской.

Доклад тов. Керженцева таких принципиальных положений почти не содержит. В своей резолюции секции необходимо подчеркнуть значение театрального искусства, как наиболее близкого и понятного рабочему классу изо всех искусств, значение театра, как орудия социалистического воспитания масс, а также указать на необходимость участия самих широких пролетарских масс в театральном строительстве и наметить пути этого участия. Надо подчеркнуть коренное различие между старым театром, который был забавой господствующих классов, и новым, пролетарским театром, который должен стать трибуной, школой, где актер воспитывал бы публику в духе социализма. Необходимо внести большую серьезность в отношение к театру. Надо бороться с легкомыслием и кустарничеством любительских рабочих кружков. Надо указать на необходимость основательного овладения театральным искусством. Работа трудна и серьезна, но ее необходимо преодолеть.

Тов. **С. А. Нозе** *(делегат Тульского оружейного завода)*. Пролетарский театр хотят строить на конкуренции с буржуазным театром. Я думаю, что такая конкуренция невозможна, так как у буржуазного театра слишком большой стаж. Надо начать с того, чтобы создать для пролетарского театра лучшие условия. Театр имеет, подобно школе, огромное государственное значение. Надо признать театр культурным организмом, который не должен находиться в том трудном положении, в каком он находится сейчас: надо освободить его от ярма непосильных налогов, которые лежат на нем, иначе он не сможет развиться. Театр должен перестать существовать, как капиталистическое предприятие.

Тов. **К. Н. Малинин** *(гость, член Театральной Коллегии Московского Совета)*. Я остановлюсь на последней части доклада: 1) „Произвести учет артистических сил и равномерно распространить их по стране". Я желал бы знать, как докладчик себе это представляет. В Москве существует Малый театр, Художественный, Камерный, театр Комиссаржевского и другие,—все это театры с разными направлениями, каждый из них представляет одно определенное достижение. Как можно „распространить" артистов, которые сорганизовались, спелись в нечто органически единое и цельное. Сделав это, мы разрушили бы Малый, Художественный и прочие театры, как таковые. Итак, я думаю, что сделать это невозможно. 2) „Поставить репертуар театров под контроль". Это значило бы тоже уничтожить их достижения, так как каждый театр имеет свой определенный репертуар, для него характерный. Нельзя в одно и то же время и сохранять известные ценности, и ставить их в такие условия, при которых они будут разрушаться. Надо сказать ясно: или все уничтожить, как не имеющее цены, или же заниматься пролетарским театром, предоставляя буржуазным театрам изжить самих себя.

Тов. **В. Керженцев**.—Заключительное слово.

Принципиальных положений не выставляли мы сознательно. Мы перешли к практическому социалистическому строительству, и в этом наше преимущество. Если бы мы только повторяли принципиальные основы, на которых должен строиться новый театр,—мы стояли бы на месте.

С мыслью о коллективном творчестве я вполне согласен.

Согласен также и с тем, что необходимо бороться с кустарничеством и любительством, со стремлением играть во что бы то ни стало и с увлечением кружков репертуаром буржуазного театра часто третьего сорта.

Что касается замечаний о налогах, то я считаю этот вопрос техническим, финансовым, к моему докладу не относящимся. Стоя на этой почве, мы могли бы спросить: почему Советская власть тратит на буржуазные театры более 20 миллионов в год, тогда как на пролетарский театр не тратится и полумиллиона? Вообще я имел бы многое сказать о театральной политике Советской власти. По этому вопросу можно было бы вынести особую резолюцию, но, повторяю, в моем докладе он не затронут.

Под „учетом артистических сил" я понимал следующее. Возьмем, напр., такого артиста, как Шаляпин. Можно разно относиться к нему, но нельзя не признать, что пролетариям было бы весьма полезно на него посмотреть хотя в отношении театральной техники, в которой Шаляпин достиг такого совершенства. Шаляпин пел в Москве в Эрмитажном театре для публики, состоящей из спекулянтов, получая 11 тысяч за выход. Состоя на службе у Советской власти, он заключил с государственными театрами контракт, по которому получает 300 тысяч в год. Увидеть его и услышать широким массам нет возможности, а между тем из его искусства можно было бы извлечь много полезного. Я полагаю, что Шаляпина необходимо социализировать, здесь никакого насилия не будет, мы просто дадим ему другую публику. Артистические силы мы равномерно распределим и распространим по стране, как мы распределяем и распространяем, например, технические силы. Артисты оплачиваются государством и идут на учет, как доктора, инженеры, и т. д., для направления их туда, где они никогда не появлялись и где в них чувствуется потребность,—в рабочие поселки и районы, в провинцию, в деревню. Само собой разумеется, что берутся на учет не только отдельные артисты, но и *целые труппы*, как, напр., труппа Малого театра, Художественного и т. д. Старые театры гибнут, они сами сознают это и говорят: „Мы уперлись в стену, не знаем, какие пьесы ставить, что делать". Но несомненно, что в них есть нечто положительное: постановки Художественного театра, напр., „На дне" или „Феодор Иоаннович", представляют собою известное достижение. Почему же их видят только немногие и только в Москве? Почему не переместить на некоторое время Художественный театр, наприм., в Нижний или в другой город? То же самое можно было бы сделать и с оркестрами, наприм., с оркестром Кусевицкого, с оперой, с балетом и т. д.

Что касается репертуара, то значительная часть театров подтянулась в этом отношении. Но контроль здесь необходим.

Предложенная докладчиком резолюция, с незначительными поправками и добавлениями, принимается почти единогласно.

Заседание закрывается.

СЕКЦИЯ ПРОЛЕТАРСКОЙ МУЗЫКИ.

Председательствует тов. **В. С. Богданович**.

Доклад тов. **Н. Я. Брюсовой**.

Нельзя жизнь строить ни на старых идеалах, ни на старых формах. Что жизнь разрушила, что устарело, то мертво и не будет уже служить основой жизни. Живым и настоящим для нас может быть лишь то, что исходит из наших теперешних положений. И мы уже ощущаем какую-то, очень чистую жизнь нового мира, жизнь совершенную, которая нам так нужна. Все чувствуют, что этот мир как будто близок к нам и вместе с тем он далек.

Этот новый мир легче выразить музыкой, чем другим искусством. Другому художнику приходится преодолевать многочисленные преграды, музыкант же может легко воплотить в звуках свои чувства.

Посмотрите, как широки народные песни. Непосредственность душевного движения создает музыку. Чем шире чувство, тем совершеннее песня. Если человек чувствует себя одиноким, то в музыке он найдет сочувствие своему одиночеству и содружество. Музыкант в своих переживаниях преобразует мир. И это преобразование вполне реальное. Музыкант сотворит мир, который хочется ему сотворить.

В своих переживаниях он не одинок. Он переживает то же, что переживает мир. Он поет со всем миром, с ним поет все. Его песня слагается изо всех голосов мира. Он никого не связывает и вместе с тем живет со всеми.

У нас нет уменья жить длительною жизнью,—музыка даст эту длительную широкую жизнь. Нужно не уменье слагать звуки, а уменье жить в музыке. Мы, товарищи, собрались осуществлять наш идеал.

Теперь идут совместно как политические строители новой жизни, так и музыканты-новаторы. Мы же, музыканты, вмещаем в себе способность жить особенно широко.

Народ создал прекрасную музыку, но культурная музыка расширяет ту простую тему, которую дал народ. Раскрывая музыку, человек научается творить.

Если бы народ мог создавать музыку, то он уничтожил бы схоластичность и условность музыки. У музыки два образа: звуковые искания и искания, дающие уменье жить. Музыка для народа должна дать последнее уменье. Музыку нужно строить не по разуму, а по внутренним ощущениям. Музыка должна дать уменье жить и уменье строить жизнь. Таких работ в области музыки пока нет, но они должны быть созданы. Хоры, создаваемые для народа, имеют такой вид, будто созданы лишь для техников. Пока еще народ не учат понимать музыку. В Народной Консерватории уже ставился этот вопрос, теперь нужно его разработать в Пролеткульте. Пролеткульт должен взяться за эту работу—тяжелую и трудную.

Но нет еще желанья прийти к этой работе у публики. Приходят в Пролеткульт учиться играть на скрипке, рояли, но не приходят учиться слушать и понимать. При Комиссариате Народного Просвещения организуется музыкальный отдел, но он не может быть непосредственным руководителем в музыке; его задачи скорее технически-организационные.

Специалисты музыканты—не большая помощь в этом деле. Они учат технике, а не пониманию музыки, и сами часто не понимают ничего, кроме техники, да и не желают понимать.

Нужно создать ячейки, в которых товарищи-рабочие совместно учили бы друг друга понимать музыку. Задача чрезмерно широка, но если мы не попытаемся разрешить ее, мы ничего не сделаем, мы не создадим нужной нам новой музыки.

Доклад тов. **Б. Б. Красина.**

Мой доклад даст конкретный материал.

Я предлагаю секции, во-первых, постановить вести борьбу с антихудожественной музыкой ресторанов, балаганов, цыганской музыкой и т. п. Эта буржуазная музыка отравила настоящую музыку. Она слишком распространена, она проникла и отравила деревню. Граммофонные пластинки распространили ее повсюду. Кажется, приняты все средства для ее распространения. Борьба с ней должна вестись энергично, но она трудна, потому что все спешат одеться теперь в революционную тогу. Сочинители революционных песен сплошь и рядом подписывают революционные слова на самые пошлые мотивы.

Пролеткульт должен оздоровить музыку и помочь пролетариату овладеть чисто-музыкальной культурой; нужно предоставить ему все только ценное, а он уже сам возьмет все нужное для себя. Нужно вернуть народным массам их народную песню. Нам нужно воспитать слушающий, понимающий и создающий музыку пролетариат.

Скажу, что сделано в этом отношении Московским Пролеткультом. Всего больше внимания мы уделяем хоровому пению, как средству гармонического об'единения всех. Образованы хоровые студии. В эти студии принимаются только рабочие и их дети. Поются там народные песни, изучается история музыки, сольфеджио, музыка и т. д. Плана, общего для всех студий, нет, каждая студия действует по-своему. Хоры делятся на слушателей и деятелей, на детские и взрослые, на мужские и женские. Инструкторами являются свободные художники и композиторы. Численность студий доходит до 8. Были обращения к нам из провинции—из Дмитрова, Зарайска, Сергиева-Посада, Михайлова, Богородска, Мытищ. Предполагается в ближайшее время довести число этих студий до 25. Число слушателей в студии в среднем 30—40 лиц.

Кроме хоров, мы обратили внимание и на оркестры. Составили оркестр из народных „домр", усовершенствованных Любимовым.

Открыто 3 таких студии. Был устроен концерт-демонстрация, который произвел сильное впечатление. Есть лица, желающие учиться на рояли, скрипке и сольному пению.

Репертуара музыкального нет. Издательская секция предполагает помещать при своем журнале музыкальное приложение. Будет об'явлен конкурс на составление революционных песен. Будет издан сборник песен.

Обращаюсь к товарищам с просьбою, чтобы они насаждали в провинции хоры и оркестры.

(С места просят назвать репертуар московских хоров.)

Специальных руководств еще нет. Мы пользуемся пока работами этнографической комиссии, песнями гармонизированными Лядовым, Римским-Корсаковым, Мусоргским. Из революционных песен мы поем лишь „Интернационал". Это об'ясняется тем, что революционные песни трудны, требуют многоголосного хора, у нас же хоры одноголосные и двухголосные.

Тов. **Н. И. Королев** *(делегат с фабр. Разореновых близ Кинешмы, Костромской губ.).* Сказать против докладчиков нечего, нужно их приветствовать. Со своей же стороны добавлю следующее. На местах невозможно образовать своими силами ни хоров, ни оркестров. Происходят всякие мобилизации, и все культурные силы от рабочего отрываются. Нельзя ли мобилизовать все артистические силы в центре, чтобы потом и разослать их по провинции?

На местах должны быть созданы музыкальные студии, но не студии слушания, как говорила докладчица, а студии музыкального действования.

Борьбу с музыкальной пошлостью нужно проводить во всероссийском масштабе, и срочно.

Тов. **В. Т. Кириллов** *(делегат Петроградского Пролеткульта).* Меня не удовлетворил бедный содержанием доклад последнего докладчика. Говорилось о хорах, оркестрах, студиях, но ни слова о новых основах музыки, о создании новых музыкальных ценностей. В музыке новаторство проявить не так легко, но чуткий композитор откроет и выразит основы пролетарской музыки. Музыка—не только звуки. Есть героическая музыка, есть меланхолическая, есть модернизированная. Музыка Чайковского меланхолична, насквозь проникнута специфически интеллигентской психологией и выражает тоску неудавшейся жизни; она не нужна нам. Музыка, чтобы подняться на новую высоту, должна всмотреться во всю пролетарскую жизнь. Эта музыка должна звать к свету, к борьбе, к звездам.

В деле музыки революционный пролетариат Петрограда сделал значительную работу. У нас есть свои революционные гимны и песни. И если бы слышали эти песни, то пришли бы от них в восторг. А что поют в Москве? Поют народные песни. Но они уже не вдохновляют нас. Вот песня—„Эй, ухнем“. Это—песнь горя, а нам нужны песни борьбы, радости, нужны новые достижения. Мы надеемся, что мы не только песни создадим, но скоро зазвучит симфония труда, где голоса машин, сирен, моторов соединятся в один хор с голосом победителей-рабочих.

Резолюция, предложенная докладчиками, принимается единогласно.

Заседание закрывается.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.